

Православие Наука Образование

Orthodoxy • Science • Education

Нижевартовский
государственный
университет

2(10)/2020

История
Педагогика
Теология

History
Pedagogy
Theology

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал «ПРАВОСЛАВИЕ. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ» 3

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Солодкин Я.Г.

К РАННЕЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИБИРИ
(О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ) 4

Цысь О.П.

ЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ И СИБИРСКИЙ ИУСТИН (ПОЛЯНСКИЙ)
(13 ФЕВРАЛЯ 1890 г. – 16 АВГУСТА 1893 г.)..... 13

Цысь В.В.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИХОДА
ЛАРЬЯКСКОЙ ЗНАМЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ТОБОЛЬСКОЙ И СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ. 20

Кругликов А.С.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX –
НАЧАЛА XX ВВ. О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ,
ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ 27

Митрофанов В.В.

НОВЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ ВОЛГО-ВЕРХОВСКОГО МОНАСТЫРЯ
(ПО ПИСЬМАМ И.А. ИВАНОВА) 33

**СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО**

Свешникова Е.М., Смуглеева В.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ВОПРОСАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ
И ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ 44

Шитикова М.Н.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЬМИ
С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА..... 53

Благинин А.А., Дудина Е.А.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ
И ИХ СЕМЕЙ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ 58

Лицук А.А., Побединский В.Н.

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ 69

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ

Борозенец Т.А.

ДОГМАТИЗАЦИЯ ИСИХАЗМА НА ПОМЕСТНЫХ СОБОРАХ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В XIV В..... 73

Гутова С.Г.

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА И РЕЛИГИОЗНЫЙ МИСТИЦИЗМ В ТРУДАХ РУССКИХ
МЫСЛИТЕЛЕЙ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВЕКА 85

Критика и библиография 94

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор *В.В. Цысь* (главный редактор);
руководитель отдела образования и
катехизации Нижневартовского благочиния *А.С. Кругликов* (ответственный редактор);
доктор психологических наук, профессор *М.Я. Дворецкая*;
доктор исторических наук, профессор *А.Г. Еманов*;
кандидат педагогических наук, доцент *И.П. Истомина*;
доктор педагогических наук, профессор *Т.С. Комиссарова*;
доктор философских наук, профессор *С.В. Гутова*
кандидат исторических наук, доцент *О.П. Цысь*;
кандидат исторических наук *П.В. Белоус*;
доктор философских наук, профессор *П.М. Шитиков*

Общественный совет:

Митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский *Павел*;
доктор физико-математических наук, профессор *С.И. Горлов*;
директор Департамента образования администрации г. Нижневартовска *И.В. Святченко*

Учредитель: ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Адрес редакции: Россия, 628602, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск,
ул. Ленина, 56

Изд. лиц. ЛР № 020742.

Подписано в печать 29.12.2020

Формат 60×84 1/8. Бумага

для множительных аппаратов

Гарнитура Times. Усл. изд. листов 7,3.

Тираж 50 экз.

Заказ 2177

Отпечатано в Издательстве НВГУ

Россия, 628615, Ханты-Мансийский

автономный округ – Югра,

г. Нижневартовск, ул. Маршала Жукова, 4.

Тел./факс: (3466)24-50-51,

e-mail: izdatelstvo@nvsu.ru

Журнал «ПРАВОСЛАВИЕ. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ»

Миссия журнала, научная и духовно-просветительская, состоит в создании открытой площадки для обмена опытом, результатами научных исследований представителей высшей школы, научно-исследовательских институтов, образовательных организаций, музеев, Русской Православной церкви, занимающихся изучением истории православия, основ христианского вероучения, вопросами распространения и внедрения в образовательной среде традиционных духовно-нравственных ценностей, а также для междисциплинарного общения.

Журнал выходит по инициативе и при поддержке Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии, Нижневартовского государственного университета, Департамента образования администрации г. Нижневартовска.

Задачи журнала:

- развитие коммуникаций внутри профессионального сообщества, изучающего православие;
- знакомство своей аудитории с новейшими достижениями и открытиями в соответствующей предметной области;
- привлечение к научной деятельности молодых ученых из числа студентов светских и духовных учебных заведений;
- создание среды открытости и доступности, широкого освещения результатов психолого-педагогической деятельности специалистов в области духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся.

Редакционная политика направлена на публикацию оригинальных материалов, представляющих интерес как для специалистов, так и широкого круга читателей. Редакция руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, беспристрастности. Приветствуются материалы, которые могут стать основой для плодотворной научной дискуссии.

Поступающие в редакцию статьи проходят через двойное слепое рецензирование. К публикации принимаются материалы, чья оригинальность составляет не менее 80%.

Тематическая направленность журнала включает четыре отрасли знаний:

09.00.00 – Философские науки

26.00.01 – Теология

44.00.00 – Образование и педагогические науки

46.06.00 – Исторические науки и археология

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 93/99

*Я.Г. Солодкин
Нижевартовск, Россия*

К РАННЕЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИБИРИ (О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ)

Аннотация. Православные храмы первых городов и острогов «русской» Сибири отличались разнообразием наименований, что лишней раз заставляет отвергнуть вывод об особом значении культа Святой Троицы при основании крепостей в «далечайшей государственной вотчине», которая до учреждения в 1620 г. Тобольской епархии находилась в ведении святителей Вологодских и Великопермских. Эти храмы, являясь своеобразными символами божественного покровительства новым поселениям, преимущественно уездным центрам, создавались для нужд формировавшихся церковных приходов. Первый Тобольский архиепископ Киприан, устанавливая поминовение в неделю православия Ермака и его соратников, павших в боях с «кучумлянами», действовал не по своей инициативе, а следовал традиции, сложившейся (относительно «убиенных» в ходе «Казанского взятия») еще в конце XVI в.

Ключевые слова: строительство православных храмов в Сибири; Вологодская и Великопермская епархия; культ Димитрия Солунского в Сибири; митрополит Киприан (Старорусенков); поминовение Ермака и его соратников.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории комплексного исследования социальных систем ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3б, каб. 206; тел.: (3466)27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru

В соответствии с общегосударственной практикой уже при основании в Сибири служилыми и даточными людьми первых городов и острогов, начиная с Тюмени и Тобольска, «ставились» церкви¹. Им присуще разнообразие наименований (Хромых 2008: 198; Русская православная церковь... 2020: 22–26), как и на «Руси» (ПСРЛ 1903: 62, 170, 307, 470; ПЛДР 1985: 392, 536; Хорошкевич 2010: 74; Бахтин 2012: 570, и др.), что опровергает заключение И.Л. Маньковой о возведении на раннем этапе колонизации Азиатской России главным образом Троицких храмов, обладавших якобы особой значимостью при закреплении за московскими самодержцами новых земель.

Недавно Н.В. Сухорукова повторила свой вывод о том, что первый в Тобольске Троицкий храм, строившийся одновременно с острогом в 1587 г., «создавался не для нужд церковного прихода, которого еще не было, а прежде всего – как символ божественного покровительства городу и памятник его основанию» (Сухорукова 2019: 89). Но прихожанами

¹ Церковь во имя Святой Троицы возвели и в просуществовавшем менее десятилетия Лозьвинском городке, который до строительства весной 1598 г. Верхотурья являлся «главной перевалочной базой на пути в Сибирь» из Европейской России (Шашков 1997: 177, и др.). Маловероятно, что храм «срубили» и ратники воеводы И.А. Мансурова в Обском городке, где в течение 1585–1594 гг. несли службу лишь годовальщики, время от времени сменявшие друг друга; там, скорее всего, имелась часовня.

этого храма стали служилые люди, образовавшие гарнизон будущей столицы Сибири (помимо письменного головы Д.Д. Чулкова, которого вскоре сменил воевода князь В.В. Кольцов-Мосальский), а тезис о сооружении церкви на месте, где позднее заложили Софийский двор и святительский сад (ПСРЛ 1987: 139, ср. 368), в честь закладки крепости представляется домыслом.

Поначалу духовные лица присылались в «новопросвещенную» Сибирь из уездов Европейской России и, как и на «Руси», получали казенное содержание (Хромых 2008: 205; Хорошкевич 2010: 74–75; Вершинин 2018: 103, 106, 113, и др.).

Иногда утверждалось, будто «до 1621 г. (когда «первопрестольный» архиепископ Киприан прибыл в Тобольск. – Я.С.) Сибирь относилась к ведению Московской епархии» (Хромых 2008: 203) или же приходы «далечайшей (с конца XVI в. – Я.С.) государевой вотчины» управлялись казанскими владыками (Источники... 1993: 153; Софронов 2009: 91, и др.)². Последнее утверждение безосновательно, можно лишь вспомнить, что в течение 1599–1637 гг. уезды, включенные в состав Тобольского разряда, затем еще и Томского, были подчинены Казанской «избе» (приказу Казанского и Мещерского дворца), а одно время – приказу «У Сибирских дел» (Акишин 2009: 85, и др.). Куда более убедительным является заключение о том, что эти уезды в церковном отношении находились в сфере компетенции епископов, а с 1589 г. архиепископов Вологодских и Великопермских (Солодкин 2019а: 146–147; Сухорукова 2019: 90; Русская православная церковь... 2020: 47–49).

Согласно получившему распространение в историографии мнению, покровителем Сибири считался Святой Димитрий Солунский. Это мнение, однако, не может быть признано обоснованным (Солодкин 2019b: 4–5, примеч. 2; Русская православная церковь... 2020: 27), культ Димитрия «Мироточца» издавна являлся общероссийским (см., напр.: Акты... 1836: 8, 129, 134, 135; Переписка... 1979: 29, 78; ПЛДР 1987: 190; Преображенский 2002: 25; Комолова 2002: 7; Султанов 2004: 71, 145, 152; Соболева 2008: 190; Юлин 2011: 172).

В.Ю. Софронову представлялось, что решение об учреждении архиерейской кафедры в Тобольске «царь и патриарх не согласовали с местной администрацией, которая практически была поставлена перед фактом образования епархии как таковой» (Софронов 2009: 91, и др.). Но ко времени возведения Киприана Старорушанина в сан сибирского архиепископа (8 сентября 1620 г.) боярин М.М. Годунов занимал должность разрядного воеводы без малого четыре месяца, и за это время, да и в последующие недели, когда владыка, ранее являвшийся архимандритом Спасо-Хутынского монастыря, собирался и, наконец, отправился на «свой богопорученный престол», московские власти, скорее всего, успели известить тобольские о предстоящем открытии нового Софийского дома, тем более что соответствующее намерение возникло в правительственных кругах в самом начале «державства» Михаила Федоровича³.

В ОЕЛ сообщается о том, что архиепископ Киприан, получив от ветеранов «Ермаковой эпопеи» «написание, како приидоша в Сибирь и где у них с погаными бои были, и где казаков и какова у них имянем убили», распорядился эти имена внести в синодик «церкви Софеи Премудрости Божия ... и в православную неделю кликати повеле с прочими пострадавшими за православие вечную память» (ПСРЛ 1987: 70, см. также: 89, 116, 127, 188, 194–

² Вместе с тем В.Ю. Софронов утверждал, что на первых порах сибирские приходы зависели от Ростовских и Вологодских святителей.

³ Допущение, будто в представлении Строгановых с открытием Тобольской епархии Сибирь окончательно вошла в состав России (Сергеев 1970: 52–53), кажется нам произвольным. Е.К. Ромодановская же допустила явное преувеличение, утверждая, будто устройство Тобольской епархии – одна из главных тем ОЕЛ (Ромодановская 2003: 15).

195, и др.)⁴. Л.С. Соболева нашла, что Киприан ввел «собственный праздник в честь гибели Ермака и его соратников в первую неделю Великого поста» (Литературный процесс... 2006: 94; Соболева 2008: 190, и др.)⁵. Судя по грамоте патриарха Иова, присланной 25 февраля 1592 г. в Казань митрополиту Гермогену (в ответ на его грамоту от 9 января того же года) о поминовении русских «воев», павших в ходе «Казанского взятия»⁶ (ПСРЛ 1903: 494; см. также: Кунцевич 1905: 523; Архипова 2006: 5, 10; ср. ПСРЛ 1903: 149, 442–443; ПЛДР 1985: 510), тобольский владыка следовал при этом традиции, сложившейся в конце XVI в.⁷ (Сообщение С.У. Ремезова о том, что 16 февраля 1621 г. «советомъ освященнаго собора святейшимъ патриархомъ Филаретомъ и государемъ царемъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русии указано правильно по грамоте первому Киприану, архиепископу Сибирскому, Ермаку Тимофееву сыну Повольскому, идеже кийждо убиени быша, кликати вечную память» (ПЛДР 1989: 568, ср. 564), не может считаться достоверным (ср. Архипова 2006: 5, 6, и др.). Так, согласно ОЕЛ и ее вторичным разновидностям, Киприан «[воспомяну] атамана Ермака и з дружиною» «во второе лето престольства своего», наступившее 1 сентября 1621 г.). Не отличается точностью и утверждение, будто «православная церковь по предложению Киприана включила Ермака с товарищами в чин поминовения в церковных богослужениях» (Преображенский 2002: 83). С.В. Бахрушин же писал, что установление тобольским «первопрестольником» торжественного поминовения «ратоборного» атамана и его сподвижников в неделю православия отражало «признание церковью их заслуг перед христианством» (Бахрушин 1955: 20).

В ОЕЛ отнюдь не сказано, как подчас считалось (Горюшкин, Миненко 1984: 16), о действиях по утверждению православия в Сибири, предпринятых «ермаковыми казаками». Первый поименно известный нам тобольский летописец вслед за С лишь констатировал, что прослывшего Поволским атамана с «товарством» «посла Бог очистити место святы[н]и и победити бусорманского царя Кучюма и разорити боги мерския и их нечестивая капища»⁸, и «от сих»⁹, т. е. потом, затем, спустя какое-то время (чаще выражались несколько иначе – «по сих», см.: ПСРЛ 1903: 392, 395, 489; Временник... 1951: 14, 16, 42, 45, 51, 61, 65, 75, 80, 92, 94–96, 109, 132, 138, 148, 152, 162; Тихомиров 1969: 221, 224; Переписка... 1979: 23, 72; ПЛДР 1987: 84, 94, 338, 402; Жуков 2012: 304, 309, 313, 369, 396, 424, 432, 439, 440; Сиренов 2015: 274, 288)¹⁰, уже после ставшей знаменитой казачьей экспедиции (Рус-

⁴ В двух списках ОЕЛ и одном варианте Распространенной редакции «Сказания» Саввы Есипова из СЛС Нарышкинской редакции поясняется, что эта неделя приходилась на великий пост (ПСРЛ 1987: 70, примеч. 93; 256, примеч. 60).

⁵ Цитированное свидетельство Саввы Есипова позволяет считать Киприана инициатором создания С (Дергачева-Скоп 1965: 122; Очерки... 1982: 49; Ромодановская 2009: 113, и др.).

⁶ Г.П. Енин, перечисляя послания и грамоты Иова, названный документ не упомянул. См.: (Енин 1988: 417).

⁷ На включение поминания «погибших в казанском походе» 1552 г. «в состав общего Чина православия, совершаемого ежегодно в неделю православия во время великого поста», указывала Е.К. Ромодановская. См.: (Литературные памятники... 2001: 355).

С точки зрения этой видной исследовательницы ранней книжной культуры Азиатской России, наличие С в общем Чине православия «объясняет и возможность поминания казаков в Тобольске до специального утверждения обряда патриархом» (Ромодановская 1993: 159; Ромодановская 2002: 58; Ромодановская 2004: 46–47; Ромодановская 2009: 113). Упомянутая грамота Иова склоняет к заключению, что по меньшей мере с начала 1592 г. такое утверждение, о котором у нас нет сведений, и не требовалось.

⁸ Вопреки утверждению А.П. Яркова, в летописях, насколько нам известно, не говорится о «низвержении ермаковой дружиной идолов и мечетев» (Население... 2019: 68).

⁹ В С при этом сказано «но на тех местех», в Коркуновском списке ОЕЛ, Забелинской редакции повести Есипова «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде», трех поздних редакциях СЛС – «ныне же», в Миллеровском списке есиповской «истории» – «от них», т. е. казаков, о чем прямо говорится в Лихачевской редакции того же сочинения (ПСРЛ 1987: 51, примеч. 40; 70, 117, 120, 256, 314, 367, 380, ср. 69).

¹⁰ В других случаях «сложение» Есипова «о взятии Сибири и победе сицеве» содержит аналогичное чтение «по сем» (ПСРЛ 1987: 46, 47, 56, примеч. 42; 58, 59, 67, см. также: 84, 111, 122, 132, 183, и др.), которое не

ская православная церковь... 2020: 28, 29), в «Сибирской земле», которая «древле ... идо-ложертвием помрачися», «поставишася (поставиша) град (гради) и святыя Божия церкви воздвигошася», и она засияла благочестием; среди этих городов названы Тюмень и Тобольск¹¹. В своеобразной аннотации есиповской повести «О Сибирьстей стране, како изволением Божиим взята бысть от рускаго полка ...» говорится «о поставлении градов в Сибирьстей земли и о создании церковей православных» вслед за указаниями на победу «рускаго воинства» над Кучумом, мужество и храбрость «полка», возглавляемого Ермаком. Следующее за рассказом об окончательном поражении и смерти Кучума «Благодарение Богу», которое составляет 35-ю главу ОЕЛ, открывается такими строками: «Оттоле же солнце ев[а]нгелское землю Сибирьскую [осия], ... наипаче же во многих местех поставишася гради и святыя Божия церкви, и монастыри создашася». В Абрамовской редакции того же «Сказания» известию про гибель «прегордого» хана сопутствует замечание о том, что «Божиим повелением от того времени землю Сибирьскую осия и во многих местех построиша грады и святыя Божия церкви и веси, честные монастыри создаша». Согласно предисловию Головинской редакции СЛС, «поставиша по всему лицу Сибирские земли гради и церкви Божия», когда она царю Ивану Васильевичу «поручися службою атамана Ермака Тимофеева з дружиною» (ПСРЛ 1987: 42, 50, 51, 65–66, 69, 70, 97, 178, ср. 56, 137, 238, 305). В ОЕЛ и ее вторичных разновидностях о сооружении ермаковцами храмов либо часовен и тем более городов умалчивается, судя по ней, православные церкви и монастыри стали появляться в новой «державе» московских государей со времени экспедиций воевод В.Б. Сукина и И.Н. Мясного, заложивших Тюмень, и письменного головы Д.Д. Чулкова, следом «срубившего» Тобольск (вначале тоже представлявший собой не город, а острог). Лишь в запечатлевшем казачьи предания Кунгурском летописце, сохраненном ремезовской «Историей Сибирской», упоминается о том, что «велеумный» атаман и его соратники «доспели обещанием часовню на городище» (со временем прослывшем Ермаковым) в бассейне Сылвы (ПЛДР 1989: 575, ср. 704), но достоверность этого известия внушает серьезные сомнения. К тому же, как можно полагать, в отряде «храброго смлада» Ермака имелась походная часовня, иначе говоря, был переносной иконостас, точнее, деисус (Смирнов 2007: 52; Мануйлова, Ярков 2012: 122). Кроме того, в «Повести» патриарха Иова о царе Федоре Ивановиче, где в отличие от Соловецкого (одной из ранних редакций) и Поволжского летописцев, а также возникших следом Пискаревского летописца и «Краткого описания о Сибирьстей земле ...», про знаменитого атамана не упоминается, мы читаем о том, что «крестоносный» государь, сменивший на московском престоле «достохвалного» отца, покоровив «Сибирьскую страну», «тамо ... грады многие возгради и ... божественные церкви созда и благочестие велие царским его правлением устроися» (ПЛДР 1987: 80).

Стало быть, есть основания уточнить получившие распространение в историографии некоторые представления о судьбах православия в Сибири вскоре после того, как вольные казаки «согнали с царства» Кучума.

Литература

Акишин М.О. 2009. Сибирский приказ // ИЭС. Т. С–Я. / Ламин В.А. (гл. ред.) Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 85–86.

было редкостью в древнерусской книжности. См., напр.: (Временник... 1951: 31, 55, 56, 83; ПЛДР 1987: 76, 78, 90, 92, 94, 96, 102, 108, 114, 116, 122, 124, 126, 248, 266, 346, 366, 368, 380, 382, и др.).

¹¹ В Погодинском летописце и Титовском виде ОЕЛ в отличие от сочинения Есипова говорится о «поставлении святых Божиих церковей» в «созданном» русскими Тобольске (ПСРЛ 1987: 88, 136, ср. 65, примеч. 26–27, 56–63).

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии Наук: Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Комиссиею. Т. II. 1836. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии.

Архипова М.Д. 2006. О степени причастности Киприана Старорушанина к возникновению сибирского летописания // Солодкин Я.Г. (отв. ред.) Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 4–17.

Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М.: Академия наук СССР.

Бахтин А.Г. 2012. Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола: Марийский университет.

Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. Екатеринбург: Демидовский институт.

Временник Ивана Тимофеева / Подг. к печ., перев. и коммент. О.А. Державиной; под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. 1951. М.; Л.: Академия наук СССР.

Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. 1984. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск: Наука, СО.

Дергачева-Скоп Е. 1965. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск: Средне-Уральское книжн. изд-во.

Енин Г.П. 1988. Иов // Лихачев Д.С. (отв. ред.) СККДР. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1: А–К. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 415–420.

Жуков А.Е. 2012. Временник русский по степеням // ЛХ: 2011–2012. / Новикова О.Л. (ред.). М.; СПб.: Альянс-Архео, 275–448.

Источники по истории Татарстана XVI–XVIII вв. 1993. Казань: Институт истории, языка, литературы и искусств им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Комолова Э.В. 2002. Церковное развитие южнорусского региона в XVII в. // Из истории Воронежского края. Вып. 10 / Акинъшин А.Н. (отв. ред.) Воронеж: МОУ ВЭПИ, 3–16.

Кунцевич Г.З. 1905. История о Казанском царстве или Казанский летописец: Опыт историко-литературного исследования. СПб.: Типография И.Н. Скороходова.

Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. 2001 / Изд. подг. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. Новосибирск: «Сибирский хронограф» (История Сибири: Первоисточники. Вып. X).

Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV – XVIII вв. 2006. / Созина Е.К. (отв. ред.). Екатеринбург: УрО РАН; Изд. дом «Союз писателей».

Мануйлова И.А., Ярков А.П. 2012. О традициях иконописи в регионе // Гончаров Ю.М. (отв. ред.) Тобольск – врата Сибири: Актуальные вопросы истории города и региона XVII – XX вв. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 121–130.

Население Сибири и Урала XVI–XX вв. 2019 / Пузанов В.Д. (отв. ред.). Шадринск: Шадринский гос. пед. университет.

Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Т. 1. 1982. Новосибирск: Наука, СО.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. 1979 / Текст подг. Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыков. М.: Наука.

ПЛДР: Конец XVI – начало XVII веков. 1987. М.: Художественная литература.

ПЛДР: XVII век. Кн. 2. 1989. М.: Художественная литература.

ПЛДР: Середина XVI века. 1985. М.: Художественная литература.

Преображенский А.А. 2002. «Веков связующая нить ...»: Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII – начало XIX в.). М.: Русское слово.

ПСРЛ. Т. XIX. 1903. СПб.: Типография И.Н. Скороходова.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.

- Ромодановская Е.* 2004. Тобольские летописцы // Родина. Спец. вып.: Тобольск – живая былина. С. 43–49.
- Ромодановская Е.К.* 1993. Киприан Старорусенков // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). / Лихачев Д.С. (отв. ред.) Ч. 2: И–О. СПб.: Дмитрий Буланин, 156–163.
- Ромодановская Е.К.* 2003. Литераторы Тобольского архиерейского дома в XVII веке // Сибирский текст в русской культуре. Томск: Томский государственный университет, 13–19.
- Ромодановская Е.К.* 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избр. труды).
- Ромодановская Е.К.* 2009. Синодик Ермаковым казакам // ИЭС. Т. С–Я. / Ламин В.А. (гл. ред.) Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 113.
- Русская православная церковь на севере Западной Сибири в конце XVI – начале XX в.: институциональное влияние на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы (формы, факторы, специфика, историческая роль). 2020. Нижневартовск; Новосибирск: Нижневартовский государственный университет, Сибирское отделение РАН.
- Сергеев В.И.* 1970. У истоков сибирского летописания // Вопросы истории 12, 45–60.
- Сиренов А.В.* 2015. Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева // ЛХ: 2013–2014. / Новикова О.Л. (ред.). М.; СПб.: Альянс-Архео, 235–347.
- Смирнов М.В.* 2007. Иконостас Ермака Тимофеевича // Кислицын В.А., Маслюженко Д.Н. (отв. ред.) Емельяновские чтения: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. «II Емельяновские чтения»: Курган, 11–12 мая 2007 г. Курган: Курган. гос. университет, 52.
- Соболева Л.С.* 2008. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965–2005) / Дергачева-Скоп Е.И. и Алексеев В.Н. (сост. и отв. ред.). Т. 2. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 185–202.
- Солодкин Я.Г.* 2019а. Кому в церковном отношении подчинялась Сибирь до образования Тобольской епархии? // Обретение святых: Сб. мат-лов X Межрегиональной церковно-научной конференции, посвященной памяти Новомучеников и исповедников Церкви Русской: г. Киров (Вятка), 14 октября 2018 г. Киров: Лобань, 145–149.
- Солодкин Я.Г.* 2019б. Являлся ли Ермак в XVII веке патроном Сибирской епархии? // Православие. Наука. Образование 2(8), 4–12.
- Софронов В.Ю.* 2009. К вопросу о «сибирской симфонии»: возможен ли альянс церкви и государства // Актуальные вопросы истории Сибири: Седьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Барнаул, 9–10 октября 2009 г. Барнаул: Алтайский университет, 91–94.
- Султанов Р.И.* 2004. Историческая география Казани: Город и его предместья в XVI–XVII веках. Казань: МАГАРИФ.
- Сухорукова Н.В.* 2019. Категории духовного в строительстве Тобольского Кремля // Меншиковские чтения: 2019: Мат-лы Рос. науч. конф. Вып. 12: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра): 22–23 ноября 2019 г. Тюмень: Изд. дом «Титул», 89–93.
- Тихомиров М.Н.* 1969. Классовая борьба в России XVII в. М.: Наука.
- Хорошкевич А.Л.* 2010. «Заблудящие овцы»: Ливонская война и менталитет русского народа // Балтийский вопрос в конце XV – XVI в. / Филлюшкин А.И. (отв. ред.) М.: Квадрига, 71–79.
- Хромых А.С.* 2008. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVII века в свете теории фронта: Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск: б. и.
- Шашков А.Т.* 1997. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург: УрГУ, 174–179.

Юлин В.П. 2011. «Выпись из отдельных нижегородских книг 1647 г. на поместные земли боярина Василия Петровича Шереметева в селе Вершилове в Пурецкой волости Нижегородского уезда» как источник по истории Нижегородского края первой половины XVII века // Мининские чтения: Сб. науч. тр. по истории Восточной Европы в XI–XVII вв. / Кузнецов А.А. (науч. ред.). Нижний Новгород: Кварц, 164–185.

References

Akishin M. O. 2009. Sibirskii prikaz // IES. T. S – Ia. / Lamin V. A. (gl. red.) Novosibirsk: Izd. dom «Istoricheskoe nasledie Sibiri», 85–86.

Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoiu Ekspeditsieiu Imperatorskoi Akademii Nauk: Dopolneny i izdany Vysochaishe uchrezhdennoi Komissieiu. T. II. 1836. SPb.: Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii.

Arkipova M. D. 2006. O stepeni prichastnosti Kipriana Starorushanina k vozniknoveniiu sibirskogo letopisaniia//Solodkin Ia. G. (otv. red.) Problemy istorii Sibiri XVI–XX vv. Vyp. 2. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 4–17.

Bakhrushin S. V. 1955. Nauchnye trudy. T. III. Ch. 1. M.: Akademiia nauk SSSR.

Bakhtin A. G. 2012. Mariiskii krai v XIII–XVI vekakh: ocherki po istorii. Ioshkar-Ola: Mariiskii universitet.

Vershinin E. V. 2018. Russkaia kolonizatsiia Severo-Zapadnoi Sibiri v kontse XVI – XVII vv. Ekaterinburg: Demidovskii institut.

Vremennik Ivana Timofeeva/Podg. k pech., perev. i komm. O. A. Derzhavinoi; pod red. chlena-korrespondenta AN SSSR V. P. Adrianovoi-Peretts. 1951. M.; L.: Akademiia nauk SSSR.

Goriushkin L. M., Minenko N. A. 1984. Istoriografiia Sibiri dooktiabr'skogo perioda (konets XVI – nachalo XX v.). Novosibirsk: «Nauka», SO.

Dergacheva-Skop E. 1965. Iz istorii literatury Urala i Sibiri XVII veka. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhn. izd-vo.

Enin G. P. 1988. Iov // Likhachev D. S. (otv. red.) SKKDR. Vyp. 2 (vtoraia polovina XIV – XVI v.). Ch. 1: A – K. L.: «Nauka», Leningr. otdelenie, 415–420.

Zhukov A. E. 2012. Vremennik russkii po stepeniam // LKh: 2011–2012. / Novikova O. L. (red.). M.; SPb.: Al'ians-Arkheo, 275–448.

Istochniki po istorii Tatarstana XVI–XVIII vv. 1993. Kazan': Institut istorii, iazyka, literatury i iskusstv im. G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan.

Komolova E. V. 2002. Tserkovnoe razvitie iuzhnorusskogo regiona v XVII v.// Iz istorii voronezhskogo kraia. Vyp. 10. / Akin'shin A. N. (otv. red.) Voronezh: MOU VEPI, 3–16.

Kuntsevich G. Z. 1905. Istoriia o Kazanskom tsarstve ili Kazanskii letopisets: Opyt istoriko-literaturnogo issledovaniia. SPb.: Tipografiia I. N. Skorokhodova.

Literaturnye pamiatniki Tobol'skogo arkhieireiskogo doma XVII veka/Izd. podg. E. K. Romodanovskaia i O. D. Zhuravel'. 2001. Novosibirsk: «Sibirskii khronograf» (Istoriia Sibiri: Pervoistochniki. Vyp. X).

Literaturnyi protsess na Urale v kontekste istoriko-kul'turnykh vzaimodeistvii: konets XIV–XVIII vv.: Koll. monogr. / Otv. red. E. K. Sozina. 2006. Ekaterinburg: UrO RAN; Izd. dom «Soiuz pisatelei».

Manuilova I. A., Iarkov A. P. 2012. O traditsiiakh ikonopisi v regione //

Goncharov Iu. M. (otv. red.) Tobol'sk – vrata Sibiri: Aktual'nye voprosy istorii goroda i regiona XVII – XX vv. Tobol'sk: TGSPA im. D. I. Mendeleeva, 121–130.

Naselenie Sibiri i Urala XVI – XX vv.: Koll. monogr. / Otv. red. V. D. Puzanov. 2019. Shadrinsk: Shadrinskii gos. ped. universitet.

Ocherki russkoi literatury Sibiri: V 2-kh t. T. 1. 1982. Novosibirsk: «Nauka», SO.

- Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim / Tekst podg. Ia.S. Lur'e i Iu.D. Rykov. 1979. M.: «Nauka».
- PLDR: Konets XVI – nachalo XVII vekov. 1987. M.: «Khudozhestvennaia literatura».
- PLDR: XVII vek. Kn. 2. 1989. M.: «Khudozhestvennaia literatura».
- PLDR: Sredina XVI veka. 1985. M.: «Khudozhestvennaia literatura».
- Preobrazhenskii A. A. 2002. «Vekov sviazuiushchaia nit' ...»: Preemstvennost' voenno-patrioticheskikh traditsii russkogo naroda (XIII – nachalo XIX v.). M.: «Russkoe slovo».
- PSRL. T. XIX. 1903. SPb.: Tipografiia I. N. Skorokhodova.
- PSRL. T. 36. 1987. M.: «Nauka».
- Romodanovskaia E. 2004. Tobol'skie letopistsy // Rodina. Spets. vyp.: Tobol'sk – zhivaia bylina. S. 45–49.
- Romodanovskaia E. K. 1993. Kiprian Starorusenkov // SKKDR. Vyp. 3 (XVII v.). / Likhachev D.S. (otv. red.) Ch. 2: I – O. SPb.: «Dmitrii Bulanin», 156–163.
- Romodanovskaia E. K. 2003. Literaturny Tobol'skogo arkhiepeiskogo doma v XVII veke // Sibirskii tekst v russkoi kul'ture. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 13–19.
- Romodanovskaia E. K. 2002. Sibir' i literatura: XVII vek. Novosibirsk: «Nauka» (Izbr. trudy).
- Romodanovskaia E. K. 2009. Sinodik Ermakovym kazakam // IES. T. S – Ia. / Lamin V. A. (gl. red.) Novosibirsk: Izd. dom «Istoricheskoe nasledie Sibiri», 113.
- Russkaia pravoslavnaia tserkov' na severe Zapadnoi Sibiri v kontse XVI – nachale XX v.: institutsional'noe vliianie na politicheskie, sotsial'nye, ekonomicheskie i etnokul'turnye protsessy (formy, faktory, spetsifika, istoricheskaia rol'). 2020. Nizhnevartovsk; Novosibirsk: Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, Sibirskoe otdelenie RAN.
- Sergeev V. I. 1970. U istokov sibirskogo letopisaniia // Voprosy istorii, 12, 45–60.
- Sirenov A. V. 2015. Letopistsy v rukopisiakh Mikhaila Medovartseva // LKh: 2013–2014. / Novikova O.L. (red.). M.; SPb.: Al'ians-Arkheo, 235–347.
- Smirnov M. V. 2007. Ikonostas Ermaka Timofeevicha//Kislitsyn V. A., Masliuzhenko D. N. (otv. red.) Emel'ianovskie chteniia: Mat-ly Vseros. nauchno-prakt. konf. «II Emel'ianovskie chteniia»: Kurgan, 11–12 maia 2007 g. Kurgan: Kurgan. gos. universitet, 52.
- Soboleva L. S. 2008. «Gosudarev ataman» Ermak Timofeevich: vektory idealizatsii // Drevnerusskoe dukhovnoe nasledie v Sibiri: Nauchnoe izuchenie pamiatnikov traditsionnoi russkoi knizhnosti na vostokey Rossii (1965–2005). / Dergacheva-Skop E.I. i Alekseev V.N. (sost. i otv. red.). T. 2. Novosibirsk: RIO GPNTB SO RAN, 185–202.
- Solodkin Ia. G. 2019a. Komu v tserkovnom otnoshenii podchinalas' Sibir' do obrazovaniia Tobol'skoi eparkhii? // Obretenie sviatykh: Sb. mat-lov X Mezhtseional'noi tserkovno-nauchnoi konferentsii, posviashchennoi pamiatii Novomuchenikov i ispovednikov Tserkvi Russkoi: g. Kirov (Viatka), 14 oktiabria 2018 g. Kirov: «Loban'», 145–149.
- Solodkin Ia. G. 2019b. Iavlialisia li Ermak v XVII veke patronom Sibirskoi eparkhii? // Pravoslavie: Nauka: Obrazovanie, 2 (8), 4 – 12.
- Sofronov V. Iu. 2009. K voprosu o «sibirskoi simfonii»: vozmozhen ili al'ians tserkvi i gosudarstva // Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: Sed'mye nauchnye chteniia pamiatii professora A.P. Borodavkina: Barnaul, 9 – 10 oktiabria 2009 g. Barnaul: Altaiskii universitet, 91–94.
- Sultanov R. I. 2004. Istoricheskaya geografiia Kazani: Gorod i ego predmest'ia v XVI–XVII vekakh. Kazan': «MAGARIF».
- Sukhorukova N. V. 2019. Kategorii dukhovnogo v stroitel'stve Tobol'skogo Kremliia // Menshikovskie chteniia: 2019: Mat-ly Ros. nauch. konf. Vyp. 12: Berezovo (Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug – Iugra): 22–23 noiabria 2019 g. Tiumen': Izd. dom «Titul», 89–93.
- Tikhomirov M. N. 1969. Klassovaia bor'ba v Rossii XVII v. M.: «Nauka».

Khoroshkevich A. L. 2010. «Zablydiashchie ovtsy»: Livonskaia voina i mentalitet russkogo naroda // Baltiiskii vopros v kontse XV – XVI v. / Filiushkin A. I. (otv. red.) M.: Kvadriga, 71–79.

Khromykh A. S. 2008. Russkaia kolonizatsiia Sibiri poslednei treti XVI – pervoi chetverti XVII veka v svete teorii frontira: Dis. ... kand. ist. nauk. Krasnoiarsk: b. i.

Shashkov A. T. 1997. K istorii vozniknoveniia v kontse XVI v. pervykh russkikh gorodov i ostrogov na vostochnykh sklonakh Urala // Ural'skii sbornik: Istoriia: Religii: Kul'tura. Ekaterinburg: UrGU, 174–179.

Iulin V. P. 2011. «Vypis' iz otdel'nykh nizhegorodskikh knig 1647 g. na pomestnye zemli boiarina Vasiliia Petrovicha Sheremeteva v sele Vershilove v Puretskoi volosti Nizhegorodskogo uezda» kak istochnik po istorii Nizhegorodskogo kraia pervoi poloviny XVII veka // Mininskie chteniia: Sb. nauch. trudov po istorii Vostochnoi Evropy v XI – XVII vv. / Kuznetsov A. A. (nauch. red.). Nizhnii Novgorod: «Kvarts», 164–185.

Список сокращений

ИЭС – Историческая энциклопедия Сибири

ЛХ – Летописи и хроники: Новые исследования

ОЕЛ – Основная редакция Есиповской летописи

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

С – синодик «ермаковым казакам»

СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси

СЛС – Сибирский летописный свод

СО – Сибирское отделение

*Ya.G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia*

TO THE EARLY HISTORY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SIBERIA (ON SOME DISCUSSIONAL ISSUES)

Abstract. Orthodox churches of the first cities and forts of “Russian” Siberia were distinguished by a variety of names, which once again forces us to reject the conclusion about the special significance of the cult of the Holy Trinity in the founding of fortresses in the “distant sovereign patrimony”, which until the establishment of the Tobolsk diocese in 1620 was under the jurisdiction of the saints of Vologda and the Great Perm. These temples, being a kind of symbols of divine patronage of new settlements, mainly county centers, were created for the needs of the emerging church parishes. The first Tobolsk Archbishop Cyprian, establishing the commemoration in the week of Orthodoxy for Yermak and his companions who fell in battles with the “Kuchumlyans”, did not act on his own initiative, but followed the tradition that had developed (regarding those “killed” during the “Kazan capture”) at the end of the 16th in.

Keywords construction of Orthodox churches in Siberia; Vologda and Greater Perm diocese; cult of Demetrius of Solunsky in Siberia; Metropolitan Cyprian (Starorusenkov); commemoration of Ermak and his associates

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical sciences, Professor, Department of Russian History, Nizhnevartovsk State University.

© Солодкин Я.Г.

**ЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ И СИБИРСКИЙ ИУСТИН (ПОЛЯНСКИЙ)
(13 ФЕВРАЛЯ 1890 г. – 16 АВГУСТА 1893 г.)**

Аннотация. В статье описываются основные вехи жизни и деятельности епископа Тобольского и Сибирского Иустина (Полянского). Отмечается его вклад в создание Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, организацию проповеднического и издательского дела в епархии, создание «киргизской» миссии, преобразование Кондинского Свято-Троицкого монастыря и др.

Ключевые слова: Тобольская епархия; епископ Иустин (Полянский); Братство св. вмч. Дмитрия Солунского; духовенство; Тобольский Север.

Сведения об авторе: Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел. (3466)27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru

Преосвященный Иустин (в миру Михаил Полянский) родился в 1830 г. в с. Богатырево Землянского уезда Воронежской губернии в семье дьякона. После окончания в 1854 г. Воронежской духовной семинарии со званием «студента»¹ он был рукоположен в сан иерея к церкви с. Касторного Землянского уезда Воронежской губернии. После смерти жены 16 марта 1862 г. поступил в число братии воронежского Митрофанова монастыря (Грамматин 1904а: 15). Одновременно с 1 апреля 1863 г. по 11 сентября 1864 г. исполнял должность наставника в Воронежском духовном училище. 1 июня 1864 г. был пострижен в монашество с именем в честь мч. Иустина Философа. Через пять месяцев после пострижения, согласно своему ходатайству, был перемещен в Киевскую епархию и определен в число братии Киевского Братского в честь Богоявления монастыря. В 1869 г. после окончания Киевской духовной академии определен учителем в Харьковскую духовную семинарию. С 1870 г. был инспектором в Литовской духовной семинарии, неоднократно в течение 1871–1875 гг. исполнял обязанности ректора. 21 апреля 1870 г. удостоен степени магистра богословия за диссертацию «Нравственное учение св. отца нашего Исаака Сирина» (Грамматин 1904: 16).

15 апреля 1872 г. архиепископом Макарием Иустин возведен в сан архимандрита. Определением Св. Синода в 1875 г. Иустин был утвержден в должности ректора Костромской духовной семинарии, одновременно вел преподавательскую деятельность по догматическому богословию.

В 1884 г. архимандрит Иустин призван был на новое служение – назначен епископом Михайловским, викарием Рязанской епархии; хиротония состоялась 27 января 1885 г. в

¹ Выпускники духовных семинарий по степени своих успехов делились на три разряда. Лучшим семинаристам присваивался первый разряд, они получали звание студента и могли продолжить свое образование в духовной академии или стать преподавателями в епархиальных духовных училищах, а после рукоположения в священнический сан служить во второклассном городском приходе. Выпускник, определенный по своим успехам во второй разряд, мог претендовать на место преподавателя приходской школы и священническое место в церкви третьего класса. Тот, кому присваивался третий разряд, поступал на службу священником или дьяконом в церковь четвертого класса.

день св. Иоанна Златоуста. Будучи викарием, управлял Рязанским Преображенским монастырем. 10 августа 1885 г. по решению Св. Синода перемещен на кафедру епископа Новомиргородского, 1-го викария Херсонской епархии (Грамматин 1904а: 17).

С 16 декабря 1889 г. Иустин назначен на кафедру епископа Тобольского и Сибирского. По прибытии 13 февраля 1890 г. на место служения в г. Тобольск (Грамматин 1904а: 17) владыка после торжественного богослужения в Кафедральном соборе подарил каждому настоятелю тобольских храмов книгу своего сочинения «Догматическое богословие» с собственноручной памятной надписью (Грамматин 1904а: 17). Когда некоторые священники стеснялись принимать этот дар, преосвященный сказал пастырям: «Посильный труд мой оплатится, если вы будете исполнять закон Божий и ревностно проходить свои обязанности – это вам послужит в пользу и мне в утешение» (Грамматин 1904а: 17–18).

По свидетельству современников, архипастырь отличался трудолюбием, вел относительно замкнутый образ жизни. Как он отмечал в своем прощальном слове к тобольской пастве, «был бы, конечно, и общителен, но за делами у меня решительно не было для сего свободного времени, когда часто по целым суткам глаз не смыкал и перо не высыхало» (Прощание... 1893: 314).

Преосвященный при назначении на должности старался быть предельно объективным и не старался не принимать ходатайств от различных «доброхотов». «Для меня, – писал Иустин, – самая лучшая рекомендация – усердное и честное служение каждого на своем месте; а всякое пролазничество и ходатайства за других, ни на чем не основанное, не в моем духе и не в моих правилах» (К сведению... 1893: 77–78).

В период своего более чем трехлетнего пребывания на тобольской кафедре преосвященный много внимания уделял текущей работе по строительству и благоустройству храмов г. Тобольска. При нем был отремонтирован храм святителя Николая, обновлена Казанская церковь и чудотворная икона Казанской Божией Матери Знаменского монастыря (Грамматин 1904а: 18). В Тобольской семинарии в 1891–1893 гг. строится домовая церковь свт. Димитрия Ростовского Чудотворца, в Иоанно-Введенском монастыре – новая каменная двухэтажная церковь во имя Усекновения главы св. Иоанна Крестителя Господня с усыпальницей. Мемориальный храм устраивался на деньги неизвестного мецената в память посещения г. Тобольска цесаревичем Николаем Александровичем Романовым и был освящен 13 августа 1893 г. (Загваздин, Федотова 2016: 139). На заимке того же монастыря, в Жуковке ставится деревянная церковь во имя св. мч. Федота и 7 дев в память голода и холеры в 1891–1892 гг. Этот храм находился на основном маршруте богомольцев, желавших посетить святыни г. Тобольска. Поэтому решено было выделить 100 рублей в год на «бесплатный стол» для проходящих и проезжающих через Жуковку паломников (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1422. Л. 86).

Епископ Иустин стал учредителем Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, возникшего в 1890 г. и ставшего своеобразным координирующим центром по сотрудничеству духовенства и мирян в решении культурно-просветительских задач. По инициативе архипастыря был выработан устав, на первых порах формулируются основные предполагаемые направления деятельности этой общественно-религиозной организации. Ведутся подготовительные работы по учреждению при Братстве типографии, ставшей на долгие годы центром православного книгопечатания в регионе. На рапорте редактора «Тобольских епархиальных ведомостей» протоиерея Н. Городкова епископ Иустин написал следующую резолюцию: «1893 года, 1 августа. Во избежание всяких могущих быть случайностей, приступить к приспособительным работам по типографии... наметить место, заготовить для приспособления нужные материалы, иметь в виду людей для типографского дела и прочее; а по получении машины и принадлежностей, тотчас поставить все и всех на свои места» (Епархиальные... 1893: 137).

В августе 1891 г. в Св. Синод было направлено ходатайство об учреждении православной миссии среди казахов (по терминологии того времени «киргизов»), кочевавших в Акмолинской и части Семипалатинской областях. Св. Синод, рассмотрев рапорт из Тобольска, разрешил указом № 1022 от 30 апреля 1894 г. открыть «православную миссию среди киргиз, населяющих Тобольскую епархию на тех самых основаниях, кои изложены были в рапорте бывшего Преосвященного Иустина» (Отчет... 1894: 16–17). Организация миссии и ее финансирование были возложены на Тобольский комитет Русского Православного миссионерского общества (РПМО) и миссионерское отделение при Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского. В результате Киргизскую степь Акмолинской области курировало два миссионерских стана – Акмолинский и Атбасарский, третий – Каркалинский – располагался в Семипалатинской области. Совет РПМО постановил выделять ежегодно на содержание Киргизской миссии 4 470 рублей. Единовременно 1 500 рублей было ассигновано на обустройство школ и разъезды миссионеров.

При преосвященном Иустине произошло обновление Кондинского Свято-Троицкого монастыря, до этого долгие годы находившегося в упадке. Именно по его ходатайству в Св. Синоде принимается окончательное решение об изменении статуса монастыря (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 89. Л. 2). 9 ноября 1891 г. император утвердил мнение Государственного Совета об обращении отпущавшихся на содержание Кондинского мужского монастыря средств на вновь образованную «из сего монастыря» женскую общину с передачей ей всех капиталов и угодий (Высочайшее... 1892: 17). Управление Кондинской общиной осуществлялось Иоанно-Введенским монастырем, куда в начале года от наместницы предоставляли приходно-расходные книги на ревизию, формулярные ведомости о монашествующих сестрах, рясофорных послушницах и временно проживающих на испытании, ведомости «на бытии на исповеди и св. причастии», об учениках миссионерской школы (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 82. Л. 6 об.–7; Д. 113. Л. 1а, 3 об.–7; Д. 115. Л. 18). Это решение во многом способствовало возрождению Кондинской монастырской общины как одного из центров духовной и хозяйственной жизни Тобольского Севера.

В 1891 г. вследствие постигшего страну неурожая предпринимаются меры помощи голодающим. Проводится сбор средств с целью оказания поддержки прибывавшим в поисках лучшей доли из Европейской России в Сибирь. В этом же году состоялось знаменательное событие – посещение Тобольской губернии наследником престола цесаревичем Николаем Александровичем. На всем пути его встречали с хоругвями и песнопениями. Преосвященный Иустин и подведомственное ему духовенство старались сделать все возможное, чтобы у высокого гостя остались о Сибири только хорошие впечатления. 10 июля 1891 г. наследник прибыл в Тобольск. Он посетил некоторые городские храмы, архиерейский дом. По распоряжению епископа был подготовлен альбом из 16 фотографий древностей Тобольского Кафедрального Софийско-Успенского собора, который торжественно вручили цесаревичу. В свою очередь архипастырь получил в дар портрет Николая Александровича (Скосырев 1891: 271).

По поручению преосвященного Иустина было подготовлено описание Тобольской епархии в пяти книгах. Это был уникальный для своего времени труд, включивший самые разнообразные, в первую очередь исторические, сведения, важные и полезные как духовенству, так и любому интересующемуся историей православия в Зауралье. В том числе Березовский благочинный протоиерей М.П. Путинцев составил изданный в Омске в 1892 г. сборник, в котором на полутора сотнях страниц изложены краткие жизнеописания 33 архиереев – от Киприана (Старорусенкова) (1620–1624 гг.) до самого правящего архипастыря Иустина (см.: Путинцев 1892). Книга вскоре переиздается на Афоне Русским Пантелеймоновым монастырем.

Епископ уделял внимание местным праздникам и юбилеям. Так, 9 мая 1892 г. жители Березова торжественно отметили 300-летие родного города и одновременно 100-

летие местного Воскресенского собора, 180-летие «Северной миссии». Несколькоими днями ранее, 14 апреля в честь торжества была получена от епархиального архиерея Иустина в благословение городу и его жителям икона Николая Чудотворца и палица с его изображением (К празднованию... 1891).

Епископ Иустин являлся плодовитым духовным писателем, оставившим большое литературное наследство. Много внимания он уделял привычным для него литературным трудам. Еще до прибытия в Сибирь преосвященным были изданы «Православно-христианское вероучение, или Догматическое богословие» в двух книгах, рекомендованное учебным комитетом Св. Синода в качестве учебного пособия, догматические трактаты об Евхаристии, о Кресте, о почитании святых и др. Пребывая на Тобольской кафедре, он составил акафист Абалакской «Знамение» иконе Божией Матери. Епископ отличался скромностью, поэтому многие свои произведения печатал под инициалами «А.И.» или «Е.И.» (архимандрит или епископ).

Как человек литературно одаренный, обладавший замечательным даром слова, Иустин большое внимание уделял необходимости произносить священникам самостоятельно подготовленные проповеди. По его инициативе при епархиальном Братстве св. вмч. Дмитрия Солунского в 1891 г. создается проповеднический отдел. В состав отдела входили, кроме епископа, кафедральный протоиерей, городские священники, преподаватели духовной семинарии, известные «способностью и благочестивой ревностью к проповеди слова Божьего»: Н.Г. Грифцев, А. Белавин, А.Н. Грамматин, Н.П. Богословский, А.Н. Судичин и др. Некоторые из них уже успели зарекомендовать себя публикацией на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» проповедей, признававшихся наиболее удачными (см., напр.: Грамматин 1890). Отдел первоначально поставил перед собой цель изучить современное состояние проповеднического дела в епархии, для чего священникам было предложено присылать свои поучения на различные религиозно-нравственные темы. Тексты проверялись на оригинальность, стилистическую правильность. Наиболее талантливые поступали в редакцию «Тобольских епархиальных ведомостей» для напечатания. На те же, которые требовали доработки, составлялись рецензии, где отмечались выявленные недостатки, а также содержалась просьба исправить и прислать проповедь снова (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1422. Л. 78–79). Всего за первый год работы отделения поступило с мест 56 проповедей от 12 священников. Программа катехизисных поучений, включавшая 12 разделов, была разработана на 10 лет, утверждена епархиальным архиереем и напечатана в «Тобольских епархиальных ведомостях». В частности, первый раздел включал 52 темы о священной истории Ветхого Завета по числу недель в году. Пятый раздел был посвящен истории Русской Православной церкви, восьмой – объяснению богослужения и т. п. К каждому из разделов прилагался список рекомендуемой литературы. На страницах епархиальных ведомостей стали печатать календари архиерейского служения в Кафедральном соборе, в приходских, тюремных домовых, кладбищенских, монастырских церквях г. Тобольска (Расписание... 1891).

В апреле 1893 г. преосвященный стал чувствовать сильное недомогание. 17 июня 1893 г. обер-прокурор К.П. Победоносцев сделал доклад Св. Синоду, где изложил обращенную к императору просьбу епископа Иустина принять во внимание его 39-летнюю отличную усердную службу Святой Церкви и особенно его труды в сане епископа и уволить его на покой (РГИА. Ф. 797. Оп. 63. Д. 92. Л. 3). Причиной просьбы стала длительная болезнь преосвященного. Решение состоялось, император на докладе обер-прокурора 17 июля 1893 г. подписал собственноручно «Быть по сему». 17 августа преосвященный покинул Тобольск. Из сумм государственного казначейства Иустину назначена была пенсия 1000 рублей в год (что составило 2/3 от жалования архиерея по закону).

С декабря 1894 г. он возглавлял Рязанскую и Зарайскую, с октября 1896 г. – Уфимскую и Мензелинскую епархии. 14 июля 1900 г. уволен на покой с назначением настоятелем Ранненбургской пустыни.

Умер Иустин 26 сентября 1903 г. в Свято-Григорьевском Бизюковом монастыре Херсонской епархии, куда был перемещен на покой 14 июля 1903 г. Смерть наступила ровно через 49 лет после посвящения его в сан священника (Грамматин 1904а: 14). Погребен в склепе в одной из башен Бизюкова монастыря.

Литература

Акинъшин А.Н. 2006. Иустин (Полянский), епископ // Воронежская историко-культурная энциклопедия. ВИКЭ. Персоналии / Ласунский О.Г. (гл. ред.). Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края.

Высочайшее повеление. 1892 // ТЕВ 3–4. Отдел офиц., 17.

Грамматин А.Н. 1890. Поучения на дни воскресные и праздничные всего года. Тобольск: Тип. Тобольского губернского правления.

Грамматин А. 1904а. Епископ Иустин // Тобольское церковное древлехранилище. Тобольск: Тип. епархиального Братства. Вып. 3, 13–22.

Грамматин А. прот. 1904б. Памяти преосвященного Иустина, епископа бывшего Тобольского, впоследствии Уфимского // Уфимские епархиальные ведомости 2. Отдел неофиц., 83–95.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 82.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 89.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 113.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 115.

Епархиальные известия. 1893 // ТЕВ 15–16. Отдел офиц., 136–138.

К сведению духовенства епархии. 1893 // ТЕВ 7–8. Отдел офиц., 77–78.

Загваздин Е.П., Федотова Д.Ю. 2016. Иоанно-Введенский женский монастырь в судьбе последних представителей дома Романовых // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Т. 2. № 3. С. 137–147.

Зимина Н.П. 2012. Иустин (Полянский) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Т. 28. С. 589–595.

К празднованию 300-летия г. Березова. 1891 // ТЕВ 23–24. Отдел неофиц., 492–494.

Отчет Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского за 1893–94 г. 1894. Тобольск: Тип. епархиального Братства.

Прощание с паствою и отбытие из Тобольска преосвященного епископа Иустина. 1893 // ТЕВ 17–18. Отдел неофиц., 313–319.

Путинцев М. 1892. Тобольская епархия. Ч. 2. От. I: Архипастыри Тобольской епархии. Омск: Тип. А.К. Демидова.

Расписание крестных ходов в Тобольске. 1891 // ТЕВ 5–6. Отдел офиц., 54–59.

РГИА. Ф. 797. Оп. 63. Д. 92.

РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1422.

Скосырев Н. 1891. О посещении Тобольского кафедрального собора государем наследником // ТЕВ 13–14. Отдел неофиц., 267–272.

References

- Akin'shin A.N. 2006. Iustin (Polianskii), episkop // Voronezhskaia istoriko-kul'turnaia entsiklopediia. VIKE. Personalii / gl. red. O.G. Lasunskii. Voronezh: Tsentr dukhovnogo vrozhdeniia Chernozemnogo kraia.
- Vysochaishee povelenie // TEV. 1892. No 3–4. Otdel ofits. P. 17.
- Grammatin A.N. 1890. Poucheniia na dni voskresnye i prazdnichnye vsego goda. Tobol'sk: Tip. Tobol'skogo gubernskogo pravleniia.
- Grammatin A. 1904a. Episkop Iustin // Tobol'skoe tserkovnoe drevlekhranilishche. Tobol'sk: tip. eparkhial'nogo Bratstva Vyp. 3. Pp. 13-22.
- Grammatin A. protierei 1904b. Pamiati preosviashchennogo Iustina, episkopa byvshego Tobol'skogo, vposledstvii Ufimskogo // Ufimskie eparkhial'nye vedomosti. No 2. Otdel neofits. Pp. 83-95.
- GUTO GA. F. I-197. Op. 1. D. 82.
- GUTO GA. F. I-197. Op. 1. D. 89.
- GUTO GA. F. I-197. Op. 1. D. 113.
- GUTO GA. F. I-197. Op. 1. D. 115.
- Eparkhial'nye izvestiia // TEV. 1893. No 15 i 16. Otdel ofits. Pp. 136-138.
- K svedeniiu dukhovenstva eparkhii // TEV. 1893. No 7-8. Otdel ofits. Pp. 77-78.
- Zagvazdin E.P., Fedotova D.Iu. 2016. Ioanno-Vvedenskii zhenskii monastyr' v sud'be poslednikh predstavitelei doma Romanovykh // Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. Humanitates. Vol. 2. No 3. Pp. 137-147.
- Zimina N.P. 2012. Iustin (Polianskii). // Pravoslavnaia entsiklopediia. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia». Vol. 28. Pp. 589-595.
- K prazdnovaniiu 300-letii g. Berezova. 1891 // TEV. No 23–24. Otdel neofits. Pp. 492-494.
- Otchet Tobol'skogo eparkhial'nogo Bratstva sv. vmch. Dmitriia Solunskogo za 1893-94 g. 1894. Tobol'sk: Tip. eparkhial'nogo Bratstva.
- Proshchanie s pastvoiu i otbytie iz Tobol'ska preosviashchennogo episkopa Iustina // TEV. 1893. No 17 i 18. Otdel neofits. Pp. 313-319.
- Putintsev M. 1892. Tobol'skaia eparkhiia. Ch. 2. Ot. I: Arkhipastyri Tobol'skoi eparkhii. Omsk: tip. A.K. Demidova.
- Raspisanie krestnykh khodov v Tobol'ske // TEV. 1891. No 5-6. Otdel ofits. Pp. 54-59.
- RGIA. F. 797. Op. 63. D. 92.
- RGIA. F. 796. Op. 442. D. 1422.
- Skosyrev N. 1891. O poseshchenii Tobol'skogo kafedral'nogo sobora gosudarem naslednikom // TEV. No 13-14. Otdel neofits. Pp. 267-272.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

РГИА – Российский государственный исторический архив

ТЕВ – Тобольские епархиальные ведомости

**BISHOP OF TOBOLSK AND SIBERIAN JUSTIN (POLYANSKY)
(FEBRUARY 13, 1890 – AUGUST 16, 1893)**

Abstract. The article describes the main milestones in the life and work of Bishop Justin (Polyansky) of Tobolsk and Siberia. His contribution to the creation of the Brotherhood of St. vmch. Dmitry Solunsky, the organization of preaching and publishing in the diocese, the creation of the “Kyrgyz” mission, the transformation of the Kondinsky Holy Trinity Monastery, etc.

Keywords: Tobolsk diocese; Bishop Justin (Polyansky); Brotherhood of St. vmch. Dmitry Solunsky; clergy; Tobolsk North.

About the author: Olga P. Tsys', Associate Professor of chair of history of Russia.

© Цыць О.П.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИХОДА ЛАРЬЯКСКОЙ ЗНАМЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ТОБОЛЬСКОЙ И СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье на примере прихода Ларьякской Знаменской церкви рассматриваются изменения численности, состава прихожан «инородческих» приходов Тобольского Севера в синодальный период. Показано, что к концу рассматриваемого времени возросло количество русских прихожан, а христианская обрядность стала занимать более прочные позиции в жизни коренного населения края.

Ключевые слова: Тобольский Север; Тобольская и Сибирская епархия; Ларьякская Знаменская церковь; приход; духовенство.

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел.: (3466)27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru

В синодальный период на причт ложился учет православного населения и исполняемых треб. Метрические книги, клировые ведомости, исповедные росписи содержат сведения, по которым можно установить численность православного населения на территории того или иного прихода. На примере Ларьякской Знаменской церкви предпринята попытка рассмотреть особенности, динамику состава, численности населения «инородческого» прихода на Тобольском Севере в синодальный период.

Как свидетельствовала выписка из указа Тобольской духовной консистории о строительстве часовни в Ларьякской волости, в 1750 г. здесь имелось «по разным рекам и улусам» около 260 душ новокрещенных (Сургутский... 2006: 26).

В момент организации Ларьякского прихода в 1770 г. в его состав причислили из Верхне-Лумпокольской волости 11 дворов (31 мужчина и 26 женщин), из Нижне-Лумпокольской – 30 дворов (100 мужчин и 85 женщин) (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2412. Л. 3 об.). Таким образом, по первой духовной росписи 1770 г. здесь имелись 41 двор – 131 мужчина и 111 женщин (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2805. Л. 1 об.).

Об изменении численности населения Ларьякского прихода и количестве дворов можно составить представление по приведенной ниже таблице 1.

По сведениям за 1781 г., в Ваховской волости числилось 102 двора: 530 мужчин и 523 женщины, всего 1053 человека (Шашков 2003: 426–427), в 1801 г. – 114 дворов: 481 мужчина (Шашков 2003: 435).

Следует отметить, что резкий рост численности прихожан на рубеже XVIII–XIX вв. связан, в основном, с причислением к Ларьякской церкви части жителей соседних приходов. В этом отношении Тобольская духовная консистория, как правило, следовала желаниям местных жителей. Другое обстоятельство – сохранение пропорционального распределения населения между приходами, т. к. от численности прихожан зависел доход причта. Преимущественно «страдал» от таких перечислений приход Тазовской Николаевской церкви. В свою очередь часть населения юга прихода тяготела к располагавшимся на Оби Нижне-Лумпокольскому и Ваховскому приходам.

**Численность населения Ларьякского прихода
во второй половине XVIII – начале XIX вв.**

(ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 1862. Л. 2 об.; Оп. 9. Д. 1077. Л. 2;
Шашков 2003: 426–427, 435; КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 9. Л. Б.н. Д. 10. Л. Б.н.)

<i>Год</i>	<i>Дворов</i>	<i>Мужчин</i>	<i>Женщин</i>	<i>Всего</i>
1750	?	?	?	260
1770	41	135	131	266
1777	43	135	131	266
1781	41	144	139	283
1801	45	243	?	?
1803	46	251	229	480
1808	?	285 (из них 10 духовенство)	275 (из них 15 духовенство)	560
1814	?	264 (из них 7 духовенство, 1 гос. крестьянин)	268 (из них 11 духовенство, 5 гос. крестьян)	532

Так, в 1794 г. Я.Я. Кайдалов получил указ об отчислении остяков, проживавших в верховьях Ваха из Тазовского в Ларьякский приход (Сургутский... 2006: 98).

В 1801 г. было рассмотрено доношение от ясашных остяков Тазовской Николаевской церкви, имевших жительство по р. Куль-Еган, просивших причислить их в приход Ларьякской Знаменской церкви, из-за «отдаленности от помянутой Тазовской церкви». По итогам последовавшего разбирательства 24 человека, проживавшие на р. Куль-Еган, были переведены в ведение Ларьякского причта (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 5. Д. 710. Л. 1а–1а об.).

В 1859 г. епископ Тобольский и Сибирский Феогност сообщил преосвященному Томскому Парфению, что при посещении благочинным церковью Березовского ведомства выяснилось: некоторые «ясашные Енисейской губернии прихода Тазовского ... от своей церкви кочуют очень далеко – 2000 верст, а от церкви с. Ларьятского гораздо ближе – 400 верст... имеют желание присоединиться к приходу Ларьятской Знаменской церкви...» (ГА-ТомО. Ф. И-170. Оп. 11. Д. 1262. Л. 1–2). Просьбу «инородцев волостей Тымской и Караконской в числе 58 душ» удовлетворили, о чем было принято соответствующее решение Томской духовной консистории (ГАТомО. Ф. И-170. Оп. 11. Д. 1262. Л. 2 об.).

Таким образом, границы Ларьякского прихода оставались подвижными, а рост населения в нем отчасти объясняется территориальным расширением.

Долгое время русские селения за пределами Сургута и Березова были крайне немногочисленны. Этому способствовала, в том числе, и политика правительства, направленная на защиту коренных жителей от посягательств извне. По данным Н.А. Миненко, не раз ставился вопрос о выселении русских из Мужей, Обдорска и других пунктов в Березов и Сургут, т. к. эти селения возникали без разрешения властей на землях аборигенов (Миненко 1975: 48–49). Чиновник Главного управления Западной Сибири И. Русанов сообщал о русском населении Сургутского отделения (речь идет о 1860-х гг.), что в Ларьякском оно представлено только причтом (Миненко 1975: 48–49). В действительности же небольшое число крестьян все-таки проживало в Ларьяке, о чем свидетельствуют данные церковного учета. Согласно приходным церковным книгам на 1851 г. русское население Ларьяка составляло 16 человек, Ваховского – 37 человек, Нижне-Лумпокольского – 20 человек (Миненко 1975: 48).

**Ведомость о числе прихожан, состоящих в приходах и находящихся
в Сургутском участке церквей (1865 г.) (фрагмент)**
(ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 211)

Наименование церквей	Сословия	Число душ		
		мужчин	женщин	всего
Ларьякская Знаменская	крестьян	5	6	11
	инородцев	548	501	1049
	итого	553	507	1060

Однако в течение всего рассматриваемого периода, без всякого сомнения, Ларьякский приход оставался почти исключительно инородческим. Небольшое число русских крестьян и торговцев никоим образом не меняло общей картины.

В 1875 г., кроме ханты, лишь в Ларьяке было официально зарегистрировано 7 дворов, в которых проживало 28 русских крестьян (17 мужчин и 11 женщин). Современники отмечали, что «русские крестьяне в Сургутском крае расселяются медленно и живут на новых местах небогато» (3000 верст... 1878: 122).

Русское крестьянское население в Ларьяке не отличалось стабильностью. Его численность, судя по клировым ведомостям, подвергалась существенным колебаниям.

Численность русских крестьян в Ларьяке
(ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 40. Л. 74 об.; Д. 17. Л. 55 об.; Д. 38. Л. 69 об.; Д. 30. Л. 76 об.;
КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 3. Л. Б.н. [6 об.]

Год	Дворов	Мужчин	Женщин	Всего
1841	1	3	5	8
1876	2	4	5	9
1880	3	3	6	9
1885	1	4	7	11
1888	1	4	9	13
1890	1	4	7	11

Расхождения между сведениями, содержащимися в клировых ведомостях и в изданиях современников, вероятно, связаны с тем, что последние могли указывать фактическое число проживающих, включая сезонных работников и приезжих.

По данным клировых ведомостей за 1896 г., русских в Ларьяке проживало 35 человек (8 – духовенство, 19 – мещане, 9 – крестьяне). Общее же население прихода составляло 1739 человек – 957 мужчин и 782 женщины (КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 33. Л. Б.н.). По клировым ведомостям 1905 г., в Ларьякском приходе проживало 1137 мужчин и 956 женщин, в том числе в самом селе – 36 мужчин и 32 женщины. К 1913 г. численность населения составляла 1012 мужчин и 897 женщин, проживавших в 303 дворах (Справочная... 1913: 123) (из них в Ларьяке русских мещан и крестьян – 26 мужчин и 25 женщин, духовенства – 8 мужчин и 4 женщины) (КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 12).

В 1917 г. только в Ларьяке проживало 70 русских (37 мужчин и 33 женщины), из которых к духовному сословию относились лишь трое – священник, его жена и их сын-псаломщик (КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–2). Остальные – мещане и крестьяне, выбравшие село в качестве места своего постоянного проживания. Всего же в Ларьяке в год Великой Российской революции числилось 102 жителя (55 мужчин и 57 женщин) (КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 6. Л. 3).

Таким образом, за то время, за которое у нас имеются сведения (конец XVIII – начало XX в.), численность населения Ларьякского прихода выросла более чем в пять раз. Тезисы либеральной интеллигенции о «вымирании инородцев», широко распространенные в литературе предреволюционного периода, материалами Ларьякского прихода не подтверждаются.

В метрических книгах можно почерпнуть сведения о демографических событиях, происходивших в приходе.

Указом 1794 г. причтам предписывалось ежегодно отправлять в центры заказов, а оттуда в духовные консистории сведения о числе родившихся, умерших, венчавшихся. Собранные данные необходимо было доставить до 15 декабря, вне зависимости от расстояния, отделяющего приход от административного центра.

Первоначально сбор информации осуществлялся разными способами. Первый – во время поездок заказчика (благочинного) по приходам. Второй – через гражданских чиновников и военных, отправлявшихся по служебным делам из Сургута в Тобольск и волостные центры (например, в июне 1794 г. Тобольской духовной консисторией была составлена даже специальная подробная инструкция унтер-офицеру губернской штатной роты И. Щекорину о получении духовных росписей и метрик в Тазовской Николаевской церкви) (Сургутский 2006: 88–91). Третий – доставка сведений самими настоятелями в Сургут. Как свидетельствует рапорт Я. Кайдалова от 28 августа 1794 г., духовные росписи о родившихся, умерших и бракосочетавшихся он лично привозил в Сургут в виде черновиков, а там за плату от причта документы переписывались и передавались в духовное правление (Сургутский... 2006: 97). В XIX в. основным способом становится пересылка по почте.

Можно привести следующие показатели. В 1813 г. в Ларьякском приходе отмечено 14 крещений, 2 брака и 4 отпевания (КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 9. Л. Б.н.); в 1895 г. – 55 крещений, 14 бракосочетаний, 22 отпевания (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 2); в 1903 г. – 60 крещений, 19 браков, 44 отпевания (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 378 об.). За 90 лет число основных демографических событий и, соответственно, интенсивность работы причта Ларьякского прихода возросли в 6 раз. В начале XX в. помимо Ларьякской Знаменской церкви крещения и венчания проводились в охтеурской часовне во время очередных поездок причта по приходу. Вот как об этом записано в богослужебном журнале: 3 апреля 1915 г. «В Епифанкиных и Охтеурских юртах в часовне было отправлено Вечерня, Утреня и Литургия и повенчано 3 брака и хождение по юртам со крестом» (Архивный Л. 67 об.).

Интерес представляют сведения о соотношении общего числа рождений к количеству незаконнорожденных в инородческой среде. Обобщенные данные по одному из самых отдаленных приходов с абсолютным преобладанием коренного населения над русским – Ларьякскому – за 1903–1906 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4

Соотношение общего числа рождений и незаконнорожденных в Ларьякском приходе

(Составлено по: КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 4.)

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	Всего	%
Общее число родившихся	60	85	73	73	291	100
Из них незаконнорожденные	4	12	–	4	20	6,87

Время регистрации браков часто привязывалось к различного рода удобным для прихожан поводам. Так, в Ларьякском приходе в начале XX в. браки фиксировались, вероятно, во время ежегодной ярмарки (конец мая – начало июня), на которую съезжались жители едва ли не всей волости (см. табл. 5).

Соотношение общего числа браков и браков, заключенных во время ежегодной ярмарки в Ларьякском приходе

(Составлено по: КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 4.)

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	Всего	%
Общее число зарегистрированных браков	19	21	14	13	67	100
В том числе браки, заключенные в мае – июне	11	13	11	9	44	65,67

В мае происходила и запись в метрических книгах сведений о новорожденных (1903 г. – 36,7%, 1904 г. – 43,5%, 1905 г. – 48%, 1906 г. – 52% всех записей).

Таким образом, хотя христианские обряды в целом прочно вошли в жизнь коренного населения, со стороны последнего существовал вполне прагматический подход к их исполнению. Обских угров вряд ли можно было признать ревностными христианами. Но многое из христианского вероучения, и особенно обрядность, ими исполнялось.

Литература

- Архивный отдел администрации г. Нижневартовска. «Церковная книга».
 ГАТО. Ф. И-170. Оп. 11. Д. 1262.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2412.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2805.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 1862.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 5. Д. 710.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 512.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 9. Д. 1077.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 30.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 38.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 40.
 ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10.
 ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20.
 ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25.
 КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 6.
 КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 12.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 3.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 4.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 9.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 10.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 33.
- Миненко Н.А.* 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука.
- Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. 1913. Тобольск: Изд. Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.
- Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники. 2006 / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и Ка.
- Православие в Нижневартовском районе: три века истории. 2018 / Под общ. ред. В.В. Цыся. Нижневартовск: Изд-во НВГУ.
- Шашков А.Т.* 2003. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- 3000 верст по рекам Западной Сибири: Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби А. Павлова. 1878. Тюмень: Изд. И.И. Игнатова.

References

Arkhivnyi otdel administratsii g. Nizhnevartovska. «Tserkovnaia kniga».

GATO. F. I-170. Op. 11. D. 1262.

GUTO GA. F. I-156. Op. 2. D. 2412.

GUTO GA. F. I-156. Op. 2. D. 2805.

GUTO GA. F. I-156. Op. 3. D. 1862.

GUTO GA. F. I-156. Op. 5. D. 710.

GUTO GA. F. I-156. Op. 6. D. 512.

GUTO GA. F. I-156. Op. 9. D. 1077.

GUTO GA. F. I-156. Op. 19. D. 17.

GUTO GA. F. I-156. Op. 19. D. 30.

GUTO GA. F. I-156. Op. 19. D. 38.

GUTO GA. F. I-156. Op. 19. D. 40.

GUTO GA. F. I-191. Op. 1. D. 10.

GUTO GA. F. I-191. Op. 1. D. 20.

GUTO GA. F. I-191. Op. 1. D. 25.

KU GAЮ. F. I-1. Op. 2. D. 6.

KU GAЮ. F. I-1. Op. 2. D. 12.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 3.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 4.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 9.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 10.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 33.

Minenko N. A. 1975. Severo-Zapadnaia Sibir' v XVIII – pervoi polovine XIX v. Istoriko-etnograficheskii ocherk. Novosibirsk: Nauka.

Spravochnaia kniga Tobol'skoi eparkhii k 1 sentiabria 1913 goda. 1913. Tobol'sk: Izd. Tobol'skogo eparkhial'nogo Bratstva sv. vmch. Dmitriia Solunskogo.

Surgutskii uezd v dokumental'nykh pamiatnikakh XVIII–XIX vv.: istochniki / sost., avt. predisl. i komment. V.Ia. Templing. 2006. Tiumen': Mandr i Ka.

Pravoslavie v Nizhnevartovskom raione: tri veka istorii / pod obshch. red. V.V. Tsysia. 2018. Nizhnevartovsk: Izd-vo NVGU.

Shashkov A. T. 2003. Tserkvi i monastyri Severo-Zapadnoi Sibiri i ikh biblioteki // Knizhnye sokrovishcha Iugry: Rukopisnye i staropechatnye knigi iz sobranii goroda Khanty-Mansiiska. Ekaterinburg: NPMP «Volot».

3000 verst po rekam Zapadnoi Sibiri: Ocherki i zametki iz skitanii po beregam Tury, Tobola, Irtysha i Obi A. Pavlova. 1878. Tiumen': Izd. I.I. Ignatova.

Список сокращений

ГАТО – Государственный архив Томской области

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

КУ ГАЮ – Казенное учреждение «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»

**TO THE CHARACTERISTIC OF DEMOGRAPHIC INDICATORS
OF THE ARRIVAL OF THE LARYAK ZNAMENSK CHURCH
OF THE TOBOL AND SIBERIAN DIOCHY IN THE SECOND HALF
OF THE XVIII - EARLY XX CENTURIES**

Abstract. The article examines changes in the number and composition of parishioners of “foreign” parishes of the Tobolsk North during the synodal period using the example of the parish of the Laryak Church of the Sign Church. It is shown that by the end of the period under consideration, the number of Russian parishioners increased, and Christian rituals began to occupy more solid positions in the life of the indigenous population of the region.

Keywords: Tobolsk North; Tobolsk and Siberian dioceses; Laryakskaya Znamenskaya church; parish; clergy.

About the author: Valery Valentinovich Tsys', doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University.

© Цыць В.В.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ, ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация. В статье проведен анализ российского законодательства второй половины XIX – начала XX в., посвященного вопросам пенсионного обеспечения представителей духовного сословия, а также членов их семей. Рассмотрены законы, определявшие принципы получения пенсии представителями духовного сословия. Показано, что лишь только в период реформ Александра II стали появляться отдельные законодательные акты, регулировавшие вопросы пенсионного обеспечения православного духовенства. Среди них наиболее важными названы «Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их», принятые в 1866 г., которые до конца XIX столетия совершенствовались путем индексации пенсионных окладов и дополнением категорий священнослужителей, претендующих на пенсию. Отмечается, что только лишь «Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства» 1902 г. позволил церковнослужителям рассчитывать на пенсию, а также позволил поднять размеры выплат для всего духовенства. О том, что данный вопрос не был окончательно решен, свидетельствует законопроект, рассматривавшийся IV Государственной думой, принятию которого помешало начало Первой мировой войны.

Ключевые слова: законодательство; духовное сословие; пенсионное обеспечение; синодальный период; священно- и церковнослужители.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич, священнослужитель Русской Православной церкви, Нижневартовский государственный университет (магистрант), Нижневартовская православная гимназия (учитель латинского языка).

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, тел.: 8(3466)450-448; e-mail: al.kruglickow1983@yandex.ru.

В последние годы в отечественной историографии опубликован ряд исследований, посвященных проблемам пенсионного обеспечения российского духовенства в синодальный период (Блакитный 2015; Иконников 2017; Кокарев 2014; Сухарев 2014), что говорит об актуальности данной тематики, ее востребованности в научном сообществе. Особое значение имеют вопросы законодательного регулирования материальной поддержки представителей духовного сословия. Без их изучения сложно понять условия, механизмы реализации государственной политики по организации социального обеспечения в целом, отношение светской власти к Русской Православной церкви и ее представителям, в частности.

Начало появлению пенсионного фонда для духовенства было положено еще во времена императрицы Екатерины II. К 1860 г. в нем уже находилось 5 375 292 руб. 13 февраля 1860 г. указом Александра II пенсионный капитал для лиц духовного звания был передан для более эффективного управления и контроля в руки государственного казначейства, которое с этого момента стало активнее изыскивать средства для увеличения процентов данного капитала, так как существующие суммы были недостаточными для покрытия расходов на пенсионное обеспечение заштатного духовенства (Иконников 2017: 46).

Можно согласиться с выводами, к которым пришел С.А. Иконников, что в Российской империи на государственном уровне отсутствовали содержательные нормативно-правовые акты, которые регулировали права штатных священников и членов их семей на пенсионное обеспечение (Иконников 2017).

Поэтому в правление императора Александра II была проведена серьезная работа по разработке законодательства, которое бы смогло определить правовой статус российского духовенства в сфере пенсионного обеспечения. Таким законодательным актом стали «Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семьям их», принятые 9 мая 1866 г. (Временные правила... 1866). Данный нормативно-правовой акт должен был стать переходным до выработки и принятия постоянного законодательства в области пенсионного обеспечения священнослужителей, церковнослужителей Российской Православной церкви, а также членов их семей.

Согласно содержащимся в документе нормам священнослужителям устанавливалась пенсия, условием получения которой являлась обязанность прослужить в священном сане от 35 лет и более. Закон давал пенсионное обеспечение не только священникам. Предусматривалось поощрение духовным лицам, занимавшимся народным просвещением, исполнявшим обязанности законоучителей в различных учебных заведениях. При этом просветительская работа с подрастающим поколением при расчете времени выслуги в сравнении с епархиальной была выгоднее. Так, год работы в училище оценивался за один год и три месяца службы при исполнении основных обязанностей.

Вдовам священнослужителей назначались пенсии в случае, если муж умер на службе «по приобретении права на пенсию беспорочною выслугою срока» или же находился «за штатом на пенсии» (Временные правила... 1866: 534).

Временными правилами были установлены суммы пенсионных выплат. Так, для лиц, находящихся в священном сане, они составляли 70 руб. в год, их вдовы получали 35 руб. в год. Если на иждивении в семье вдовы находились дети, имеющие различные физические и духовные недуги, то размер пенсии достигал 45 руб. в год (Временные правила... 1866: 535).

Все названные суммы денежной помощи были небольшими, они позволяли удовлетворять самые минимальные жизненные потребности. Однако обер-прокурор Священного Синода Д.А. Толстой сумел произвести небольшую корректировку выдаваемых пенсий. Начиная с 1 января 1867 г. лица духовного звания стали получать годовые выплаты в размере 90 руб., их вдовы – до 55 руб., а имевшие детей с недугами – до 65 руб. (Извлечение... 1867: 100).

Несмотря на проводимую государством индексацию, пенсии священнослужителей и членов их семей продолжали находиться на очень низком уровне. При этом «Временные правила» нигде не упоминали и никак не регулировали пенсионное обеспечение следующих лиц: дьяконов, псаломщиков и членов их семей. В государственном бюджете просто отсутствовали необходимые денежные средства для выделения пособий данным категориям.

Несмотря на это, государство постепенно стало расширять круг духовных лиц, которым была положена пенсия. С 1876 г. к ним были отнесены протодьяконы, которые штатно служили при кафедральных соборах, при этом сумма выплачиваемого пособия соответствовала священнической (Извлечение... 1877: 269).

С 1 января 1879 г. пенсии священнослужителей были вновь подвергнуты небольшой индексации. В результате увеличился объем денежного довольствия священников и протодьяконов до суммы 130 руб. в год, их вдовам выплачивалось 65 руб. в год (по 90 руб. в год назначалось вдовам, имевшим малолетних или больных детей) (Извлечение... 1867: 272).

Позже всего пенсии в Российской империи стали получать дьяконы. К ним также предъявлялось условие прохождения штатной службы на протяжении не менее 35 лет. Данные выплаты были установлены с 1 января 1880 г. в размере 65 руб. в год (вдовам – 40 руб. в год, имевшим малолетних или больных детей – 50 руб. в год) (О Высочайшем... 1880: 19–20).

Государственное законодательство о материальных выплатах священникам на протяжении второй половины XIX в. значительно изменилось, и пенсионные выплаты распространились на всех священников, а позже и дьяконов. Самыми ущемленными были представители церковнослужителей – псаломщики, которые вплоть до начала XX в. не имели права на получение пенсионных выплат. Тем не менее, Временные правила действовали 36 лет, государство на их основе рассчитывало пенсионное содержание священнослужителей и их семей.

Благодаря инициативе императора Николая II и как следствие многочисленных прошений местных епархиальных властей 3 июня 1902 г. был принят новый «Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства» (Устав... 1902: 487–491). Новый закон уравнил в правах на пенсионное обеспечение лиц духовного звания и служащих гражданских ведомств.

Пенсионное обеспечение распространялось теперь не только на лиц в священном сане, но и на псаломщиков. Изменились и условия для назначения выплаты. Чтобы получать пенсию, священникам, дьяконам и псаломщикам следовало находиться на службе минимум от 20 до 30 лет (тогда они получали от 1/3 от полного пенсионного оклада), прослужившие от 30 до 35 лет – 2/3, прослужившие 35 лет и более – полный оклад (Устав... 1902: 488).

Новый пенсионный устав предполагал возможность получения пенсий лицам, заболевшим в течение своей службы тяжкими заболеваниями. Если священник, дьякон или псаломщик приобрели неизлечимые недуги, которые не позволяли обходиться без постоянного постороннего ухода, то им назначалась пенсия: прослужившим от 5 до 10 лет – 1/3 оклада, от 10 до 20 лет – 2/3, от 20 лет – оклад в полном размере.

Пенсионный устав 1902 г. предполагал следующие размеры пенсий (в год): кафедральным протоиереям – 500 руб., ключарям соборов и протоиереям – 400 руб., священникам, протодьяконам – 300 руб., дьяконам и иподьяконам – 200 руб., дьяконам на должностях псаломщиков и псаломщикам – 100 руб. (Устав... 1902: 489). Священнослужителям, исполнявшим непрерывно не менее 10 лет должности членов консистории или благочинных, оклады пенсии увеличивались на 60 руб. даже в случае, если при уходе на покой они и не состояли на вышеозначенных должностях.

Вдовам священников, дьяконов и псаломщиков предусматривалась пенсия в размере 1/2 от пенсии мужей. За каждого малолетнего ребенка назначалась прибавка в размере 1/3 от другой половины оклада. Таким образом, женщина, имевшая трех и более детей, получала полный пенсионный оклад (Устав... 1902).

«Устав о пенсиях» 1902 г. предусматривал возможность выплаты единовременных пособий лицам, находившимся в тяжелых жизненных обстоятельствах. В частности, право на получение единовременного пособия имели клирики, вынужденные оставить службу из-за неизлечимых болезней (при этом необходимо было отслужить от 1 года до 5 лет); духовные лица, вышедшие за штат по расстроенному здоровью и прослужившие при этом от 5 до 10 лет. Единовременные пособия могли выплачиваться также вдовам и детям священников, дьяконов и псаломщиков, умерших до выслуги положенного на выплату пенсии срока. Священно- и церковнослужители, ушедшие за штат по причине тяжелого неизлечимого недуга, получали полный оклад пенсии. Вдовам и малолетним детям пенсия выплачивалась в зависимости от выслуги лет покойного: до 10 лет – 1/2 оклада, свыше 10 лет – полный оклад (Устав... 1902).

Принятый в 1902 г. устав был более продуман и в отличие от «Временных правил» 1866 г. учитывал интересы не только священнослужителей, но также и церковнослужителей. При этом следует отметить общие недостатки данных нормативно-правовых актов. Несмотря на расширение числа лиц духовного звания, которые смогли получить пенсионное обеспечение, все же оставался ряд священнослужителей, по некоторым условиям лишенных возможности в будущем на пенсионные выплаты и денежное содержание в старости.

Конечно, во время действия «Временных правил» количество таких лиц было значительно больше, так как требования к клирикам, уходившим за штат, предъявлялись очень строгие (35 лет выслуги и т. д.). Но и Устав 1902 г. предоставлял значительному числу клириков лишь единовременные пособия, оставляя их без права на пенсию. Самым главным минусом действовавших правил и принятого устава было то, что они предусматривали такие суммы для выплат, размеры которых позволяли большинству пенсионеров только существовать.

Остро стоял вопрос о пенсиях российскому православному духовенству в IV Государственной думе. В декабре 1913 г. группой депутатов был подготовлен законопроект № 184 «О пенсиях православному духовенству», который поддержал 161 депутат, он был даже вынесен на заседание Думы (Приложения... 1914: 1–3).

Предложенный законопроект предполагал провести существенную индексацию установленных ранее государством сумм, предназначенных для пенсионных выплат, которые бы наиболее полно соответствовали современным реалиям. В озвученных предложениях предусматривалось значительное повышение пенсий для священнослужителей и церковнослужителей, например, священнику полагалась годовая выплата в 1200 руб., дьякону – 600 руб., псаломщику – 400 руб.

Таким образом, впервые на государственном уровне предполагалось привести пенсионные выплаты в соответствие с существующей экономической ситуацией, что позволяло бы представителям духовного звания получать достойные средства, на которые можно было полноценно существовать, а не выживать.

Безусловно, сумма пенсионного оклада была разной у священнослужителей и церковнослужителей. Во многом она определялась штатной должностью, которую ранее занимал человек, выходящий на пенсию. Например, духовные лица, занимавшие ключевые посты в епархии, а также такие священники, как кафедральные протоиереи и епархиальные миссионеры, могли получать годовую пенсию в размере 1200 руб., чуть меньше – 1050 руб. в год – получали духовные лица, состоявшие ранее ключарями соборов и протоиереи. За ними шли уездные миссионеры и духовники семинарий – 900 руб. в год, дьяконы и иподьяконы – 450 руб. в год, дьяконы, находящиеся по штатному расписанию на должности псаломщика, и собственно псаломщики – 300 руб. в год.

В законопроекте предполагалось дифференцированно подойти к установлению пенсионных доплат. Так, например, доплата в сумме 150 руб. в год к основной пенсии предусматривалась тем священникам, которые занимали ключевые посты в епархиальном управлении, среди них – члены духовных консисторий и благочинные, прослужившие на этих должностях не менее 10 лет. Учитывал законопроект и интересы членов семей священников. Так, например, их вдовам устанавливалась сумма выплаты в размере половины от пенсии супруга. Если в семье священника оставались на попечении малолетние дети, то за каждого ребенка ей доплачивали по 1/3 от пенсии супруга. Сроки выслуги для ухода за штат оставались теми же, что и по Уставу 1902 г. Для пополнения пенсионной кассы вводился новый взнос с жалования духовных лиц. Так, протоиереи и священники должны были платить по 3 коп. с рубля, дьяконы и псаломщики – по 2 коп. (Приложения... 1914: 2).

Однако данный законопроект так и остался не принятым и не был претворен в жизнь, чему помешала начавшаяся Первая мировая война. Тем не менее, в исследуемый период происходит становление российского законодательства в сфере пенсионного обеспечения

священнослужителей, церковнослужителей и членов их семей. Начало этому процессу положили «Временные правила» 1866 г., но завершённый вид нормативно-правовая база в этой области приобрела только в начале XX в. с принятием в 1902 г. «Устав о пенсиях». Долгое отсутствие законов, регулирующих пенсионное обеспечение, свидетельствует о невозможности только лишь усилиями государства решить этот вопрос. Поэтому на епархиальных уровнях стали активно возникать кассы взаимопомощи и поддержки заштатных священнослужителей и их семей.

Литература

Блакитный М.М. 2015. К вопросу о пенсионном обеспечении духовенства Черниговской епархии в 80-х гг. XIX в. – начале XX в. (по материалам журнала «Черниговские епархиальные известия») // Вестник церковной истории 1-2(37-38), 319–330.

Временные правила о пенсиях в единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их. 1866. // ПСЗРИ. Собрание (1825–1881): Т. 41. Ч. 1. № 43288, 534–537.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1866 г. 1867. СПб.: Синодальная типография, 279.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1876 г. 1877. СПб.: Синодальная типография, 416.

Иконников С.А. 2017. Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной Российской Церкви: история установления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология 4, 46–50.

О Высочайшем соизволении на назначение с 1-го января 1880 г. пенсий дьяконам и их семействам. 1880 // Официальный отдел Московских церковных ведомостей 8, 19–20.

Кокарев М. 2014. Пенсионное обеспечение духовенства Русской Православной Церкви в конце синодального периода // Научные труды Самарской духовной семинарии. Сборник статей. Самара, 78–97.

Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия вторая. Вып. 2 (№ 131–197). 1914. СПб.: Государственная типография, 774 16, 184.

Римский С.В. 1999. Российская Церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории.

Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства. 1902 // ПСЗРИ. Собрание (1881–1913): Т. 22. Ч. 1. № 21564, 487–491.

Сухарев А.Н. 2014. Финансово-экономическое положение Русской православной церкви и духовенства в досоветский период // Финансы и кредит 25(601), 56–64.

References

Blakitnyi M.M. 2015. K voprosu o pensionnom obespechenii dukhovenstva Chernigovskoi eparkhii v 80-kh gg. XIX v. – nachale XX v. (po materialam zhurnala «Chernigovskii eparkhial'nye vedomosti» // Vestnik tserkovnoi istorii. No 1-2 (37-38). 319-330.

Vremennye pravila o pensiiakh v edinovremennykh posobiiakh sviashchennosluzhiteliam eparkhial'nogo vedomstva i semeistvam ikh. 1866. // PSZRI. Sobranie (1825–1881): Vol. 41. Ch. 1. No 43288. 534–537.

Izvlechenie iz Vsepoddanneishego otcheta ober-prokurora Sviateishego Sinoda grafa D. Tolstogo po Vedomstvu Pravoslavnogo ispovedaniia za 1866 g. 1867. SPb.: Sinodal'naia tipografiia. 279.

Izvlechenie iz Vsepoddanneishego otcheta ober-prokurora Sviateishego Sinoda grafa D. Tolstogo po Vedomstvu Pravoslavnogo ispovedaniia za 1876 g. 1877. SPb.: Sinodal'naia tipografiia. 416.

Ikonnikov S.A. 2017. Pensionnoe obespechenie prikhodskogo dukhovenstva Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi: istoriia ustanovleniia // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia. Politologiya. Sotsiologiya. No 4. 46-50.

O Vysochaishego soizvolenii na naznachenie s 1-go ianvaria 1880 g. pensii d'iakonam i ikh semeistvam. 1880 // Ofitsial'nyi otdel Moskovskikh tserkovnykh vedomostei. No 8. 19-20.

Kokarev M. 2014. Pensionnoe obespechenie dukhovenstva Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v kontse sinodal'nogo perioda // Nauchnye trudy Samarskoi Dukhovnoi seminarii. Sbornik statei. Samara, 78-97.

Prilozheniia k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennoi dumy. Chetvertyi sozyv. Sessiia vtoraiia. Vyp. 2 (№ 131–197). 1914. SPb.: Gosudarstvennaia tipografiia, 774 16, No 184.

Rimskii S.V. 1999. Rossiiskaia Tserkov' v epokhu velikikh reform (Tserkovnye reformy v Rossii 1860 - 1870-kh godov). M.: Krutitskoe Patriarshee podvor'e: O-vo liubitelei tserkovnoi istorii.

Ustav o pensiiakh i edinovremennykh posobiiakh sviashchennosluzhiteliam i psalomshchikam eparkhial'nogo vedomstva. 1902 // PSZRI. Sobranie (1881–1913): Vol. 22. Ch. 1. No 21564. 487–491.

Sukharev A.N. 2014. Finansovo-ekonomicheskoe polozhenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i dukhovenstva v dosovetskii period // Finansy i kredit. No 25 (601). 56-64.

*A.S. Kruglikov
Nizhnevartovsk, Russia*

STATE LEGISLATION OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY ON PENSIONS FOR CLERGYMEN, CHURCH OFFICIALS AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES

Abstract. The article analyzes the Russian legislation of the second half of XIX century – beginning of XX century devoted to the pension provision of the representatives of the clergy, as well as their families. The author, on the basis of official sources, has shown how the situation with material security of clergymen, church officials and members of their families in the period under study. The laws determining the principles of receiving pensions by the representatives of the clergy up to the second half of XIX century are considered. It is shown that only in the second half of XIX – beginning of XX centuries the separate acts regulating questions of pension security of orthodox clergy began to appear.

Keywords: legislation; clergy; pensions; synodal period.

About the author: Kruglikov Alexander Sergeevich, clergyman of the Russian Orthodox Church, Nizhnevartovsk State University (graduate student), Nizhnevartovsk Orthodox Gymnasium (teacher of Latin).

© Kruglikov A.S.

НОВЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ ВОЛГО-ВЕРХОВСКОГО МОНАСТЫРЯ (ПО ПИСЬМАМ И.А. ИВАНОВА)

Аннотация. С привлечением вновь выявленных архивных материалов жизнь Волго-Верховской обители дополняется ранее неизвестными сведениями. Письма И.А. Иванова позволяют выяснить многие интересные факты: сведения по переименованию монастыря, виды и объем строительных работ, возникавшие конфликтные ситуации и поиск вариантов их разрешения. Показана роль С.Ф. Платонова по лоббированию интересов монастыря в столичных кабинетах, в том числе и в Св. Синоде. Выявлена причина создания строительного комитета и назначение председателем А.Н. Вараксина; раскрыты подробности экскурсии слушательниц ЖПИ в монастырь.

Ключевые слова: Волго-Верховский монастырь; С.Ф. Платонов; И.А. Иванов; игуменья Вера; строительство; эпистолярный пласт; архивные материалы.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», Российская Федерация, г. Санкт-Петербург.

Контактная информация: 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Смолячкова, 14; e-mail: viktor-n1962@mail.ru.

Публикации последних лет во многом позволили восстановить историю Волго-Верховского Ольгинского монастыря, поставленного на замечательном месте – истоке великой русской реки Волги. Подробная библиография по теме перечислена в предыдущих работах (Митрофанов 2018: 32–33). Архивные материалы, в основном эпистолярного плана (переписка игуменьи Веры и Л.И. Михайловой (принявшей рясофорный постриг) с С.Ф. Платоновым и его женой Надеждой Николаевной; председателя строительного комитета по постройке трехпрестольного (Преображения Господня, святой благоверной равноапостольной княгини Ольги, Св. Предтечи и Крестителя Иоанна) Спасо-Преображенского собора А.Н. Вараксина с С.Ф. Платоновым; С.Ф. Платонова с И.А. Ивановым – председателем Тверской ГУАК), отдельные делопроизводственные документы («Послужной список о настоятельнице и монашествующих Волго-Верховского Ольгинского монастыря...», отчеты о состоянии монастыря) и другие были опубликованы. Эти многочисленные письменные источники позволили проследить основные этапы становления духовного центра на истоках Волги, вплоть до его закрытия, организации на его базе сельскохозяйственной артели и ее ликвидации.

Таким образом, основные страницы недолгой, но важной деятельности монастыря, проходившей одновременно со строительными работами, в результате которых должен быть возведен монастырский комплекс, раскрыты. Центром монастыря предполагалось стать величественному Спасо-Преображенскому собору, готовились строительные материалы по его отделке, делались заказы по изготовлению иконостаса, изыскивались финансовые средства на каменную ограду.

Архивные поиски позволили обнаружить дополнительные интересные, ранее неизвестные, факты. Их источником являются письма И.А. Иванова (1850–1927), адресованные многолетнему другу, активно участвовавшему в лоббировании интересов обители, прежде всего, при решении финансовых вопросов, просветителю российской провинции, почетному члену (с 1903 г.) Тверской ГУАК С.Ф. Платонову. Ответные письма (до 1918 г.) в

большей части опубликованы (Академик... 2003: 168, 169, 174). Сейчас имеется возможность привлечь письма И.А. Иванова и составить целостную картину их 30-летней взаимной переписки (Митрофанов 2020: 98–143), где затрагивались многочисленные вопросы относительно монастыря, в том числе проблемы строительства.

Известно, что Тверской архиепископ пригласил С.Ф. Платонова в члены строительного комитета по постройке Спасо-Преображенского собора в монастыре на Волго-Верховье в 1911 г., и указом Консистории в 1912 г. он был включен в его состав, дав предварительно на это согласие. Напомним, что владыкой Тверским и Кашинским с 30 января 1910 г. по 16 марта 1914 г. был Антоний (Коржавин) (1858–1914) (Русский... 1914: 386), названный С.Ф. Платоновым «охочекомонным» (Академик... 2003: 172).

С.Ф. Платонов активно включился в работу комитета еще до этого, главным образом, представляя интересы монастыря в столице. Неоднократно бывая в Тверской губернии во время летнего отдыха на оз. Селигер, т. е. в местах, находящихся недалеко от монастыря, он интересовался его делами. Был лично знаком и с матушкой Верой. В обители жила также бывшая слушательница Женского педагогического института Л.А. Михайлова. Еще в письме от 24 августа 1910 г. С.Ф. Платонов просит И.А. Иванова написать про обитель, чтобы иметь общее представление: «От Вас жду памятной записки о Волговерховском монастыре, ибо не прочь побеседовать о нуждах его с в[еликим] князем и в Синоде» (Академик... 2003: 140).

Заботы о монастыре захватили С.Ф. Платонова, и его усилия стали быстро приносить плодотворные результаты. Он находит отклик на просьбы со стороны чиновников в Синоде, устраивает нужные встречи игуменье Вере в Петербурге, составляет образцы прошений, пишет тверскому архиепископу, просит сделать некоторые шаги в Твери И.А. Иванова. Последний в ответ сообщает 4 февраля 1911 г., что встретился с архиепископом. Тот заверял, что «охотно сделает, чего Вы от него желаете, но инициативу исходатайствования монастырскому притчу жалования передаст Благодичному, который де должен предложить селениям, входящим в собор Волго-Верховского прихода, составить соответствующие приговоры. Дело, таким образом, затягивается. Но ничего с этим не поделаешь, слишком большая осторожность и особого рода приказно-духовный формализм (удерживается в этом ведомстве от Екатерининских, а м[ожет] б[ыть] и Петровских времен) составляет слабое место нашего достойнейшего Архипастыря» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2987. Л. 1–1 об.). И.А. Иванов лаконично нарисовал господствовавшую не одно столетие систему принятия решений в РПЦ. В письме дается краткая характеристика владыке и его взаимоотношениям с губернатором, которые порой были неуважительными или даже оскорбительными в отношении главы епархии: «Не сетуйте и на нашего Владыку, ведущего дела по привычному рутинному пути, но одушевленного искренним к Вам уважением и готовностью исполнить все Ваши просьбы. К тому же Тв[ерской] Архиеп[ископ] бывает часто болен по причинам более нравственным, чем физическим. Такого рода болезнь с ним приключилась и 17 февраля, когда губ[ернатор] потребовал от него на цензуру проповеди, которая д[олжна] б[ыла] произнесена в соборе 19 февраля¹. Мне обещали доставить копию этого любопытного документа» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2987. Л. 3 об.–4).

В письме 17 ноября 1911 г. И.А. Иванов называет владыку «главным начальником наших молитв», затрагивает важный для жизни монастыря вопрос, малоизвестный и не упоминаемый исследованиях. Тверской владыка дал согласие на преобразование «Преображенского Волговерховского монастыря в Ольгинский». И.А. Иванов пишет о реакции игуменьи на это судьбоносное событие: «Мать Вера от этого события чаёт великих и богатых милостей для своей необеспеченной обители». И к этому были основания, ведь в Доме Романовых были нареченные именем в честь равноапостольной княгини Ольги (Малкова

¹ День подписания Александром II Манифеста об освобождении крестьян в 1861 г.

2011: 25–31). Ольга Константиновна (1851–1926) – великая княжна, жена второго греческого короля Георга I, будущий регент Греции в ноябре – декабре 1920 г., и Ольга Александровна (1882–1960) – великая княгиня, единственный порфирородный ребенок² императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Далее И.А. Иванов пишет: «мы в свое время и испрашивали высоч[айшее] разрешение на открытие сбора в 19-ти губ[ерниях] Волжского бассейна именно на создание Преображенского храма, указанного царем Алексеем Мих[айловичем], хотя пожертвования шли на Преображенскую, а не на Ольгинскую церковь». Процедура должна пройти несколько процедур: «План “переименования” очень простой. Игуменья Вера с сестрами о Христе взойдет об этом с ходатайством к Архипастырю; тот перенаправляет его в Св. Синод “с благоприятным заключением”. А дальше будет стараться Вл. Карм.³, прославляемый за сей подвиг велегласным⁴ М. О.⁵ Только бы они не забыли обратиться к превысочайшему закону («suprema lex – vo cuntas (principes) regis»)⁶» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2987. Л. 41–42). Тема переименования продолжает подниматься и в последующих письмах. Так, 25 ноября 1911 г. И.А. Иванов пишет о благоклонном отношении к этому вопросу великой княгини Ольги Александровны и сообщает о желании заручиться поддержкой другой Ольги из царствующего дома: «Для Архиеп[ископа] много значит сочувствие переименованию Ольги Ал[ександ]ровны; но решимость Владыки еще более укрепилось бы, если бы за Ольгинский Волго-Верховский м[онасты]рь высказалась ее величество Королева» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2987. Л. 45 об.).

С.Ф. Платонов устроил прием м. Веры в Синоде в 1912 г., И.А. Иванов оценивал его как «удивительное хождение» «по Петербургу», которое, «вероятно, было для нее не менее затруднительно, чем и для св. Феодоры⁷ “по мукам”, но, благодаря Вам, не менее успешно» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2987. Л. 45).

Результатом этих посещений стало поступление финансовых средств из Св. Синода. 19 мая 1912 г. И.А. Иванов писал из Осташкова о «доставляющемся “соборе” Волго или Ольго-Верховского м[онасты]ря». В этом же письме упомянут неизвестный, но интересный факт о внутреннем убранстве собора. Эти детали важны сегодня, когда ведутся реставрационные работы. «Мать Вера увлеклась... полами своего “соборного” храма, для которого выписаны из-за границы⁸ узорчатые плиты, потеряв так[им] обр[азом] около 1000 руб. Но можно ли ее осуждать? Великолепный храм, представляющий такой резкий контраст с окружающей его обстановкой, составляет главный стимул ее деятельности, поддерживает ее энергию. В это русло направились ее задержанные женские инстинкты. Мать Вера, если Господу будет угодно, совершит громадное для нее дело потому, что влюблена в свой “собор”. Но может быть, не Вера, а я увлекаюсь. Однако, припомните евангелистскую драгоценную жемчужину, которая, как и все притчи, взята из жизни» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2988. Л. 25–25 об.), – писал И.А. Иванов. В этих скупых строках лаконично охарактеризован характер игуменьи Веры, ее отношение к обители и возводимому собору. Она проявляла иногда инициативу по закупке строительных материалов, что шло вразрез с целями конкретного финансирования, как вышло, например, с плиткой для пола.

Вскоре, 20 июня 1912 г. И.А. Иванов вновь затронул проблему монастыря, и в силу своего высокого положения в губернии прилагал немало усилий по организации ему по-

² Порфирородным называли ребенка, родившегося от императора во время его правления.

³ Личность установить не удалось.

⁴ Велегласный (*устар.*) – торжественно провозглашаемый.

⁵ Речь идет о Меньшикове Михаиле Осиповиче (1859–1918) – выдающемся критике и публицисте, идеологе русского национального движения. Не один раз он выступал с похвальным словом св. Ольге накануне Ольгина дня.

⁶ Высший закон – во славу (князя) царя (*лат.*).

⁷ Известны 20 мытарств преподобной Феодоры Цареградской, жившей в X в. (Посадский 2010: 29).

⁸ Здесь и далее подчеркнуто в рукописи.

мощи. Он писал С.Ф. Платонову: «Могу похвалиться: пекусь о Волго-Верховском монастыре и желаю утереть слезы матери Веры. Видно, “на чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай да свой затевай”. Каравай националистов, нарицаемый Ольгою, принадлежит к числу тех сказочных кушаний, что в рот не попадают. Взял я себе организацию сбора в церквях в дни храмовых праздников м[онасты]ря (их четыре), и малая лепта течет на “докончание”, поддерживая дух бодр[ости] и упование игуменьи и ея “сестер”. Но без Вашей помощи нам обойтись никак невозможно, даже в таком малом деле, как восстановление прямой и короткой дороги (число ученич[еских] экскурсий быстро возрастает)» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2988. Л. 40–42).

Порой информация, направляемая С.Ф. Платонову, излагалась в нужном для информатора смысле, и возникало определенное недопонимание. Во время пребывания в столице настоятельница имела возможность рассказать лично о делах стройки и проблемах с подрядчиком, кроме того, эта тема затрагивалась ею и в письме от 1 августа 1912 г. Результатом этого стало несколько раздражительное письмо С.Ф. Платонова И.А. Иванову: «Разве, в самом деле, – по словам охочекомонного “верха” – обитель должна платить подрядчикам *без документов*, коих у м[атери] Веры на самом деле нет? А я буду добывать (вместо самого охочекомонного!) деньги обители только для перевода их в карман плута-подрядчика? Тут что-то не так! Не отзоветесь ли: “чему верить”, по старому слову?» (Академик... 2003: 174, 176). С задержкой, причина которой объясняется в письме, И.А. Иванов отвечает только 31 декабря: «Некоторым поводом к промедлению в ответе послужило и содержание Вашего последнего письма⁹, вернее его тон. Чтобы вступить с Вами в спор, мне представлялась необходимою помощь других лиц, принимающих участие в устройении Волго-Верх[овского] м[онасты]ря. Но видеть их по нездоровью мне не пришлось; поэтому решаюсь отвечать лишь от своего разумения или, как выражались граждане “ветхаго Рима”, *pingui Minerva*¹⁰.

Мать Вера наговорила Вам много лишнего. Ее ревность и даже горячность к устройению св. обители отнюдь не порицаю, а только приветствую, *ut optimum omen*¹¹. Но все же я должен сказать, что дело обстоит несколько иначе. Подрядчик Суравков, на мой взгляд, человек не худой. Расчет с ним по постройке храма не закончен, и он правильно считает за м[онасты]рем долга до 3000 р. А так как другого сколько-нибудь надежного подрядчика там нет, то Вере не сметь бы обострять с ним отношения приглашением подрядчика из Москвы, что, конечно, не обошлось без значительной переплаты за работы, которые Суравков готов б[ыл] исполнить, но лишь после страдной поры. Считая причиненный ему конфуз незаслуженным, Суравков уплатою долга не стесняется, а только просит расписываться в получении денег на общем счете, чтобы так[им] о[бразом] признавался весь состоящий за м[онастырем] долг. Но мать Вера на это не решается, опасаясь придинок консистории. Вот сущность главного разногласия ее с подрядчиком.

Перехожу к другого рода ее погрешности, также вполне оправдываемой ее ревностью *ad majorem Deix gloriam*¹².

Покупка метлахской заграничной плиты для полов, когда есть удовлетворительная русская, составляет слишком большую роскошь для “скудной обители”.

Все это, а, м[ожет] б[ыть], и кое-что другое заставляет учредить при неограниченном правлении Веры, некую конституцию, именуемую местным Строительным Комитетом, в которой председателем приглашен (и уже согласился) Ал. Ник. Вараксин, человек ныне до-сужный и уже зарекомендовавший себя отличным строителем по постройке каменной

⁹ Речь идет не о последнем, в виде подражания письме от 27 декабря, где сообщается о рождении внука, а о предпоследнем от 9 декабря, где речь идет о Волго-Верховском монастыре (Академик... 2003: 174, 176).

¹⁰ Без дозволения Минервы (*лат.*), т. е. просто.

¹¹ Лучшая примета (*лат.*).

¹² Ревностью к большой славе (*лат.*).

церкви в пог[осте] Ширкове на оз. Овселук. В состав сего ком[итета] намечены и Вы. Восстановление Осташковской ком[иссии] не должно бы смущать Веру, т. к. оный является для нее надежной защитой против когтей того страшного зверя, которого она считает сильнее льва» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2988. Л. 64–67).

Приведены интересные факты о причине создания, точнее восстановления, деятельности строительного комитета, главной целью которого было ограничить власть игуменьи при принятии решений относительно расходования поступавших средств. Игуменья отреагировала на это следующим образом в письме на имя С.Ф. Платонову от 11 декабря 1912 г.: «Вообще подбор членов нового состава Комитета таков, что теперь без совета с членами комитета я ничего не буду предпринимать» (Митрофанов 2017: 88).

В 1913 г. С.Ф. Платонов собирался в Осташков, чтобы принять участие в заседании строительного комитета. Игуменья Вера, А.Н. Вараксин были в курсе этой поездки, хотя она и не состоялась. И.А. Иванов также получил известие об этом и 15 февраля писал С.Ф. Платонову: «От матери Веры имею известие, что Вы едете в Осташков на заседание тамошнего комитета по устройству соборного храма в Волго-Верховском монастыре. Ваше заботливое участие, Ваша ревность нас глубоко трогает, удивляет, назидает и внушает уверенность, что затянувшееся до юбилея важное дело восстановления историч[еского] памятника великого государя наконец завершится» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2989. Л. 7–8 об.).

Собор был построен, началась внутренняя отделка. Финансирования не хватало. Проблемы оставались и при новом владыке, который был посвящен в них. И.А. Иванов 2 мая 1914 г. информировал С.Ф. Платонова: «Сейчас б[ыл] у Серафима¹³, просил его освятить в воскресенье некую убогую “книжу”, дабы кормить в ней по всяк день пищую братню. Широко вещал Владыка о своих замыслах, порицая своих предместников. Вспомнился мне слышанный в детстве акафист архиеп[ископу] Орловск[ому] Смарагду¹⁴ на тему: “духовенство воздыхай”. Уныний, кажется, поддал ея и жизнерадостный епископ Арсений Старицкий. “Справить” Ваше поручение на счет Волго-Верховья не удалось. Сегодня у Владыки б[ыла] игум[енья] Вера; он ей обещал скоро приехать. Пожалуй, будет лучше, когда сам увидит непорядки и исток. Мать Вера в восторге от Вас снова» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2989. Л. 22–22 об.).

Смысл этого письма становится понятным из послания, направленного накануне С.Ф. Платоновым И.А. Иванову, где выражается желание, чтобы новый владыка поддержал нужды обители: «к Волговерховской обители, в особенности, если узнает, что ею интересовались королева и в[еликий] к[нязь] Константин Константинович. Поговорите с ним душевнее. Сам я более не буду хлопотать в Синоде: мне обещают и дают, в марте дали 5000 рублей, на ограду и иконостас, а деньги идут на уплату старых долгов подрядчику. Так нельзя, с моей точки зрения: в Синоде могут мне сказать, что я просто обманываю их. Пусть новый владыка сам похлопочет» (Академик... 2003: 198).

Начавшаяся Первая мировая война прервет поступательное развитие и строительство в монастыре, собор останется без отделки.

Директор ЖПИ С.Ф. Платонов ежегодно устраивал познавательные экскурсии своим слушательницам, ласково называя их «педагогичками». В конце мая была организована такая экскурсия на Волго-Верховье. К организации был привлечен самый большой знаток Тверской губернии, ее памятников, как природных, так и рукотворных, И.А. Иванов. Он же являлся и составителем программы экскурсии. Отрывки из его писем являются ценным источником и существенно дополняют ранее опубликованные сведения.

¹³ Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) (1856–1937) – архиепископ Тверской и Кашинский (1914–1918).

¹⁴ Смарагд (в миру Александр Петрович Крыжановский; 1796–1863) – архиепископ Орловский (1844–1858).

7 мая И.А. Иванов писал: «Дорогой Сергей Федорович. Вчера уговорился с начальницей епар[хиального] женск[ого] уч[илища] М. Алексеевной Краузе относительно приюта Ваших слушательниц. Училище чрезвычайно охотно помещает их в своем интернате, часть которого к 25 мая освободится, с платою за полный пансион в сутки (2 ночи и 1 день) 25 к. с человека. Я выразил полное согласие на такие условия и прошу Вас нам уплатить по такому расчету, чтобы не причинить ущерба Тверск[ому] гостеприимству. Полагая, что экскурсантки проведут в Твери две ночи и один день (Самолетский пароход отходит в 10 ч. утра), предлагаю такую программу: собор, музей, Отрочь, Белая Троица, осмотр города на моторных лодках и посещение Жолтинова. Два последних номера при условии хорошей погоды, при этом придется верст 6-ть (туда и обратно) пройти пешком. Есть некоторое опасение насчет Волги, которая ужасно мелеет от страшной засухи. Но сегодня выпал небольшой дождь, ходят тучи; в области великих озер имеется запас 35 милл[ионов] кубов воды; их бы хватило на целую навигацию, если бы Путейск[ое] вед[омство] собрались, наконец, переправить Верхневолжский бейшлот, который справедливо называют дырявым решето» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2989. Л. 27–28 об.).

В другом письме И.А. Иванов просит уточнить некоторые вопросы в приеме экскурсии. 10 мая он спрашивает С.Ф. Платонова: «Осталась невыясненной одна подробность, даже две.

1. Где я встречу Ваших девиц – на станции или на разъезде¹⁵. Я решительно высказываюсь за разъезд: а) не нужно расходиться на извозчиков, б) тащиться по пыльной плохой дороге больше двух верст; в) вид на Осташков и Нилову Пустынь с парохода очаровательный, с извозчиков же увидят худшую часть города, т[ак] н[азываемую] Америку, а это мне и выгодно.

2) Посетят ли экскурсантки Нилову Пустынь? Опять я высказываюсь в утвердительном смысле. Следует видеть не только м[онасты]рь, но и остр[ов] Городомлю¹⁶ со скитом и озером, на котором есть остров. Но такая вставка потребует лишних суток и, следовательно, ночлега в Осташкове. Затруднения это не составит: берусь устроить путниц в гостинице и школе женского м[онасты]ря; но расход будет менее рубля за сутки (с поездкой в Нилову пуст[ынь])» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2989. Л. 31–31 об.).

Экскурсия была интересной для педагогичек, в программе был и Ольгинский монастырь. Как прошло посещение обители, становится известно из письма И.А. Иванова от 1 июня: «Свободная кавалерия матери Веры была не из блестящих; весь расчет был на сухую хорошую дорогу. Но погода изменила: Петерб[ургский] ветер покрыл сплошными тучами все небо и целых 15 в. пришлось плестись под непрерывным дождем; “обоз”, влекомый двумя особенно плохими клячами, остался далеко позади. Бедные девицы в Петерб[ургских] костюмах промокли и озябли. Монастырь с честью вышел из выпавшего на его долю испытания; нашелся изрядный запас водки, который, конечно, послужил лишь для наружного употребления; было готово горячее кушанье. По мне оно было достаточно вкусно, но ели его не все охотно, слабейшие только по принуждению, растворяя его невольными слезами. Нашелся запас теплой одежды и обуви. Вам трудно было бы узнать своих воспитанниц в темных платьях послушниц и в излюбленной деревенской обуви – валенках. Уже на завтра вся экскурсия, не исключая и “слабосильной команды”, участвовала в двух прогулках – к ближайшему озеру – Малому Верхиту и в м[онасты]рский лес за ландышами. Превосходная баня стерла последние следы недавней невзгоды, и, когда я говорил о розах, победивших лилии, то это не был комплимент.

Овации, сделанные мне при прощании: речь, сказанная Ксенией Ганенфельдт, поднесенные цветы, оживленные приветствия с отплывавшего парохода, попытка снять меня при отвале, любезная депеша из Ярославля, мною здесь полученная – все это с чувством

¹⁵ Далее помета, сделанная С.Ф. Платоновым: «Платформа Кезина. 97 верста».

¹⁶ Городомля – остров на озере Селигер.

глубокой признательности я отношу в равной мере как к живой восприимчивости юных сердец, широко отдаривших навстречу Божьему миру, его свету и красоте, так и к той доброй закваске, которую Вы и искусно подобранные Вами сотрудники сумели вложить в эти сердца» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2989. Л. 35–38 об.).

Немало интересных сведений И.А. Иванов приводит о председателе строительного комитета Спасо-Преображенского собора А.Н. Вараксине. На фоне скудных о нем известий приведенные в письмах факты заслуживают внимания. 19 мая 1912 г. в объемном письме об этом написано немало. Правда, подробности касаются его земской деятельности: «На Стерже большая новость: многолетний прирожденный волостель А.Н. Вараксин¹⁷ не только покинул свой административный пост, но и спешно ликвидирует свое образцовое хозяйство. Люди болтают всякий вздор. Я же полагаю, что болезнь жены и нескончаемые под предлогом охоты фестивали для губ[ернской] администрации вкупе принудили А[лексея] Н[иколаевича] к поспешному бегству. Преемник его водворился в Ельцах среди руин великолепного когда-то дворянского поместья.

Не знаю, кстати или нет, мне пришлось обнаружить изъян в том деле, которое у А[лексея] Н[иколаевича] казалось блестящим и даже беспрецедентным. Разумею дороги его участка. При нем залегла, “сделалась” не проезжая, чудная прямая дорога от Волгина до оз. Стержи (у Коковкина), сокращающая здесь расстояние ровно на половину (12–6 в.). Вдобавок она крайне интересна и поучительна для молодежи, совершающей паломничества к истоку per pedes arosxotorum¹⁸, там все время идет рядом с Волгой и Верхитами, о них же поведали повесть сию. Малотка речка еще так застенчива, так робка и дика, что ее устрашает обилие вод, готовых ее напитать: перед первым Верхитом она на минуту высовывается из лесу, чуть-чуть касается озера (на протяжении не более 10 сажень) и вновь прячется в лесную трущобу. Второй Верхит побольше, и маленький (однако уже не пересыхающий) ручеек ее испугался, за несколько десятков сажень от озера он прячется в землю и нигде не видно никаких признаков его подземного русла. И эти «дива-дивные» юные экскурсанты могут видеть с левобережной дороги. А почто она залегла, спросите Вы, не соловей ли разбойник ее занял? О, нет, единственное затруднение здесь представляет топкое место сажень в 25-ть, требующее насыпи и небольшого мостика для пропуска воды в Волгу (на правобережной дороге десяток таких мостиков). А говоря по правде, все дело здесь в том, что существующая дорога удобнее для А[лексея] Н[иколаевича] и стержинского притча. Этот грех я и просил А[лексея] Н[иколаевича] исправить, все говорят о его огромном влиянии на население. Во всяком случае пешеходная тропа, столь необходимая для поспешающей на пароход молодежи, будет приведена в порядок» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2988. Л. 26–28). Обширность цитаты позволяет увидеть проблемы Волговерховья, способы их разрешения и роль в этом А.Н. Вараксина.

С.Ф. Платонов был известен на Волговерховье, прежде всего в Свапуще, своим участием в монастырских делах. Вот и очередной, названный И.А. Ивановым, «свапущенский клиент» – священник Иван Голыев, который трижды обращался к И.А. Иванову, чтобы тот замолвил слово перед С.Ф. Платоновым о нуждах Стержинской церкви, где лопнули своды. Для их перекладки требовалась к имеющимся 500 руб. одна тысяча. В письме 20 июня 1912 г. эта тема нашла продолжение: «А.Н. Вараксин, который только и восстанавливает дорогу (не плановую!), обусловил свое участие исходатайствованием пособия от Синода на перекладку лопнувших сводов Стержинской церкви. Ходатайство о сем Архиепископа в Св. Синод уже поступило. Помогите! Вас там “чиновные люди” слушают, а в них вся сила» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2989. Л. 42–42 об.).

¹⁷ Вараксин Алексей Николаевич – председатель строительного комитета по постройке Спасо-Преображенского собора в Ольгинской обители. Находился в переписке с С.Ф. Платоновым.

¹⁸ Жемчужная протока (*греч.*).

Таким образом, вновь выявленный эпистолярный пласт позволяет серьезно дополнить сведения о монастыре на Волго-Верховье. Еще строившийся монастырь привлекал внимание паломников и экскурсантов: места здесь были легендарные – исток Волги – сердце России.

Ныне все, кто интересуется судьбой возрождающегося монастыря, должны знать и помнить, что в начале XX в. главный вклад в строительство Спасо-Преображенского собора внесли игуменья Вера, С.Ф. Платонов, И.А. Иванов, А.Н. Варахсин.

Литература

Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. 2003 / Шмидт С.О. (отв. ред.); Бухерт В.Г. (сост.). М.: Наука. Т. 1.

Малкова Н.А. 2011. Святая княгиня Ольга как агиологический тип // Религиоведение. 1, 25–31.

Митрофанов В.В. 2016. Эпистолярные источники по истории строительства Спасо-Преображенского собора Ольгинского монастыря // Православие. Наука. Образование 2, 31–37.

Митрофанов В.В. 2017. «Да воздаст Вам милосердный Господь сторицею за все то добро, которое сделано Вами...»: переписка С.Ф. Платонова с настоятельницей Волго-Верховского Ольгинского монастыря игуменьей Верой (вступ. ст. публик., коммент.) // Третьи Ильинские архивные чтения: Сб. ст. Тверь: ООО «СФК-офмс», 60–108.

Митрофанов В.В. 2018. Социальный портрет и численность насельниц Ольгинской обители на Волговерховье // Православие. Наука. Образование 2(6).

Митрофанов В.В. 2020. Письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1917 – июнь 1918) (вступ. ст. публик. коммент.) // Вестник «Альянс-Архео» 32, 98–143.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2987; 2988; 2989.

Посадский Н.С. 2010. Мытарства Блаженной Феодоры. М.: Сибирская Благовонница. Русский паломник. 1914, 386.

References

Akademik S.F. Platonov: Perepiska s istorikami: V 2 vol. 2003 / Otv. red. S.O. Shmidt; sost. V.G. Bukhert. M.: Nauka, Vol. 1.

Malkova N.A. 2011. Sviataia kniaginia Ol'ga kak agiologicheskii tip//Religiovedenie. 1, 25–31.

Mitrofanov V.V. 2016. Epistoliarnye istochniki po istorii stroitel'stva Spaso-Preobrazhenskogo sobora Ol'ginskogo monastyria // Pravoslavie, nauka, obrazovanie. 2, Pp. 31–37.

Mitrofanov V.V. 2017. «...da budet volia Bozhiiia vo vsem i nad vsemi»: Ol'ginskii monastyr' na Volgoverkhov'e v gody revoliutsii // Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie. No 2 (4), Pp. 19–22.

Mitrofanov V.V. 2017. «Da vozdaст Vam miloserdnyi Gospod' storitseiu za vse to dobro, kotroe sdelano Vami...»: perepiska S.F. Platonova s nastoiatel'nitsei Volgo-Verkhovskogo Ol'ginskogo monastyria igumen'ei Veroi (vstup. st. publik., komment.) // Tret'i Il'inskie arkhivnye chteniia: sb. st. Tver': ООО «SFK-ofms», Pp. 60–108.

Mitrofanov V.V. 2018. Social'nyj portret i chislennost' naseľnic Ol'ginskoi obiteli na Volgoverhov'e // Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie 2(6). Mitrofanov V.V. 2020. Pis'ma I.A. Ivanova S.F. Platonovu (1917-iiun' 1918) (vstup. st. publik. komment.) // Vestnik «Al'ians-Arkheo». Vyp. 32. M.; SPb.: Al'ians-Arkheo, Pp. 98–143.

Otdel rukopisei Rossiiskoi Natsional'noi biblioteki. F. 585. Op.1. Ch.2. D. 2987; 2988; 2989.

Posadskii N.S. 2010. Mytarstva Blazhennoi Feodory. M.: Sibirskaia Blagozvonitsa. Russkii palomnik. 1914, 386.

Список сокращений

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

*V.V. Mitrofanov
Sankt-Peterburg, Rossiia*

NEW FACTS FROM THE HISTORY OF THE VOLGA-VERKHOVSKY MONASTERY (ACCORDING TO THE LETTERS OF I.A. IVANOV)

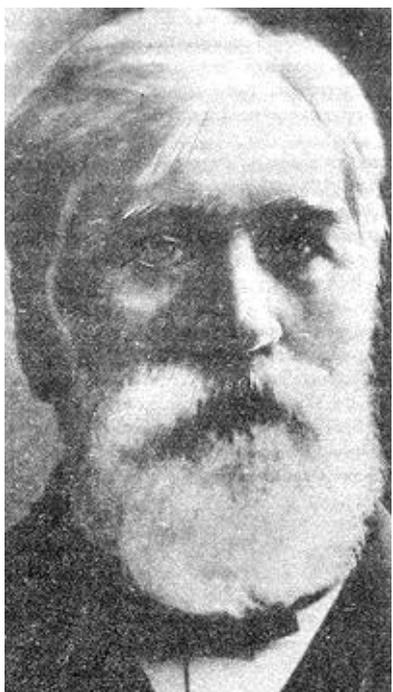
Abstract. On the basis of newly discovered archival materials, the life of the Volga-Verkhovskaya monastery is supplemented by previously unknown facts. Letters to I.A. Ivanov can be supplemented with many interesting details: information on the renaming of the monastery, construction work, and conflict situations that have arisen. The role of S.F. Platonov on lobbying the interests of the monastery in the offices of the capital, including St. Synod. The details of the excursion of the female students to the monastery are revealed.

Keywords: Volgo-Verkhovsky monastery; S.F. Platonov; I.A. Ivanov; Mother Superior Vera; construction; epistolary layer; archival materials.

About the author: Viktor Vladimirovich Mitrofanov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO EurAsEC Inter-Parliamentary Assembly, Russian Federation, St. Petersburg.

**С.М. Прокудин-Горский. Строящийся Преображенский собор.
[Волговерховский женский монастырь.] 1910 год
(<http://www.prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=951>)**

Иван Александрович Иванов
(https://region.tverlib.ru/cgi-bin/fulltext_opac.cgi?show_article=452)

Сергей Федорович Платонов
(http://expositions.nlr.ru/ex_manus/platonov/p1.php)

Архиепископ Тверской и Кашинский Антоний
(Каржавин) (<https://clck.ru/SuHVT>)

Митрополит Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) – архиепископ Тверской и Кашинский (20 марта 1914 г. – 17 сентября 1918 г.)
(<https://posmotrim.by/article/mitropolit-serafim-chichagov.html>)

pastvu.com/245727 uploaded by magazai

Слушательницы Женского педагогического института
(https://img-fotki.yandex.ru/get/9667/97833783.9d7/0_105f13_1c08feec_XXXL.jpg)

© Митрофанов В.В.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 373.24

*Е.М. Свешникова¹, В.А. Смуглеева²
Нижевартовск, Россия*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ВОПРОСАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. В статье раскрывается актуальность духовно-нравственного воспитания в современном обществе, представляется краткий анализ программ, отвечающих требованиям государства в области воспитания и развития. Показаны основные результаты исследования, направленного на определение сформированности духовно-нравственных ценностей, выявлены основные проблемы и пути их решения. Предложен проект просветительской психолого-педагогической программы, направленной на осуществление эффективного взаимодействия школы и семьи, в рамках которой подробно описан семинар на тему «Традиция семейной трапезы». В рамках данного семинара изучается история традиции, правила и значение семейной трапезы для детско-родительских отношений.

Ключевые слова: воспитание; развитие; духовно-нравственные ценности; взаимодействие семьи и школы; национальный воспитательный идеал; традиции; семейная трапеза.

Сведения об авторах: ¹Свешникова Екатерина Михайловна, кандидат психологических наук, учитель начальных классов, заместитель директора по учебной работе МБОУ «Средняя школа № 15»; ²Смуглеева Виктория Александровна, студентка факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: ¹628617, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Спортивная, 21, тел.: 8 (3466)46-57-90; e-mail: shgm@school15-nv.ru; ²628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел.: (3466)45-10-42; email: smugleeva99@mail.ru.

В настоящее время одной из основополагающих задач образовательной политики государства является духовно-нравственное воспитание и развитие личности. В федеральных документах, таких как «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года», «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», говорится о необходимости воспитания подрастающего поколения на основе сложившихся в процессе культурного развития России духовно-нравственных ценностей. «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» определяет современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации (mosmetod.ru/files/metod/nachalnoe/orkse/fgos/konc). Таким образом, государство направлено на решение важнейших воспитательных задач.

Вышеуказанным требованиям государства отвечает программа «Социокультурные истоки», направленная на возрождение первоначального контекста категорий и ценностей,

которые сложились в нашем Отечестве. Цель учебного курса «Истоки» совпадает со стратегической целью Федерального государственного образовательного стандарта начального образования. Универсалии культуры, составляющие сердцевину программы «Социокультурные истоки», соответствуют ступеням духовно-нравственного развития личности, которые определяет Федеральный государственный образовательный стандарт. Все базовые национальные ценности, перечисленные в концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, раскрываются в процессе изучения курса «Истоки». Следовательно, содержание программы «Социокультурные истоки» полностью соответствует требованиям ФГОС.

В школах Российской Федерации с 2012 г. введен комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», основными задачами которого являются формирование мотивации к осознанному нравственному поведению, знание и уважение культурных и религиозных традиций, развитие стремления к нравственному совершенствованию и духовному развитию. Решение перечисленных задач стоит сегодня перед всей системой отечественного образования.

Таким образом, программа «Социокультурные истоки» и курс «Основы религиозных культур и светской этики» направлены на решение задач государства в области воспитания и развития личности на основе формирования духовно-нравственных ценностей.

Для определения уровня сформированности духовно-нравственных ценностей у обучающихся четвертых классов в 2020 г. было проведено исследование, включающее в себя проведение методик Т.А. Фалькович «Диагностика уровня нравственной самооценки», анкеты Е.А. Коровиной «Нравственные понятия», за основу следующего опросника был взят проект Михаила Дымова «Дети пишут Богу». В исследовании участвовало 22 обучающихся 4 «Б» класса средней школы № 15 г. Нижневартовска.

Результаты проводимого исследования показали деформацию духовно-нравственных ценностей у детей, проблему преобладания материальных ценностей над духовными, преобладания «Я» над «Мы». Об этом свидетельствовали как письма детей с материальными просьбами, так и толкования духовно-нравственных понятий, которые раскрываются со стороны материальности (например, «долг – это когда ты занял денег и теперь их нужно вернуть») (Истомина, Смуглеева 2020).

Так как обучающиеся дезориентированы в определении основных нравственных ценностей, то, вероятно, духовно-нравственные категории не в полной мере сформированы и у родителей обучающихся. Поскольку семья является главным институтом воспитания личности, в самом раннем возрасте человек осваивает моральные нормы и ценности. Если дети ориентированы на материальные запросы, то можно сделать вывод, что в семье преобладают материальные ценности. Поэтому для эффективной работы над формированием духовно-нравственных ценностей у детей необходимо тесное взаимодействие семьи и школы. Формирование базовых национальных ценностей – универсальная задача современного образования, ориентированного на учет национальных, культурных, религиозных и иных различий обучающихся (Истомина 2019). Работа по духовно-нравственному воспитанию должна быть направлена не только на обучающихся, но и на их родителей. Такую работу возможно организовать в рамках программы «Социокультурные истоки» или в процессе изучения курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Для реализации взаимодействия школы и семьи предлагается проект просветительской психолого-педагогической программы «Семья – источник ценностей». Под психолого-педагогической программой понимается комплекс взаимосвязанных психолого-педагогических мероприятий, направленных на достижение целей просвещения и развития слушателей (Адушкина, Лозгачева 2017). Паспорт программы представлен в таблице 1.

В рамках данной программы родителям предлагается цикл семинаров на тему «Семейные традиции», среди которых «Традиция праздника», «Традиция совместной трапезы», «Традиция совместного отдыха» и др. Так, например, семинар на тему «Традиция совместной трапезы» предполагает формирование ценностных представлений о семейной традиции совместной трапезы.

Таблица 1

Паспорт психолого-педагогической программы

Наименование программы	Психолого-педагогическая программа «Семья – источник ценностей».
Учреждение	Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 15» г. Нижневартовска.
Юридический адрес	ул. Спортивная, д. 21, г. Нижневартовск.
Руководитель программы	И.П. Истомина, кандидат психологических наук, доцент.
Разработчики программы	Е.М. Свешникова, учитель начальных классов, кандидат психологических наук, заместитель директора по учебной работе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 15» г. Нижневартовска. В.А.Смуглеева, студент Нижневартовского государственного университета.
Срок реализации программы	1.09.2021 г. – 25.05.2022 г.
Целевая группа	Родители и обучающиеся 4 «Б» класса МБОУ «СШ № 15».
Цель программы	духовно-нравственное просвещение семей обучающихся начальной школы.
Задачи программы	1. Повысить педагогическую компетентность родителей в области духовно-нравственного воспитания. 2. Формировать у младших школьников духовные и нравственные ценности и нормы. 3. Организовать просветительскую деятельность обучающихся, родителей (лиц их замещающих) в области духовно-нравственного развития и воспитания.
Ожидаемые результаты	1. Сформирована педагогическая компетентность родителей в области духовно-нравственного воспитания детей. 2. Сформированы представления младших школьников о духовных и нравственных ценностях, их значении в жизни каждого человека, общества. 3. Организована просветительская деятельность обучающихся, родителей (лиц их замещающих) в области духовно-нравственного развития и воспитания.

Задачами данного семинара являются: ознакомление с историей традиции семейной трапезы; формирование первичных ценностных представлений о семейной традиции; приобщение к совместной трапезе как одной из семейных традиций.

Данный семинар предполагает ознакомление родителей с историей данной традиции, ее значением в жизни семьи.

В начале семинара родителям предлагается по картинке, на которой изображена семья, сидящая за столом, определить, о какой традиции пойдет речь. После определения темы семинара родителям рассказывается о традиции совместной трапезы: «Трапеза – общий стол для приема пищи в монастыре, а также прием пищи, еда. Раньше, согласно Домострою, младшему члену семьи не полагалось начинать есть раньше, чем это сделает глава

семьи (Истомина и др. 2018: 64). Существовали определенные строгие правила, которые все должны были соблюдать:

- Никто не принимался за еду, пока не соберутся все члены семьи.
- За столом нельзя было шуметь, смеяться и баловаться.
- Во главе стола сидел глава семьи, к чьему слову прислушивались все остальные.
- И садились, и вставали из-за стола дружно и вместе, обязательно благодарили за еду.

– По окончании нужно было убрать со стола, вымыть посуду и стряхнуть скатерть, протереть стол.

Данная традиция передавалась из поколения в поколение через наших предков и дошла до наших дней в измененной форме».

Затем родителям предлагается выполнить упражнение, направленное на изучение истории данной традиции, а именно рассадить членов семьи за общий стол так, как полагалось это в давние времена (рис. 1).

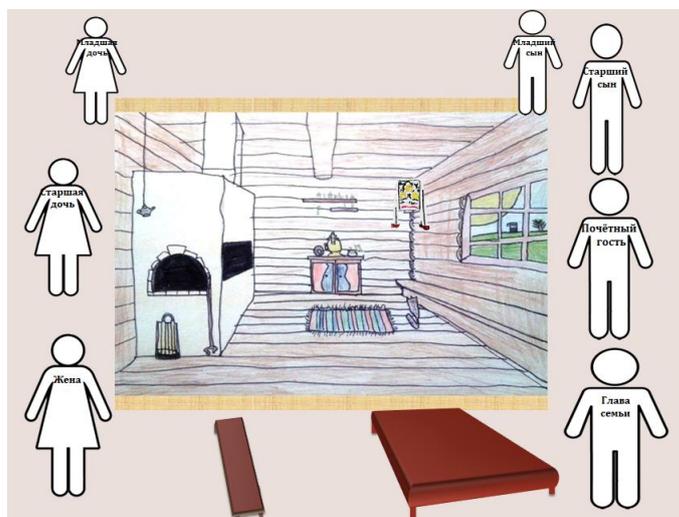

Рис. 1. Фрагмент слайдовой презентации с заданием

Далее учитель рассказывает о том, какие раньше были правила: за стол садились не как придется, а по чину, у каждого было свое место. Столы для трапезы обычно ставили не посередине комнаты, а придвигали к стоящим вдоль стены лавкам, где у каждого члена семьи было свое место. Во главе стола (под святыми), конечно, садился хозяин, глава семьи. По правую руку от него – старший сын или младший брат. Чем дальше от хозяина, тем менее престижным считалось место. Почетных гостей сажали подле хозяина. Мужской пол занимал лавку у стены, женщины – приставную. Что касается детей, то их участие в общей трапезе могло начинаться в разное время, здесь областные традиции разнились. Где-то дети приобщались к семейному обеду сразу же, как только переходили на твердую пищу. В других областях ребята ели отдельно, пока не входили в сознательный возраст, когда могли соблюдать за столом чинное поведение, принятое у взрослых. Соблюдалось еще одно важное правило: есть сразу нельзя. На Руси было в семье принято так: пока семья собирается, никто не начинает есть, даже если тарелки уже наполнены. Первую ложку поднимает старший, и это служит знаком к началу обеда (Тарасова 2020: 58).

В процессе рассказа о некоторых правилах семейной трапезы, существовавших ранее, обсуждается выполненное задание (рис. 2).

Учитель подчеркивает: «Сейчас традиция ужинать всей семьей за общим столом утратила большой религиозный смысл, однако духовное и морально-нравственное воздей-

ствие данного обычая еще существует». Далее учитель предлагает работу, которая подразумевает верное определение проведения семейной трапезы, утверждение некоторых правил поведения за столом и понимание их значения (рис. 3).

Так, анализируя картинку, где вся семья собралась за ужином, но каждый член семьи занят телефоном (играет, просматривает страницы в социальных сетях и т. п.), родители приходят к выводу, что совместная трапеза в данном случае теряет свой духовный смысл, ведь семейная трапеза предполагает проведение времени вместе, духовное наполнение от общения с родными и близкими.

На второй картинке явно выражены негативные эмоции у членов семьи, то есть в момент совместного ужина обсуждаются неприятные темы, которые вызывают обиду, агрессию и ссору. На данной картинке также не видно особенного значения семейной трапезы – сближения. Семейный ужин – не место для негатива и критики, наоборот, нужно найти повод для похвалы каждого члена семьи, добрых шуток, а также позитивных разговоров. При обсуждении этой картинки можно также обратиться к истории данной традиции, указав, что в исконном русском укладе немыслима еда без молитвы. Дело в том, что даже современная наука подтверждает факт, что еда и вода впитывает и переносит информацию, а через еду этот посыл передается съевшему ее. Поэтому нельзя за столом ругаться, браниться, можно говорить только добрые слова либо молитвы (Тарасова 2020: 59).

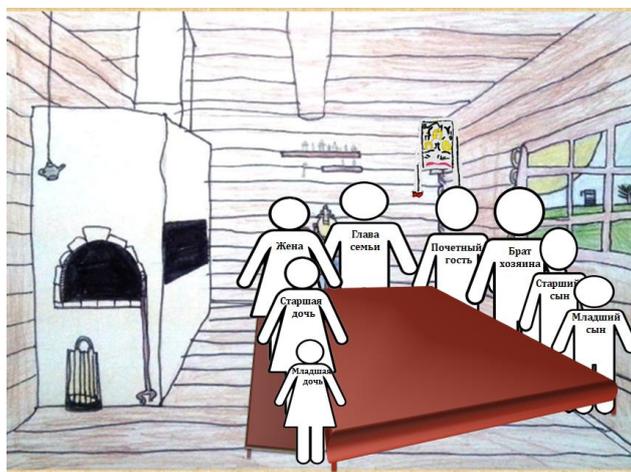

Рис. 2. Фрагмент слайдовой презентации с правильно выполненным заданием

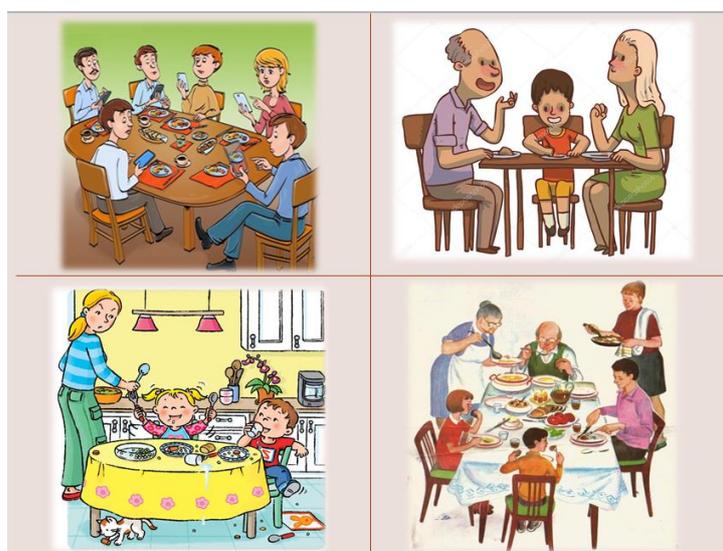

Рис. 3. Фрагмент слайдовой презентации к семинару

На следующей картинке показано некрасивое поведение детей за столом (кидаются едой, размахивают столовыми приборами). Семейные трапезы предполагают соблюдение определенных правил поведения за столом, поэтому на данной картинке традиция утрачивает свой смысл, так как неумение себя вести за столом нарушает уют семейной встречи. В такой атмосфере сложно вести диалог и получать душевный покой. После обсуждения данной картинки также возможен рассказ об истории традиции.

«Стол занимает в традиционной картине мира весьма видное место. В крестьянской избе стол так же важен, как печь и красный угол, он широко задействован в обрядах и с ним в народе связано множество поверий. А кто-нибудь из уважаемых гостей знает, как называли стол наши предки? (ответы зрителей). Раньше стол назывался “Божья ладонь” (подает нам дар) или “сердце матери” (заботится обо всех, старается накормить и напоить). Красный угол (полочка с иконами и семейными святынями, позже – с фотографиями предков) упомянут не зря: стол в избе издревле ставится под ним. Не случайно и пословицы про стол связаны с Богом: “В доме стол – Божий престол”, “Стол – ладонь Бога”. Таким образом, все, что оказывается на столе – предлагается Богу, освящается им и уже потом разделяется на трапезе всеми членами семьи. Этим представлением объясняются многочисленные старинные запреты в поведении за столом: нельзя неуважительно и шумно вести себя, садиться обедать грязным, в шапке, нерачительно обходиться с едой, большой грех – садиться на стол или класть на него ноги».

Последняя картинка показывает, казалось бы, обычный семейный обед: семья уже за столом приступила к приему пищи, женщины (мама и бабушка) подносят еще еду, суетятся и обслуживают членов семьи. Духовный смысл трапезы в данной ситуации нарушен, так как не соблюдено важное правило, которое заключается в том, чтобы совместно приступить к обеду. Поскольку в суете не получится вместе провести время, спокойно обсудить дела членов семьи. Также в результате обсуждения данной картинки можно прийти к выводу не только о важности вместе садиться за стол, но и о важности вместе завершать трапезу. В процессе обсуждения можно отметить еще одну не менее важную традицию – совместное накрывание стола. Привлекая детей к помощи в сервировке стола или подаче блюд, мы не только создаем новую семейную традицию и укрепляем отношения, но и формируем полезные умения и навыки.

Завершением данного упражнения будет определение важных положительных сторон семейной трапезы:

– Проведение времени вместе – одно из самых значимых достоинств семейной трапезы. Совместные завтрак, обед или ужин оказывают положительное эмоциональное влияние на детей и родителей, помогают сблизиться и, следовательно, укрепляют семейные отношения.

– Соблюдение правил этикета за столом. Дети, постоянно обедая или ужиная вместе, подражая старшим, легче изучают правила поведения за столом.

– Сотрудничество и помощь другим. Обед или ужин – не просто совместный прием пищи, но и приготовление еды, помощь в накрывании на стол, а также уборка и мытье посуды.

После данной работы родителям предлагается дополнить вышеперечисленные достоинства в процессе разбора перечисленных ниже ситуаций.

1. По данным исследований европейских стран, лишь 37% опрошенных хоть иногда едят в кругу семьи. В результате многие начинают чувствовать себя одинокими, даже проживая в большой семье.

2. Ваня К. отказывается есть здоровую пищу (например, овощи). У него также из-за большого количества интересов (школа, тренировка, прогулка с друзьями) постоянно сбивается распорядок дня, из-за чего ему приходится питаться на бегу или на ночь.

3. Маша Н. необщительна, редко разговаривает, так как испытывает трудности в выражении своих мыслей, сложность в формулировании предложений.

Какое положительное влияние в каждой ситуации будет иметь традиция семейной трапезы?

После обсуждения родители выделяют еще ряд достоинств данной традиции:

– Эмоциональная поддержка. Для того, чтобы человек не чувствовал себя одиноким, нужно проводить время с близкими людьми, обсуждая дела и новости каждого члена семьи. Совместный ужин – прекрасная возможность высказаться и обратиться за помощью.

– Формирование полезных пищевых привычек. Благодаря данной традиции дети учатся правильно и регулярно питаться. Так, если овощи постоянно будут присутствовать на столе, и родители на своем примере будут показывать ребенку, как это вкусно, велика вероятность, что дети также полюбят брокколи или морковь. Кроме того, регулярное питание полезно для пищеварения.

– Формирование умения общаться. За столом дети учатся говорить, слушать и слышать друг друга, обогащают свой словарный запас и совершенствуют умение правильно выражать свои мысли.

После определения главных достоинств семейной трапезы подводятся итоги: родители формулируют основные правила семейной трапезы, которые помогут наполнить данную традицию духовным смыслом. Составляется и обсуждается буклет.

В завершение семинара проводится ресурсный круг «Семейная трапеза». Родители садятся в круг и друг за другом называют ассоциацию со словосочетанием «семейная трапеза», используя слова: «я вижу», «я слышу», «я чувствую».

Таким образом, результатом данного мероприятия будет формирование ценностных представлений о традиции семейной трапезы, осознание значимости совместной трапезы. Родители обучающихся приходят к осознанному пониманию, как важно современным семьям помнить, что во время общего семейного застолья формируются и укореняются основополагающие правила взаимодействия между членами семьи:

✓ Совместная семейная трапеза формирует умение подстроиться под всех близких. Сидя за общим столом, ребенок сначала наблюдает, что взрослые не берут себе самые большие и вкусные куски и делятся со всеми присутствующими за столом. Здесь важно понимать, что наиболее вкусная еда, положенная в тарелку сначала самому маленькому, дает ребенку питание для тела, но лишает его питания для духовного становления. Ребенок за столом привыкает получать все самое вкусное и в самую первую очередь, а потом этот навык переносит на другие ситуации. Стоит ли объяснять, откуда потом берутся маленькие эгоисты?

✓ Традиция вместе принимать пищу учит нас слушать и слышать своих близких. Ребенку прививается умение общаться, понимать и принимать мысли другого человека.

✓ Если собрать за одним столом одновременно всю семью не получается (кто-то поздно приходит с работы, когда дети уже готовятся ко сну и пр.), то полезно воспользоваться опытом наших предков. Вновь прибывший домой член семьи принимает пищу один, но сидит за столом в присутствии других членов семьи. Например, мама, встретив папу с поздней работы, садится рядышком и поддерживает разговор до тех пор, пока папа не закончит трапезу. Такой воспитательный прием показывает ребенку, что в семье всегда находится время для общения, что личные дела могут подождать, когда есть возможность проявить внимание и заботу близким людям.

✓ За трапезой никогда не обсуждаются неприятности минувшего дня, особенно проступки детей. Семья за столом – это душевное единение, а не место для порицания провинившихся.

Так, по каждой теме цикла «Семейные традиции» будут проходить мероприятия, включающие такие методы и формы работы, как рассказ, беседа, опрос, выполнение упражнений, мастер-класс, «ресурсный круг» и др. Все это позволит повысить педагогическую компетентность родителей в области духовно-нравственного воспитания. Следовательно, благодаря взаимодействию семьи и образовательных организаций, процесс воспитания станет более успешным, способствующим решению задач государства в области духовно-нравственного воспитания и развития личности.

Литература

Адушкина К.В., Лозгачева О.В. 2017. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образования: Учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.

Истомина И.П. 2019. Профессиональная подготовка будущих педагогов к формированию духовно-нравственных ценностей обучающихся // Вестник Нижневартковского государственного университета 1, 58–65.

Истомина И.П., Смуглеева В.А. 2020. Нравственные ценности в младшем подростковом возрасте: состояние проблемы и направления работы образовательных организаций // Православие. Наука. Образование 1(9), 47–58.

Истомина И.П., Смуглеева В.А., Чередниченко А.К. 2018. Приобщение младших школьников и их родителей к духовно-нравственным основам в контексте программы «Воспитание на социокультурном опыте» // Православие. Наука. Образование 2(6), 52–66.

Тарасова С.И. 2020. Основы народной педагогики: Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт.

References

Istomina I. P., Smugleeva V. A. 2020. Nравstvennyye cennosti v mladshem podrozkovom vozraste: sostojanie problemy i napravlenija raboty obrazovatel'nyh organizacij // Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie. 1(9), 47–58.

Adushkina K. V., Lozgachjova O. V. 2017. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sub#ektov obrazovaniya: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t.

Istomina I. P., Smugleeva V. A., Cherednichenko A. K. 2018. Priobshhenie mladshih shkol'nikov i ih roditelej k duhovno-nравstvennym osnovam v kontekste programmy «vosпитание na sociokul'turnom opyte» // Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie. 2(6), 52–66.

Tarasova, S. I. 2020. Osnovy narodnoj pedagogiki: uchebnoe posobie dlja vuzov. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt.

Istomina I. P. 2019. Professional'naja podgotovka budushhih pedagogov k formirovaniyu duhovno-nравstvennyh cennostej obuchajushhihsja // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 1, 58–65.

*E.M. Sveshnikova¹, V.A. Smugleeva²
Nizhnevartovsk, Russia*

INTERACTION OF FAMILY AND SCHOOL IN ISSUES OF RENAISSANCE AND FORMATION OF FAMILY TRADITIONS

Abstract. The article indicates the relevance of spiritual and moral education in modern society, presents a brief analysis of programs that meet the requirements of the state in the field of education and development. The main results of the research aimed at determining the shaping of spiritual and moral values are shown, the main problems and ways of their solution are revealed.

A draft of an educational psychological and pedagogical program is proposed, aimed at the implementation of effective interaction between the school and the family, within the framework of which a seminar on the topic “The tradition of family meals” is described in detail. Within the framework of this seminar, the history of tradition, the rules and the meaning of family meals for child-parent relations are studied.

Keywords: education; development; spiritual and moral values; interaction between family and school; national educational ideal; traditions, family meal.

About the authors: ¹Sveshnikova Ekaterina Mikhailovna, candidate of psychological sciences, primary school teacher, deputy director for educational work of the municipal budgetary educational institution “Secondary School No. 15” Nizhnevartovsk; ²Smugleeva Victoria Aleksandrovna, student of the faculty of pedagogy and psychology, Nizhnevartovsk State University.

© Свешникова Е.М., Смуглеева В.А.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос организации педагогического воздействия посредством игры на детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в контексте инклюзивного образования. Игра направлена как на академическую деятельность, так и на социальную интеграцию, поэтому она требует одновременно когнитивного участия и взаимной вовлеченности, что имеет важнейшее значение для дружбы и социального взаимодействия. Показано, что традиционные подходы, в рамках которых происходит сопоставление детей в норме с детьми с РАС, не всегда направлены на практическую помощь. Игра – сложный процесс взаимодействия всех участников. У имеющих расстройства аутистического спектра детей с повышенной эмпатией чувство неестественно обострено. Соответственно, участие взрослого в игре может вызывать отторжение. Эксперимент, проведенный в общей группе 1 класса, показал, что роль педагога в организации игровой деятельности сводится к трем функциям: посредничество, наставничество, дружба.

Ключевые слова: инклюзия; аутизм; РАС; игровое воздействие.

Сведения об авторе: Шитикова Мария Николаевна, Уральский государственный педагогический университет (аспирант), МАОУ СОШ № 1 г. Тобольска (учитель-логопед).

Контактная информация: 626152, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Аптекарская, д. 4; тел: 8(919)937-60-71; e-mail: petrkifa@mail.ru.

В данной статье рассматривается вопрос организации педагогического воздействия посредством игры на детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в контексте инклюзивного образования. Для детей младшего школьного возраста игра является основным видом деятельности. В игре ребенок учится познавать мир и усваивает новые понятия. Эта возрастная особенность хорошо изучена и учитывается в педагогической работе. Л.С. Выготский указывал на важную роль педагогической игры, способствующей обучению (Выготский 2004). Игра направлена как на академическую деятельность, так и на социальную интеграцию, поэтому она требует одновременно когнитивного участия и взаимной вовлеченности, что имеет важнейшее значение для дружбы и социального взаимодействия.

Удивительно, но признание наличия у ребенка с аутизмом базовых игровых потребностей не очевидно для исследователей. Обилие научных данных по аутизму подчеркивает отсутствие или недостатки игрового взаимодействия между детьми дошкольного и раннего возраста и между детьми и взрослыми. Это происходит потому, что в области аутистических исследований доминирует медицинская модель инвалидности (Seach 2007). Игровые способности детей с аутизмом обычно сравниваются с игрой типично развивающихся сверстников, на основании чего констатируется их фактическое отсутствие или значительная деградация. Традиционно исследователи создают контрольные группы и применяют формальные критерии, рассматривая детей с РАС в модулированной обстановке. Более того, те авторы, которые изучали игру детей с РАС в естественной, инклюзивной среде (Holmes & Willoughby 2005), также сфокусированы на сопоставлении детей с отклонениями и детей в норме. Нужно согласиться с мнением группы исследователей (Trevvarthen etc. 1998: 109), что это приводит к путанице в оценке реальной способности детей с аутизмом играть.

Не отрицая сам факт существования трудностей, с которыми сталкиваются дети-аутисты при участии в игре, необходимо показать, что нормативные подходы, в рамках

которых производится сложная классификация игр, доступных детям с РАС, не всегда направлены на практическую помощь. В рамках статьи несколько расширяется понятие инклюзии. Традиционно инклюзия рассматривалась как подход к обслуживанию детей с ограниченными возможностями в общеобразовательных учреждениях (Ainscow 2007: 3), однако некоторые исследователи отмечают, что инклюзия касается не только места проживания и обучения, но имеет отношение и к ликвидации социального отчуждения и содействия активному участию и вовлечению ребенка в жизнь общества в целом (Mittler 2000). Другой американский ученый утверждает, что мы должны коренным образом «пересмотреть» наше определение «инклюзии». С одной стороны, инклюзию следует определять как педагогический термин, с другой – она относится к активной гражданской позиции (Slee 2001: 114). Кроме того, как уже было отмечено в отдельной статье, инклюзия подразумевает следование этическим нормам, которые зачастую имеют библейские основания (Шитикова 2019).

Методология

В данной статье рассматривается роль педагога (или взрослого, взаимодействующего с ребенком) в организации игровой деятельности в общей группе, с учетом коммуникативных особенностей детей младшего школьного возраста с РАС. В качестве наблюдаемого была выбрана Катя (имя изменено), девочка 7 лет, которая обучается в общем классе общеобразовательной школы. Катя – активная, интеллектуально развитая девочка с сохранной речью. Прямой визуальный контакт для нее болезнен, обращенная речь вызывает раздражение, однако прикосновения не вызывают негативной реакции. Катя позволяет взять себя за руку, но редко отвечает на поставленные вопросы.

В эксперименте принимали участие сама девочка, ее родители, педагог и дети в группе. Обучающие игры были организованы во время большой перемены в специально устроенном для этих целей уголке. В ходе эксперимента педагог занимал различные позиции в организационном плане, что позволило выявить наиболее продуктивный подход к ребенку. Далее описываются три ситуативные модели. В отдельном разделе будет проведен анализ полученных результатов.

Учитель как помощник

Первая игровая ситуация была организована при строительстве замка из кубиков. Трое учеников уже построили дом, а Катя его сломала. Дети отреагировали расстроенными восклицаниями. Педагог спрашивает Катю: «Что мы будем делать?» Катя, глядя на учителя и на остальных детей, тихо повторяет: «Что мы будем делать?». На предложение построить новый замок все соглашаются. Тогда педагог подает всем квадратные кубики, а Кате – треугольный. Катя отбрасывает свою фигуру со словами: «Он слишком скользкий, не подходит». Тогда педагог просит Катю принести подходящий кубик, что она выполняет без промедления. Когда замок, построенный с участием Кати, был завершен, педагог «случайно» ломает его, на что все дети вновь реагируют восклицаниями. Вместе с ними расстроена и Катя, она выражает свое недовольство в той же форме, что и остальные дети. Когда педагог предложил построить замок заново, Катя отодвинула его руку, показывая, что больше не надо ломать постройку. Возведенный в третий раз замок остался стоять в игровой зоне и на время урока. Все дети поочередно оборачивались на него. Катя также неоднократно поворачивалась, чтобы посмотреть на «свое» творение, и каждый раз улыбалась.

На другой день во время урока физической культуры педагогом была организована активная игра на надувных мячах для аэробики. Дети по очереди садились на них верхом по двое человек и скакали, как на лошади. Катя стояла в стороне, с улыбкой наблюдая за игрой. Учитель предложил ей сесть на освободившийся мячик в качестве наездника. Другая девочка подошла к Кате и уселась с ней на мяч. Они стали вместе прыгать, синхронизуя свои движения. На одном из поворотов девочки упали на бок, отчего они обе весело засмеялись. Мячик перешел к следующим игрокам. Катя терпеливо встала в очередь вместе со всеми. Когда мимо нее проскакали девочки на мяче, она аккуратно подтолкнула их, чтобы

они также упали на бок. Это вызвало радостную реакцию остальных детей, и они все стали сталкивать друг друга с мячей. Падать на маты не больно, поэтому у всех детей такая игра вызвала положительные эмоции. Когда подошла очередь Кати садиться на мяч, он был занят другой девочкой, что, очевидно, расстроило Катю. Тогда педагог громко объявил: «Вот свободный мяч, лишь с одним наездником. Кто хочет покататься?» Катя живо отреагировала на эти слова и с удовольствием стала кататься с другой девочкой.

Очевидно, что при организации описанных игр, педагог выступал в роли помощника. В первом эпизоде Катя выступила в роли строителя и «защитника» замка, активно взаимодействуя со сверстниками. Во втором эпизоде педагог выступил в роли ведущего, минимально вмешиваясь в ход игры, тем самым позволяя игровой ситуации естественным образом развиваться. Катя активно общалась и играла со своими сверстниками, хотя и не могла выразить себя в устной форме. Педагог лишь помог понять правила игры и побуждал Катю или сверстников к подходящим действиям.

Учитель как посредник

Выступая в роли помощника, учитель помогал с игрой и аккуратно вовлекал в нее Катю. При выполнении роли посредника речь идет о вмешательстве в условиях потенциального недопонимания или конфликта, как проиллюстрировано ниже.

Во время общей прогулки Катя видит, как другая девочка садится на игрушечную лошадь и идет к ней. Лошадь предназначена для пары детей, которые ездят верхом спиной к спине, но Катя сидит позади девочки, лицом к ней и обнимает ее, ее лицо радостно. Когда девочка начинает раскачивать лошадь, выражение лица Кати меняется на тревожное. Девочка кричит: «Катя, тебе нужно смотреть в другую сторону». Катя не реагирует и продолжает строить гримасу. Учительница, которая находится рядом, подходит к двум девочкам, приседает, прикасается к спине Кати и объясняет: «Девочка думает, что тебе нужно смотреть в другую сторону»; Катя смотрит на нее, улыбается и громким, счастливым голосом говорит: «Да». Затем учитель помогает Кате слезть и повернуться в другую сторону. Катя снова начинает улыбаться, она выглядит счастливой. Учитель видит, как изменилось выражение лица Кати и комментирует: «Хорошо, теперь ты улыбаешься» – и оставляет двух девочек играть на лошади вместе.

Реакция учителя здесь своевременна, эффективна в предотвращении стресса и возможного прекращения игрового взаимодействия. Однако он не злоупотребляет вмешательством, позволяя игре продолжаться без посторонней помощи.

Учитель как активный участник игры

Третий этап проводился на уроке по окружающему миру, который был организован в игровой форме. Все дети готовят игрушечный ужин. Учитель также участвует в игре. Одна из девочек подает ей тарелку с искусственной едой: «Это ваш ужин». Педагог удивленным голосом отвечает: «Это мой ужин?» – беря тарелку и подключая Катю, которая сидит рядом с ней: «Катя, не хочешь ли ты угоститься?» Катя закрывает глаза и не отвечает. Педагог предлагает ужин другим девочкам и те принимают участие в игре и «кушают». Все дети благодарят друг друга и говорят: «Очень вкусно». Катя отворачивается и строго говорит: «Я не верю». Тогда педагог просит других девочек угостить Катю игрушечным ужином. Одна из девочек предложила Кате чай, другая – пирожное. Сами девочки притворялись, что с удовольствием пьют чай и едят пирожные. Катя взяла «угощения» девочек и села с ними. Тогда педагог протягивает Кате тарелку со словами: «У меня слишком много еды, угощайся». Катя берет тарелку, но не делает вид, что ест. Тогда педагог угощает и других девочек. Они с радостью берут игрушечную еду и «кушают». Тогда и Катя начинает с улыбкой показывать, что кушает и даже начинает чавкать. Так повторялось несколько раз. Когда предложение угоститься исходило от педагога, Катя реагировала без особого энтузиазма, а если угощение предлагали девочки-сверстницы, Катя увлекалась игрой.

Подобная реакция Кати подтверждает мысль ряда исследователей (Roeyers 1995; Jordan & Jones 1999), что дети умеют играть гораздо лучше взрослых. Однако активное участие взрослых в игре имеет немаловажное значение, поскольку педагог совмещает роль играющего с ролями посредника и наставника, привлекая ребенка к более широкому спектру игровых действий. Упоминаемые исследователи К. Тревартен и К. Айткен указывают, что у взрослых лучше сформировано понимание задач игры, чувства правоты и обиды, чем у детей (Trevanthen etc. 1998: 89). Педагог не просто веселится в игре, но реализует поставленные цели, незаметно манипулируя детьми. Нужно отметить, что такая неискренность учителя, незаметная для детей, увлеченных игрой, очевидна для Кати и вызвала у нее протест.

Выводы

Наш эксперимент подтвердил концепцию преобладания внешних условий (а не внутренних факторов) при организации педагогической игры. Очевидно, что необходимо создавать естественные игровые ситуации, включение в которые ребенка с аутизмом обеспечивается его учителями различными способами. С опорой на тематическое моделирование характер педагогического воздействия был подведен к трем категориям: поддержки, посредничества и активного игрового партнерства.

Теоретические размышления о природе аутизма и эксперименты по выявлению доступных аутисту функций не имеют целью помочь ребенку, а значит лишены этического основания. Многие широко распространенные методы, специфичные для аутизма, фактически уменьшают взаимодействие между сверстниками, что, в свою очередь, может замедлить развитие. В настоящей статье показано, что включение ребенка с РАС в общую игру посредством педагогического взаимодействия разных типов дает положительные результаты и требует более тщательного изучения с привлечением большего числа участников.

Инклюзивная педагогика включает в себя элементы общей (подходящей для всех детей) и специальной педагогики (подходящей для детей с особыми трудностями). Необходимо помнить, что дети с особенностями развития имеют те же общие потребности, что и все прочие дети. В случае с аутизмом существуют биологические факторы, затрудняющие полноценное эмоциональное вовлечение в процесс обучения. Исследователь Р. Джордан считает, что взрослые должны компенсировать недостающие способности детей, страдающих аутизмом, и исправить положение в этих областях (Jordan & Jones 1999). Главной проблемой, с которой сталкиваются дети с аутизмом, является нарушение коммуникативной функции. Соответственно, ребенок требует особой помощи именно в области организации коммуникативного взаимодействия, в том числе игры.

Литература

- Выготский Л.С.* 2004. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Психология развития ребенка. М.: Эксмо, 200–223.
- Шутикова М.Н.* 2019. Этические аспекты инклюзии (библейская перспектива) // Православие. Наука. Образование 2(8), 78–82.
- Ainscow M.* 2007. Taking an inclusive turn // Journal of Research in Special Educational Needs 7(1), 3–7.
- Holmes E. & Willoughby T.* 2005. Play behavior of children with autism spectrum disorders. // Journal of Intellectual and Developmental Disability 30(3), 156–164.
- Jordan, R. & Jones, G.* 1999. Meeting the Needs of Children with Autistic Spectrum Disorders. L.: David Fulton.
- Mittler P.* 2000. Working towards Inclusive Education: Social Contexts. L.: David Fulton.
- Roeyers H.* 1995. Peer mediated proximity intervention to facilitate the social interactions of children with a pervasive developmental disorder // British Journal of Special Education 22 (4), 161–163.
- Seach D.* 2007. Interactive Play for Children with Autism. L.: Routledge.

Slee R. 2001. Inclusion in practice: does practice make perfect? // *Educational Review* 53(2), 113–123.

Trevarthen C., Aitken K., Papoudi D. & Robarts, J. 1998. *Children with Autism: Diagnosis and Intervention to Meet their Needs*. L.: Jessica Kingsley.

References

Ainscow M. 2007. Taking an inclusive turn. // *Journal of Research in Special Educational Needs*. 7 (1), 3-7.

Holmes E. & Willoughby T. 2005. Play behavior of children with autism spectrum disorders. // *Journal of Intellectual and Developmental Disability*. 30(3), 156-64.

Jordan, R. & Jones, G. 1999. *Meeting the Needs of Children with Autistic Spectrum Disorders*. London: David Fulton.

Mittler P. 2000. *Working towards Inclusive Education: Social Contexts*. London: David Fulton,

Roeyers H. 1995. Peer mediated proximity intervention to facilitate the social interactions of children with a pervasive developmental disorder. // *British Journal of Special Education*. 22 (4). 161-163.

Seach D. 2007. *Interactive Play for Children with Autism*. London: Routledge.

Shitikova M. N. 2019. Ehticheskie aspekty inklyuzii (biblejskaya perspektiva) // *Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie*. 2(8), 78-82.

Slee R. 2003. Inclusion in practice: does practice make perfect? // *Educational Review*. 53 (2), 113-123.

Trevarthen C., Aitken K., Papoudi D. & Robarts, J. 1998. *Children with Autism: Diagnosis and Intervention to Meet their Needs*. London: Jessica Kingsley.

Vygotskij L. S. 2004. Igra i ee rol' v psikhicheskom razvitii rebenka. // *Psikhologiya razvitiya rebenka*. M. 200- 223.

*M.N. Shitikova
Tobolsk, Russia*

THE PRACTICE OF ORGANIZATION OF PLAY ACTIVITIES BY CHILDREN WITH ASD PARTICIPANTS

Abstract. The article examines the organization of pedagogical influence through play on children with autism spectrum disorders (ASD) in the context of inclusive education. Play addresses both academic activities and social inclusion, so play requires both cognitive participation and mutual engagement, which is essential for friendship and social interaction. The authors show that traditional approaches that juxtapose children in normality with children with ASD are not always focused on practical help. Play is a complex process of interaction between all participants. Children with ASD with heightened empathy have a heightened sense of the unnatural. Accordingly, participation of the adult in the game can cause rejection. The experiment carried out in the general group of the first grade showed that the role of the teacher in the organization of play activity comes down to three functions: mediation, mentoring, friendship.

Keywords: inclusion; autism; ASD; play influence.

About the author: Shitikova Maria Nikolaevna, Ural State Pedagogical University (post-graduate student), Tobolsk Secondary School № 1 (speech therapist teacher).

© Шитикова М.Н.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ИХ СЕМЕЙ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация. В статье проанализированы аспекты психолого-педагогического сопровождения и взаимодействия образовательных организаций с семьями обучающихся в духовно-нравственном воспитании. Рассмотрены федеральные документы в области духовно-нравственного воспитания. Приведены результаты констатирующего этапа эксперимента, на основе которых составлена программа психолого-педагогического сопровождения обучающихся и их родителей (лиц их замещающих), дан фрагмент тематического планирования. В статье также содержатся результаты контрольного этапа эксперимента после проведения программы, доказана эффективность данной программы.

Ключевые слова: духовность; нравственность; духовно-нравственное воспитание; духовно-нравственные ценности; психолого-педагогическое сопровождение; образовательная (просветительская) психолого-педагогическая программа.

Сведения об авторах: ¹Благинин Андрей Александрович, профессор, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии образования и развития ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»; ²Дудина Елизавета Андреевна, студентка факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: ^{1,2}628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина д. 56; тел.: (3466)45-10-42; ¹e-mail: blaginin@sertolovo.ru; ²e-mail: elizaveta-dudina@mail.ru.

Духовно-нравственное воспитание является сложным психолого-педагогическим процессом перехода объективных требований морали в личные убеждения человека. Перевод моральных требований общества, нравственных принципов во внутренние установки человека (интериоризация), которыми он руководствуется в повседневной жизни, является основополагающим в процессе духовно-нравственного воспитания. Традиционно главным институтом воспитания является семья, поскольку то, что ребенок с ранних лет приобретает в семье, он сохранит в своем поведении на протяжении всей жизни. Одна из главных ролей в воспитании отводится семье именно потому, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни.

В настоящее время российская молодежь переживает «духовный кризис», который обусловлен проблемами в политической, экономической и социальной сферах общества. Так, в современном российском обществе происходит «размывание» ценностных ориентиров, наблюдается разрушение духовного единства, меняются жизненные приоритеты детей и молодежи, происходит деформация ценностей старшего поколения. В масштабе государства эти изменения привели к утрате в среде подрастающего поколения действенных моральных ориентиров, они (дети и молодежь), как правило, транслируют «пассивный патриотизм» и «популистскую любовь к Отечеству» (Алпатова, Понькина 2012).

Патриарх Кирилл на пленарном заседании XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений отметил, что особое внимание необходимо обратить на духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи, поскольку от этого во многом зависит благополучие и процветание России («Солидарность, единство народа, его возвращение

к духовным корням стали источником и прочным основанием Победы» <https://clck.ru/SuJ7C>).

Сегодня не только на взрослого человека, но и на ребенка, подростка выливается поток информации из различных источников. В связи с отсутствием устойчивых внутренних ценностных ориентиров молодое поколение не всегда может адекватно воспринять данную информацию и сделать верные выводы. Современные дети и подростки попадают в качественно новую социальную ситуацию. Про тревожность современной социальной ситуации детства говорят многие исследователи. Так, например, Д.И. Фельдштейн связывает это с отсутствием идеалов и вакуумом духовности (Фельдштейн 2005: 44–48), который заполняется прагматической идеологией.

Таким образом, проблема духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения приобретает особую актуальность.

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся» воспитание определяется как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде (<https://clck.ru/Rsq8S>).

Важным фактором, который обеспечивает социокультурную модернизацию российского общества, должна стать российская общеобразовательная школа.

В школе наравне с интеллектуальной жизнью школьника должна быть сосредоточена гражданская, духовная и культурная.

И.П. Истомина в статье «Профессиональная подготовка будущих педагогов к формированию духовно-нравственных ценностей обучающихся» говорит о том, что «...перед педагогами сегодня стоит проблема выбора образовательных программ и педагогических технологий, ориентированных на решение задач поликультурного воспитания и развития на основе базовых национальных ценностей. На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры такой программой является социокультурная программа “Истоки”. Она рекомендована Департаментом образования и молодежной политики ХМАО – Югры как приоритетная для реализации на территории региона» (Истомина 2019: 59).

«Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года» определяет приоритетной задачей РФ в сфере воспитания детей развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины (<https://clck.ru/SuJ6K>).

Проблема воспитания, обучения и развития детей при условии сохранения их психологического здоровья в настоящее время становится все более актуальной. Одновременно с развитием современных технологий в науке и деятельности, в том числе и психолого-педагогической, появляются новые понятия, которые наиболее точно определяют назначение и направление данной деятельности. Психолого-педагогическое сопровождение является отдельным направлением психолого-педагогической работы с детьми и их родителями (Шакурова 2016: 103–104).

В научной теории и практике непрерывно растет интерес к понятию «психолого-педагогическое сопровождение». Проблема психологического и психолого-педагогического сопровождения рассматривается в работах многих современных отечественных психологов, таких как В.С. Мухина, Р.В. Овчарова, Э.Ф. Зеер, Г.В. Митина и др.

Р.В. Овчарова определяет сопровождение как направление (ориентирование в проблеме) и технологию (конкретные меры по оптимизации социально-психологических условий) деятельности психолога (Овчарова 2014: 5).

Основой духовно-нравственного воспитания и развития ребенка является духовная культура среды, в которой он живет и развивается и где происходит его становление. Наиболее значимой для развития ребенка является духовная культура семьи и школы.

Необходимость психолого-педагогического сопровождения семей в духовно-нравственном воспитании возникла в связи с кризисом духовно-нравственной сферы современного общества. Одной из основных причин данного кризиса является разрушение традиционных устоев семьи.

1. Разрушаются нравственные представления о браке и семье, т. е. супружество и воспитание детей воспринимается как тяжелое и нежелательное бремя.

2. Происходит нарушение родовых и семейных связей между поколениями.

3. Из современной жизни вытесняются традиционные отношения почитания и уважения старших поколений.

4. Постепенно утрачивается традиционное восприятие родительства и детства, а их место занимает материальное благополучие, стремление к профессиональному и общественному росту.

5. Отмечается нехватка у родителей специальных знаний в области воспитания и установления контактов с детьми.

6. В современном обществе искажены представления о чистоте и целомудрии, СМИ пропагандируют насилие и цинизм в сфере семейных отношений (Аксютин 2012).

Именно поэтому и возникает необходимость психолого-педагогического сопровождения семей в духовно-нравственном воспитании.

Эмпирическое исследование психолого-педагогического сопровождения обучающихся и их семей в духовно-нравственном воспитании проходило в 2019 г. на базе ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска. В исследовании приняли участие 31 обучающийся 6–7 классов и 9 родителей обучающихся.

В качестве методического инструментария использовались: методика «Пословицы» С.М. Петровой, методика «Диагностика нравственной самооценки» Л.Н. Колмогорцевой, методика оценки уровня развития морального сознания (дилеммы Л. Колберга), тест альтруистических ассоциаций.

В ходе количественной и качественной обработки результатов по методике «Пословицы» у обучающихся 6 класса православной гимназии г. Нижневартовска было выявлено, что у 5 из 15 обучающихся встречается высокий уровень нравственной воспитанности, 7 человек имеют средний уровень, а для 3 характерен низкий уровень нравственной воспитанности.

В ходе анализа результатов обучающихся 7 класса по методике «Пословицы» было выявлено, что у 7 из 16 обучающихся выявлен высокий уровень нравственной воспитанности, у 6 – средний уровень, а для 3 характерен низкий уровень.

В ходе обработки результатов, полученных по методике «Диагностика нравственной самооценки» (автор Л.Н. Колмогорцева), обучающихся 6 класса ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска было выявлено, что 7 из 15 обучающихся имеют высокий уровень, 5 – средний уровень, 2 – уровень ниже среднего и 1 обучающийся – низкий уровень нравственной самооценки.

В ходе количественного и качественного анализа данных, полученных по этой методике, у обучающихся 7 класса православной гимназии было выявлено, что 8 из 16 обучающихся имеют высокий уровень, 5 – средний, 3 обучающихся – уровень ниже среднего, низкий уровень не был выявлен ни у одного школьника.

В ходе констатирующего этапа эксперимента также были продиагностированы родители обучающихся с низким уровнем ценностных ориентиров и нравственных норм. На констатирующем этапе приняли участие 5 родителей обучающихся 6 класса и 4 родителя обучающихся 7 класса православной гимназии, т. к. в ходе данного этапа эксперимента было выявлено, что обучающийся 6 класса и обучающая 7 класса являются братом и сестрой, то количество родителей составило 8 человек.

Родители были продиагностированы по методике оценки уровня развития морального сознания (дилеммы Л. Колберга). Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Уровни развития морального сознания у родителей обучающихся 6 и 7 классов
ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери»**

Уровень	ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери», 6 класс	ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери», 7 класс
Доконвенциональный		
1 стадия	0	0
2 стадия	0	0
Конвенциональный		
3 стадия	2	2
4 стадия	0	0
Постконвенциональный		
5 стадия	3	2
6 стадия	0	0

В ходе констатирующего эксперимента были выявлены обучающиеся с низким уровнем нравственной самооценки и нравственной воспитанности. В связи с этим возникла необходимость в разработке и апробации образовательной (просветительской) психолого-педагогической программы для обучающихся и их родителей (лиц их замещающих).

Паспорт психолого-педагогической программы

Наименование программы	Образовательная (просветительская) психолого-педагогическая программа для обучающихся и их родителей (лиц их замещающих) «Духовно-нравственные ценности – основа современной личности».
Учреждение	ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска.
Юридический адрес	628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Дружбы Народов, 12.
Руководитель программы	И.П. Истомина, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития ФГБОУ ВО «НВГУ».
Разработчик программы	Е.А. Дудина, студентка факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «НВГУ», направление подготовки 37.04.01 – Психология, направленность (профиль) образовательной программы – Психологическая безопасность личности и среды.

Срок реализации программы	Январь – июнь 2019 г.
Целевая группа	Семьи обучающихся 6–7 классов ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска.
Цель программы	Содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи (согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года): формирование у обучающихся и их родителей (лиц их замещающих) ценностных ориентиров и нравственных норм, основанных на культурно-исторических и духовно-нравственных, патриотических и общечеловеческих принципах.
Задачи программы	1. Повысить педагогическую компетентность родителей (лиц их замещающих). 2. Сформировать у обучающихся ценностные ориентиры и нравственные нормы. 3. Создать условия для консолидации усилий социальных институтов (семья, школа, иные организации) по воспитанию подрастающего поколения.
Ожидаемые результаты	1. Будет наблюдаться повышение педагогической компетентности родителей (лиц их замещающих) в вопросах семейного воспитания. 2. Будет наблюдаться динамика в процессе формирования у обучающихся ценностных ориентиров и нравственных норм. 3. Будут созданы условия для консолидации усилий социальных институтов (семья, школа, религиозные организации, учреждения культуры) по воспитанию подрастающего поколения.

В таблице 2 представлен фрагмент тематического планирования этапов программы, реализованных в ходе формирующего эксперимента, направленного на развитие ценностных ориентаций и нравственных норм у обучающихся 6–7 классов и их родителей.

Таблица 2

Тематическое планирование

Этап	Название мероприятия	Форма проведения	Участники	Цель
Организационный	«Давайте познакомимся»	Встреча с элементами игры	Обучающиеся и их родители	Знакомство с участниками программы, обсуждение организационных вопросов и плана проведения программы
Основной	Я образ и подобие ... кого? Как сделать правильный выбор?			
	«Высшая ценность на Земле»	Дискуссия	Педагоги и родители обучающихся	Изучение и обсуждение проблемы, поиск решения на спорный вопрос
	Семья – малая церковь (со-трудничество, со-работничество, со-подчиненность, взаимоуважение)			
	«Ценность вашей семьи»	Активные занятия	Обучающиеся с низким уровнем сформированности ценностных ориентиров и	Формирование правильного отношения к семье, ее членам, взаимоотношениям между

Этап	Название мероприятия	Форма проведения	Участники	Цель
			нравственных норм и их родители	ними, к ценностям семьи
	«Семейные традиции»	Беседа	Обучающиеся с низким уровнем сформированности ценностных ориентиров и нравственных норм	Воспитание интереса и любви к семейным традициям, формирование правильного отношения к традициям семьи
	Образ Родины			
	«Россия – наша держава»	Дискуссия	Обучающиеся с низким уровнем сформированности ценностных ориентиров и нравственных норм	Формирование гражданской ответственности и осознания духовного смысла служения Отечеству
	Служение Отечеству (патриотизм, жертвенность, честь)			
	«Лица Победы»	Урок-презентация	Обучающиеся с низким уровнем сформированности ценностных ориентиров и нравственных норм	Принятие и осмысление духовно-нравственных категорий «Родина, семья, жизнь»
Заключительный	«Вместе мы сила»	Беседа с элементами игры	Обучающиеся с низким уровнем сформированности ценностных ориентиров и нравственных норм и их родители	Содействие сближению родителей и детей с помощью включения в совместную деятельность

В ходе формирующего эксперимента было проведено 15 занятий с обучающимися и 3 совместных занятия педагогов и родителей обучающихся.

В ходе контрольного этапа эксперимента был проведен сравнительный анализ данных, полученных на констатирующем и контрольном этапах эксперимента.

Результаты констатирующего и контрольного этапов эксперимента, полученные по методике «Пословицы» (автор С.М. Петрова) у 6 класса ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска, представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Сравнение уровня нравственной воспитанности обучающихся 6 класса
ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери»
г. Нижневартовска до и после апробации программы**

Уровень	Общее количество			
	До		После	
	Абсолютные	%	Абсолютные	%
Высокий	5	33	5	33
Средний	7	47	10	67
Низкий	3	20	0	0

Таким образом, количество обучающихся с высоким уровнем нравственной воспитанности осталось на прежнем уровне. Число обучающихся, демонстрирующих средний уровень нравственной воспитанности, увеличилось на 20%, количество обучающихся с низким уровнем также снизилось на 20%.

Результаты, полученные в ходе обработки результатов по данной методике у обучающихся 7 класса ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска до и после апробации программы, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Сравнение уровня нравственной воспитанности обучающихся 7 класса ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска до и после апробации программы

Уровень	Общее количество			
	До		После	
	Абсолютные	%	Абсолютные	%
Высокий	7	44	7	44
Средний	6	38	8	50
Низкий	3	18	1	6

Таким образом, количество обучающихся с высоким уровнем нравственной воспитанности осталось на прежнем уровне. Число обучающихся, демонстрирующих средний уровень нравственной воспитанности, увеличилось на 12%, соответственно количество обучающихся с низким уровнем также снизилось на 12%.

Обработка результатов, полученных на контрольном этапе эксперимента по методике «Диагностика нравственной самооценки» (автор Л.Н. Коломогорцева) у обучающихся 6 класса ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска, выявила, что 7 из 15 обучающихся имеют высокий уровень, 7 – средний уровень, 1 обучающийся – уровень ниже среднего, низкий уровень нравственной самооценки не был выявлен ни у одного обучающегося. Результаты диагностики до и после апробации программы приведены в таблице 5.

Таблица 5

Уровень нравственной самооценки обучающихся 6 класса ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска до и после апробации программы

Уровень	Общее количество			
	До		После	
	Абсолютные	%	Абсолютные	%
Высокий	7	47	7	47
Средний	5	33	7	47
Ниже среднего	2	14	1	6
Низкий	1	6	0	0

Таким образом, видно, что количество обучающихся с уровнем ниже среднего уменьшилось на 8%, а количество обучающихся, имеющих средний уровень нравственной самооценки, увеличилось на 14%. Количество детей, продемонстрировавших высокий нравственной самооценки, осталось на прежнем уровне, а количество обучающихся с низким уровнем уменьшилось на 6%.

В ходе сравнительного анализа данных, полученных на констатирующем и контрольном этапах эксперимента по данной методике у обучающихся 7 класса православной гимназии г. Нижневартовска, были выявлены результаты, которые представлены в таблице 6.

Таблица 6

Уровень нравственной самооценки обучающихся 7 класса ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска до и после апробации программы

Уровень	Общее количество			
	До		После	
	Абсолютные	%	Абсолютные	%
Высокий	8	50	8	50
Средний	5	31	7	44
Ниже среднего	3	19	1	6
Низкий	0	0	0	0

Таким образом, количество обучающихся со средним уровнем нравственной самооценки увеличилось на 19%, число обучающихся с высоким и низким уровнем нравственной самооценки осталось на прежнем уровне.

При диагностике родителей на контрольном этапе эксперимента была использована методика «Тест альтруистических ассоциаций».

Полученные результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7

Результаты по методике «ТАА» родителей обучающихся 6 и 7 классов ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери»

№ категории	Единица категории	ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери», 6 класс	ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери», 7 класс
1	Доброжелательность	5	3
	Враждебность	0	0
2	Терпимость	3	3
	Мстительность	0	1
3	Ответственность	5	3
	Безответственность	0	0
4	Щедрость	4	2
	Скупость	0	0
5	Отзывчивость	2	1
	Отстраненность	0	0
6	Сочувствие	3	2
	Черствость	0	0
7	Заботливость	5	3
	Равнодушие	0	0

В ходе контрольного этапа эксперимента также была проверена эффективность апробированной программы, которая обеспечивалась применением метода статистической обработки данных – был использован статистический t-критерий Вилкоксона.

В ходе проверки эффективности апробированной программы по результатам диагностики, полученным по методике С.М. Петровой «Пословицы», были сформулированы статистические гипотезы:

H_0 – сдвиг показателей после апробации программы является случайным.

H_1 – сдвиг показателей после апробации программы является не случайным.

Гипотеза H_0 о случайности сдвига показателей после апробации программы применяется, если $T_{кр} \leq T_{эмп}$. В противном случае H_0 отвергается, и сдвиг показателей признается не случайным.

$T_{кр}$ – критическая точка, которая находится по таблице t-Вилкоксона.

$T_{эмп}$ численно равно сумме рангов нетипичных сдвигов. Расчеты представлены в таблице 8.

Таблица 8

**Показатели нравственной воспитанности по методике «Пословицы»
(автор С.М. Петрова)**

№ п/п	Имя	До	После	Сдвиг	Абсолютный сдвиг	Ранг
1	Кирилл Г.	10	20	-10	10	5
2	Александра Г.	10	19	-9	9	4
3	Анна К.	10	9	+1	1	1
4	Павел Г.	8	19	-11	11	6
5	Богдан Б.	7	15	-8	8	3
6	Тимофей К.	9	16	-7	7	2

В данном случае нетипичный сдвиг один: +1. Его ранг равен 1. Следовательно, $T_{эмп}=1$.

Определим критические значения $T_{кр}$ по таблице:

N	P	
		0,05
6	2	–

n – количество испытуемых в выборке.

Так как $T_{эмп} \leq T_{кр}$, нулевая гипотеза отвергается, и сдвиг показателей после апробации программы можно считать не случайным.

Для подтверждения достоверности полученных результатов эффективность апробированной программы по данному статистическому критерию также была проверена с помощью данных, полученных по методике Л.Н. Колмогорцевой «Диагностика нравственной самооценки».

Были сформулированы статистические гипотезы:

H_0 – сдвиг показателей после апробации программы является случайным.

H_1 – сдвиг показателей после апробации программы является не случайным.

В данном случае нетипичный сдвиг один: +2. Его ранг равен 1. Следовательно, $T_{эмп}=1$. Расчеты представлены в таблице 9.

Таблица 9

Показатели нравственной самооценки по методике «Диагностика нравственной самооценки» (автор Л.Н. Колмогорцева)

№ п/п	Имя	До	После	Сдвиг	Абсолютный сдвиг	Ранг
1	Кирилл Г.	19	25	-6	6	5
2	Александра Г.	23	30	-7	7	6
3	Анна К.	22	20	+2	2	1
4	Павел Г.	23	27	-4	4	3
5	Богдан Б.	14	19	-5	5	4
6	Тимофей К.	22	25	-3	3	2

Определим критические значения $T_{кр}$ по таблице:

N	P	
	0,05	0,01
6	2	–

n – количество испытуемых в выборке.

Так как $T_{эмп} \leq T_{кр}$, нулевая гипотеза отвергается, и сдвиг показателей после апробации программы можно считать не случайным.

Как видно из полученных данных, уровень статистической значимости полученных показателей достаточно высок.

Таким образом, можно говорить о том, что апробированная образовательная (просветительская) психолого-педагогическая программа для обучающихся и их родителей (лиц их замещающих) показала свою эффективность и повлияла на повышение уровня нравственной воспитанности и нравственной самооценки обучающихся 6 и 7 классов ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» г. Нижневартовска.

Литература

Аксютина З.А. 2012. Отражение глобального в современном духовно-нравственном воспитании // Грани познания 3(17), 1–3.

Алпатова Н.С., Понькина И.В. 2012. Духовно-нравственное воспитание в процессе профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков // Грани познания 3(17), 4–6.

Богданова О.С. 2018. Азбука нравственного воспитания: Пособие для учителя / Каиров И.А., Богданова (ред.). М.: Просвещение.

Истомина И.П. 2019. Профессиональная подготовка будущих педагогов к формированию духовно-нравственных ценностей обучающихся // Вестник Нижневартовского государственного университета 1, 58–65.

Овчарова Р.В. 2014. Практическая психология образования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. ун-тов. М.: Издательский центр «Академия».

Фельдштейн Д.И. 2005. Психология развития человека как личности: Избранные труды: В 2 т. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК. Т. 2.

Шакурова М.В. 2016. Методика и технология работы социального педагога: Учеб. пособие. М.: Академия.

References

Aksjutina Z. A. 2012. Otrazhenie global'nogo v sovremennom duhovno-nravstvennom vospitanii // Grani poznaniya 3 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/108942>. (Data obrashhenija: 2020. 27 janv.)

Alpatova N. S., Pon'kina I. V. 2012. Duhovno-nravstvennoe vospitanie v processe profilaktiki otklonjajushhegosja povedenija detej i podrostkov // Grani poznaniya 3 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/108942>. (Data obrashhenija: 2020. 27 janv.)

Bogdanova O. S. 2018. Azbuka npravstvennogo vospitanija: Posobie dlja uchitelja / red. I.A. Kairov, O.S. Bogdanova. M.: Prosveshhenie.

Duhovno-nravstvennoe vospitanie molodezhi. Semejnye nacional'nye tradicii. 2019. M.: RGSU.

Istomina I. P. 2019. Professional'naja podgotovka budushhih pedagogov k formirovaniju duhovno-nravstvennyh cennostej obuchajushhihsja // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta 1, Pp. 58-65.

Ovcharova R. V. 2014. Prakticheskaja psihologija obrazovanija: Ucheb. posobie dlja stud. psihol. fak. universitetov. M.: Izdatel'skij centr «Akademija».

Sinodal'nyj otdel po vzaimootnoshenijam Cerkvi s obshhestvom i SMI/Patriarhija.ru // [Jelektronnyj resurs] Svjatejšij Patriarh Kirill: 'Solidar-nost', edinstvo naroda, ego vozvrashhenie k duhovnym kornjam stali istochnikom i proch-nym osnovaniem Pobedy / Novosti / Patriarhija.ru (patriarchia.ru) (Data obrashhenija: 2020. 27 janv.)

Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Jelektronnyj resurs] // [Rasporjazhenie pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r]. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html> (Data obrashhenija: 2020. 27 janv.)

Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 2020 g. № 304-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitanija obu-chajushhihsja”.

Fel'dshtejn D. I. 2005. Vol. 2: Psihologija razvitija cheloveka kak lichnosti: iz-brannye trudy: v 2 tomah. Moskva: MPSI; Voronezh: MODJeK.

Shakurova M. V. 2016. Metodika i tehnologija raboty social'nogo pedagoga: ucheb. posobie. M.: Akademija.

*A.A. Blaginin¹, E.A. Dudina²
Nizhnevartovsk, Russia, Nizhnevartovsk, Russia*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS AND THEIR FAMILIES IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Abstract. The article analyzes the aspects of psychological and pedagogical support and interaction of educational organizations with the families of students in spiritual and moral education. Federal documents in the field of spiritual and moral education are considered. The results of the ascertaining stage of the experiment are presented, on the basis of which a program of psychological and pedagogical support for students and their parents (their surrogates) is compiled, and a fragment of thematic planning is given. The article also contains the results of the control stage of the experiment after the program, and proves the effectiveness of this program.

Keywords: spirituality; morality; spiritual and moral education; spiritual and moral values; psychological and pedagogical support; educational (educational) psychological and pedagogical program.

About the authors: ¹Blaginin Andrey Aleksandrovich, Professor, doctor of psychological Sciences, doctor of medical Sciences, Professor of the Department of psychology of education and development of Nizhnevartovsk STATE University; ²Dudina Elizaveta Andreevna, student of the faculty of pedagogy and psychology of Nizhnevartovsk state University.

© *Благинин А.А., Дудина Е.А.*

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исторического опыта использования нравственно-правовых критериев оценки государственных служащих как инструмента профилактики коррупционных правонарушений в России. Проводится анализ судебной реформы России второй половины XIX – начала XX в. с целью выявления возможности использования некоторых ее элементов в деле профилактики коррупции в сфере образования и науки.

Ключевые слова: коррупция; образование; наука; управление; судебная система; профессионально-нравственные ценности.

Сведения об авторах: ¹Лицук Андрей Артурович, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и туризма ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»; ²Побединский Вячеслав Николаевич, кандидат философских наук, доцент ОЧУ ВО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» (г. Москва, филиал в г. Нижневартовске).

Контактная информация: ^{1,2}628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Ленина, 56, тел.: (3466)27-35-50; ¹e-mail: litsuk@yandex.ru; ²e-mail: pobedinsky67@yandex.ru

При анализе лучших практик противодействия коррупции и формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям нельзя обойти вниманием отечественный опыт государственного строительства, накопленный предшествующими, дореволюционными поколениями. Разумеется, система государственного управления царской России не была лишена пороков и недостатков, как и любые другие государственные механизмы, действовавшие в разные времена. По такому поводу известный отечественный философ права П.И. Новгородцев утверждал, что стремление к совершенству общественного устройства есть несбыточное стремление, стремление в бесконечность, изобретение своего рода социального *perpetuum mobile*. Вместе с тем, в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. было наработано немало правовых, организационных и иных инструментов противодействия коррупции, которые возможно использовать сегодня (Новгородцев 1991).

Среди таких инструментов важнейшее место занимает оценка профессионально-нравственных качеств чиновника, таких как честность, совесть, благородство, справедливость, служение стране, духовность, скромность, искренность, уважение к людям, бескорыстие, уважение к традициям, трудолюбие (Юнацкевич 2006: 36). Коррупция, которая основывается на индивидуализме и вседозволенности, полярно противоположна этим добродетелям и способна разрушить любой государственный механизм.

Дальнейшее развитие системы органов власти в Российской Федерации, в том числе в сфере образования и науки, невозможно без решения ряда серьезных, масштабных задач: 1) повышения требований к качеству кадрового отбора по принципу профессиональной компетентности; 2) создания схем позитивной мотивации деятельности чиновников, не основанных исключительно на материальном факторе; 3) необходимости дальнейшего реформирования государственного механизма по сокращению количества управленцев и повы-

шению эффективности их работы; 4) воссоздания государственно-патриотического мировоззрения, основанного на отечественной национально-культурной традиции; 5) возрождения воспитательного потенциала семьи и государства; 6) закрепления на законодательном уровне не только профессионально-квалификационных и определяющих социальный статус требований, но и морально-этических, нравственных требований к лицам, занимающим должности в органах власти всех уровней.

Как отмечалось, в поиске путей решения данных задач важным является обращение к опыту дореволюционной России. Такой поиск необходимо осуществлять, идя «широким фронтом», анализируя и обобщая наработанное не только в русле какой-либо одной ветви власти (законодательной, исполнительной или судебной), но и используя все положительное, что создано в области противодействия коррупции в данных ветвях как едином органе власти. Разумеется, каждая из ветвей власти обладает своей спецификой, однако некоторые механизмы и критерии могут иметь общий характер.

Так, в деле совершенствования системы противодействия коррупции в сфере образования и науки ценным может оказаться изучение и применение практики использования нравственно-правовых критериев для оценки профессиональной пригодности судейского корпуса в дореволюционной России.

По мнению генерал-прокурора Н.В. Муравьева, помимо общих черт государственной службы, судебная служба имеет свои определенные особенности. В ст. 712 «Устава о службе гражданской», заимствованной из екатерининского «Устава благочиния», в числе общих обязанностей служащих есть и нормы, относящиеся именно к судебной власти: а) обязательное наличие у судей высшего юридического образования, а следовательно, и общего высшего образования; б) общественная и нравственная благонадежность, которая измеряется отсутствием порочащих личность формальных состояний (судимость либо судимости, финансовая несостоятельность, совершение аморальных и безнравственных поступков в семейной жизни, которые могли бы привести к судебным тяжбам и пр.); в) чистота и целостность судебной профессии, связанная с невозможностью ее совмещения с какой-либо другой; г) наличие точных правил о материальном обеспечении как во время нахождения на службе, так и после ее оставления.

Н.В. Муравьев писал: «Служебные назначения лиц судебного ведомства заключаются в том, чтобы применять законы. Поэтому законность для судей является основным, руководящим началом, значение которого должно быть доведено до своего рода профессионального культа», и далее: «закон заслоняет собой личность исполнителя и своей над всем возвышающей силой все с собой примеряет» (Селиверстов 2007: 25–26). Думается, что такой подход сегодня востребован и в области управления системой образования и науки.

Выработанные в ходе судебной реформы императора Александра II требования, предъявляемые к кандидатам в судьи в системе судебной власти Российской империи, исходили из конкретных принципов: судьей может стать гражданин Российской империи, достигший определенного возраста, имеющий соответствующее образование, опыт работы по специальности и непорочную репутацию. Вступление же судьи в должность сопровождалось принятием присяги. Суть текста присяги заключалась в обещании судить беспристрастно, невзирая на лица, служить только закону (Попова 2007: 97–104). Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» не предусматривают принесение присяги, хотя такая процедура могла бы способствовать повышению мотивации к добросовестной работе управленцев. Суть присяги должна заключаться в обещании работать добросовестно, служить людям и своему благородному делу, а не личной славе и личной наживе.

Достаточно требовательно законодатель второй половины XIX столетия отнесся к цензу опытности судей. Для приобретения первоначального опыта создавался институт

кандидатов на судебные должности. Он предназначался для молодых людей, имевших высшее юридическое образование, но не обладавших необходимым опытом работы. Кандидаты прикреплялись к судебным местам, что выражалось в обязательном посещении ими судебных заседаний, а также в выполнении различных поручений прокуроров и судей. Кандидаты считались находившимися на государственной службе, но жалование не получали. Первоначальный опыт мог быть накоплен и в должности секретаря суда или его помощника (Попова 2007: 97–104).

Вместе с тем, законодатель Российской империи отчетливо понимал, что независимость судей невозможна без их достойного материального обеспечения. В основном положении судеустройства к числу важных условий подлежало отнести назначение судебным чинам денежного содержания, которое могло бы обеспечить им средства к жизни. Предусматривалась необходимость в увеличении оклада содержания, преимущественно для председателей, членов окружных судов и судебных палат, для прокуроров (Волконский 1895: 10–18). Достойная оплата труда работников, в том числе в сфере образования и науки, нередко и сегодня называется одним из действенных условий противодействия коррупции.

Итак, статус судей – их высокое служебное значение и положение, доверие к статусу, его нравственное влияние на общество – в результате Судебной реформы 1864 г. был выделен законодателем среди должностных лиц других ведомств, в т. ч. лиц, состоящих в одной классной должности с судьями. Судья, являясь профессиональным юристом, должен был сознавать обширность прав, присвоенных его званию, свое нравственное влияние на общество и то доверие, которое законодатель положил в основу судебной ответственной обязанности. Судья, на основании своих юридических познаний и статуса, должен был осознавать и понимать значение своих проступков (при совершении таковых), их серьезные последствия и ту особую за них ответственность, которая была предусмотрена законом в отношении судей.

Не вызывает сомнений, что не менее высокого доверия и статуса достойны и люди, работающие в системе органов управления образования и науки, а также в образовательных организациях, поскольку они делают возможным реализацию одного из базовых прав человека и гражданина, закрепленного Конституцией Российской Федерации, – права на получение образования.

В Российской империи второй половины XIX в. особо подчеркивалось достоинство судьи, его активная гражданская позиция, высокий профессионализм и обязательное личное участие в практическом совершенствовании действующих законов. Для отличного судьи были существенно необходимы три нравственных качества: а) любовь к справедливости; б) любовь к истине, без которой справедливость невозможна; в) постоянное желание улучшать законы. Особенно выделялись нравственно-профессиональные качества председателей судов. Они по своему званию должны были являться первыми стражами законности и добросовестного исполнения законов прочими судьями, быть людьми образованными, способными и честными, иметь авторитет не только по званию, но и по личным своим качествам, потому что лишь такой авторитет является прочным и благотворным (Волконский 1895: 10–18). Очевидно, что подобные качества необходимы и работникам системы образования и науки, в первую очередь ее руководителям, на которых лежит особая ответственность.

Таким образом, четкость и объективность критериев нравственно-правовой оценки деятельности как рядовых работников, так и чиновников различного уровня, в том числе в сфере образования и науки, может послужить действенным инструментом противодействия коррупции и формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. Современному законодателю необходимо обратить серьезное внимание на разработку таких критериев и закрепление их в правовом поле.

Литература

- Волконский В.А.* 1895. Ответственность должностных лиц судебного ведомства за проступки служебного характера: Справочное практическое пособие / Сост. князь В.А. Волконский. СПб.: Типография С.Н. Худекова. (Репринтное изд.).
- Новгородцев П.И.* 1991. Об общественном идеале. М.: Пресса.
- Попова А.Д.* 2007. Формирование правового статуса судей: история и современность // Журнал российского права 9(129), 97–104.
- Селиверстов Т.А.* 2007. Судебная служба в Российской империи в конце XIX – XX веке // История государства и права 10, 25–26.
- Юнацкевич П.И.* 2006. Основы нравственного учения для государственных служащих. СПб.: ГНУ «ИОВ РАО».

References

- Volkonskij V.A. 1895. Otvetstvennost' dolzhnostnyh lic sudebnogo vedomstva za prostupki sluzhebnoho haraktera. Spravochnoe prakticheskoe posobie. / Sost. knjaz' V. A. Volkonskij. SPb.: Tipografija S. N. Hudekova. (Reprintnoe izdanie).
- Novgorodcev P.I. 1991. Ob obshchestvennom ideale. M.: Pressa.
- Popova A. D. 2007. Formirovanie pravovogo statusa sudej: istorija i sovremennost' // Zhurnal rossijskogo prava. 9, 97-104.
- Seliverstov T. A. 2007. Sudebnaja sluzhba v Rossijskoj imperii v konce XIX–XX veke // Istorija gosudarstva i prava 10, 25-26.
- Junackevich P. I. 2006. Osnovy npravstvennogo uchenija dlja gosudarstvennyh sluzhashhih. SPb.: GNU «IOV RAO».

A.A. Litsuk¹, V.N. Pobedinsky²
Nizhnevartovsk, Russia

MORAL AND LEGAL CRITERIA FOR EVALUATING CIVIL SERVANTS AS A TOOL FOR PREVENTING CORRUPTION: HISTORICAL EXPERIENCE OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the historical experience of Russia in the use of moral and legal criteria for evaluating civil servants as a tool for preventing corruption offenses. Using the historical method of research, the author analyzes the judicial reform of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries in order to identify the possibility of using some of its elements in the prevention of corruption in the field of education and science.

Keywords: corruption; education; science; management; judicial system; professional and moral values.

About the authors: ¹Litsuk Andrey Arturovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities and Tourism, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Nizhnevartovsk State University”; ²Pobedinsky Vyacheslav Nikolaevich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov (Moscow, branch in Nizhnevartovsk).

© *Лицук А.А., Побединский В.Н.*

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 230.2

*Т.А. Борозенец
Ханты-Мансийск, Россия*

ДОГМАТИЗАЦИЯ ИСИХАЗМА НА ПОМЕСТНЫХ СОБОРАХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В XIV В.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и критерии догматизации вероучительных положений в Православной Церкви, дается определение исихазма как триединого обоживающего перихорезиса православной мистики, аскетики и догматики, приводятся и анализируются относящиеся к исихазму вероопределения Вселенских и Поместных Константинопольских соборов XIV в., делается вывод об однозначном догматическом статусе исихазма для вероучения и практики Православной церкви, подчеркивается завершающее, венчающее место исихазма в храме православной догматики, а также выдающаяся роль свт. Григория Паламы как верного выразителя догматического и мистико-аскетического церковного Предания.

Ключевые слова: догмат; догматизация; церковная рецепция; исихазм; паламизм; православная мистика; православная догматика; православная аскетика; исихастские соборы; непознаваемая Божественная сущность; познаваемая энергия Божия; Свет Фаворский; обожение; догмат исихазма.

Сведения об авторе: Борозенец Тарас Анатольевич, кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», клирик Знаменского храма г. Ханты-Мансийска, иерей, руководитель дискуссионного клуба «Слово» при Ханты-Мансийской епархии.

Контактная информация: 628001, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Анны Коньковой, д. 2; тел.: 8(952)692-85-00; e-mail: tary_bary@mail.ru.

Догматы – богооткровенные истины, утверждаемые и провозглашаемые соборным разумом Церкви. В силу этого они являются обязательными для исповедания всеми членами Церкви. Это необходимо для достижения спасения и обожения (Православная энциклопедия. Т. 15: 527–532).

Догматизация – возведение тех или иных вероучительных положений в статус догматических истин путем их принятия на Вселенских и/или Поместных соборах. Богословские положения становятся общеобязательными для верующих догматами в результате их утверждения в соборных решениях и принятия (рецепции) всем церковным народом.

Соборные догматические решения церковных иерархов (епископов) после их провозглашения проходят через процесс обсуждения, принятия или непринятия общецерковным сознанием. В случае непринятия тех или иных соборных положений церковным народом принявший их собор провозглашается лжесобором. Его решения дезавуируются следующим собором или соборами. В случае принятия соборные решения становятся догматами и подтверждаются следующими соборами.

Основными формальными признаками общецерковной рецепции решений конкретного собора являются, во-первых, отсутствие сомнений в их православности, вера в их истинность у иерархии и подавляющего большинства церковного народа; это

выражается в их принятии всеми поместными Церквями; во-вторых, решения последующих соборов, которые их подтвердили, и/или отсутствие решений других соборов, которые их осудили и отменили (Цыпин 2004: 266–267). Еще одним немаловажным признаком принятия является канонизация Церковью людей, принимающих участие в тех или иных соборах и исповедующих конкретные вероучительные положения.

Эти критерии догматического статуса вероучительных положений равнозначны как для Вселенских, так и для Поместных соборов.

Если на каком-либо Поместном соборе или соборах обсуждаются и решаются вероучительные вопросы, значимые для всей Церкви, если впоследствии эти решения принимаются всеми поместными Церквями и подавляющим большинством верующих, если последующие соборы их не дезавуируют, но напротив подтверждают, если люди, их исповедующие и защищающие, прославляются Церковью как святые, то мы с уверенностью можем говорить о догматическом характере этих решений.

Вопрос о догматическом статусе исихазма или паламизма до сих пор актуален и продолжает обсуждаться в современной богословской среде. Есть даже православные верующие, исследователи, которые позволяют себе сомневаться в истинности исихазма, его православности; некоторые доходят до того, что утверждают его ложность (Bentley 2008: 191–226). Помимо историко-богословской критики противники исихазма также любят обращать внимание на то, что это учение и практика фактически были забыты в XVII–XVIII вв., с конца которого началось исихастское возрождение.

Не вызывает сомнений, что исихазм имеет догматический статус, поскольку принят Церковью как вероучительная истина и спасительная аскетическая практика. Процесс этот, если не считать новозаветных предпосылок, начался с III–IV вв., с возникновения монашества и его аскетической практики, и завершился в веке XIV, с решением Поместных Константинопольских соборов, утвердившим богословие свт. Григория Паламы как догматическое выражение аскетического делания афонского и всего православного подвижничества.

Под исихазмом понимается укорененное в Священном Писании святоотеческое богословское учение о реальном наличии и различии в Боге сущности и энергий (сил-действий), о непричастуемости и непознаваемости Божественной сущности (апофатика) и причастуемости и познаваемости Божественных нетварных энергий (катафатика), о реальной возможности непосредственного приобщения, познания и соединения человека с Богом по благодати (энергии) посредством аскетической молитвенной практики умного делания; целью этой практики является обожение как всецелое непреложное соединение с Богом; его признак – видение нетварного Фаворского Света Божия.

Таким образом, исихазм есть определенная богословская теория, осмысляющая и обосновывающая определенный мистический опыт и определенную аскетическую практику. По точному выражению современного подвижника-святогорца: «Все богословие Православной Восточной Церкви является мистическим, вся духовная жизнь – аскетической» (Иерофей (Влахос) 2003: 65). Это нераздельно-неслиянное триединство догматики, аскетики и мистики, благодаря которому происходит «стяжание Духа Святого», нетварной божественной благодати ради спасения и обожения. Думается, в этом случае можно говорить об особом виде перихорезиса – исихастского перихорезиса или перихорезиса в Богопознании (Флоровский 1927: 63–86).

Называть исихазм паламизмом представляется некорректным (Russell 2017: 75–96). Это значит сужать исихазм к учению свт. Григория Паламы. Однако учение Паламы – не плод его оригинального богословского творчества. С опорой на Священное Писание и святоотеческое наследие он лишь суммировал и подытожил многовековую исихастскую традицию, выразил ее в чеканных вероопределениях, добился окончательной догматизации исихазма (Православная энциклопедия. Т. 13: 12–41).

Именно это учение и практика были одобрены и утверждены на Поместных Константинопольских соборах XIV в., центральным из которых, безусловно, является собор 1351 г. Затем решения этих соборов были поддержаны представителями других поместных Церквей. Самые яркие представители исихазма были канонизированы. Прежде всего, это прп. Симеон Новый Богослов, свт. Григорий Палама, прп. Каллист Ангеликуд, св. Николай Кавасила, свт. Марк Эфесский.

Тот факт, что после падения Византии в результате упадка православной теологической мысли и западного пленения православного школьного богословия исихазм на долгое время был забыт среди священнослужителей и мирян, никак его догматический статус не отрицает. Забыть не значит отрицание. Забыть – всего лишь забыть. Все это время исихазм хранился под спудом, в богослужении, в кельях отдельных подвижников, хранился и ждал часа своего возрождения, который наступил с конца XVIII в. и связан с трудами прп. Никодима Святогорца по изданию «Добротолюбия» и Паисия Величковского как его переводчика.

Сегодня православное богословие, а через него и церковная жизнь находится под влиянием продолжающегося духовного возрождения исихастской традиции. Можно и нужно говорить об исихастской парадигме всего православного богословия.

В настоящей статье предпринята попытка доказать, что необходимо говорить о догмате исихазма, так же как мы говорим о догмате Троицы, христологическом догмате, догмате Искупления и догмате Церкви. Парадоксально, но даже в статье Алексея Георгиевича Дунаева «Исихазм» (Православная энциклопедия. Т. 27: 240–254) он не рассматривается как догмат, но, по сути, сводится к одному из исторических богословских мнений, к одной из аскетических практик, к которым можно относиться произвольно – соглашаться или нет.

Догматические формулировки исихазма XIV в. не возникли на пустом месте. Они были подготовлены предыдущей догматической традицией.

Так в Правилах (см. Правила 125, 126, 127), принятых на Поместном Карфагенском соборе 419 г., говорится о различных действиях и дарах благодати Божией¹ (знании, любви, прощении грехов, оправдании), о ее необходимости для исполнения заповедей Божиих. Необходимость Божией благодати для исполнения заповедей подтверждается словами Господа: «без Меня не можете ничего делать» (Ин. 3:7). Тем самым отцы собора отождествляют благодать с Самим Богом, подчеркивают непосредственное присутствие Бога в благодатной помощи человеку. Это явная догматическая предпосылка утверждения нетварности Божией благодати.

¹ Правила Поместного Карфагенского собора 419 г.:

125. Определено также: если кто речет, что благодать Божия, которую оправдываются в Иисусе Христе, Господе нашем, действительна к одному только отпущению грехов, уже содеянных, а не подает сверх того помощи, да не содеваются иные грехи, – таковой да будет анафема, так как благодать Божия не только подает знание, что подобает творить, но еще вдыхает в нас любовь, да возможем и исполнить, что познаем.

126. Также, если кто речет, что та же благодать Божия, которая о Иисусе Христе Господе нашем, вспомоществует нам к тому только, чтобы не согрешать, поскольку ею открывается и является нам познание грехов, да знаем, чего должно искать и от чего уклоняться, но что ею не подается нам любовь и сила к деланию того, что мы познали должным творить: таковой да будет анафема. Ибо когда Апостол глаголет: *разум делает гордым, а любовь созидает* (1Кор. 8:1): то весьма нечестиво было бы верить, что к кичению нашему имеем благодать Божию, а к созидаанию не имеем; тогда как и то и другое есть дар Божий: и знание, что подобает творить, и любовь к добру, которое подобает творить, дабы при созидающей любви не мог кичить разум. Ибо как от Бога написано: *учай человека разуму* (Пс. 93:10): так же написано и сие: *любовь от Бога есть* (Ин. 4:7).

127. Определено также: если кто речет, что благодать оправдания нам дана ради того, дабы возможное к исполнению по свободному произволению удобнее исполняли мы чрез благодать, словно бы и не приняв благодати Божией, мы хотя с неудобством, однако могли и без нее исполнить Божественные заповеди, – таковой да будет анафема. Ибо о плодах заповедей не сказал Господь: без Мене неудобно можете творить, но сказал: *без Меня ничего не можете творить* (Ин. 15:5) (Правила... 1880: 692–708).

Четвертый Вселенский собор² 451 г. составил вероопределение о двух реально неслитных, неизменных, нераздельных, неразлучных природах (естествах, сущностях), различно соединенных в единой Божественной Ипостаси Господа Иисуса Христа. Это решение стало основой для последующего на Шестом Вселенском соборе утверждения о реальном различии во Христе между Божественной и человеческой волями и действиями (энергиями).

В Анафематизмах³ Пятого Вселенского собора 553 г. (см. Анафематизмы 1 и 4) находим, во-первых, различие в Боге-Троице единой сущности и единой силы и власти, то есть энергии; во-вторых, здесь в ходе решения вопроса о соединении Божества и человечества во Христе рассматривается «соединение по благодати или по энергии (силе, власти)», которое противопоставляется «соединению по сочетанию или по ипостаси». Как видим, отцы собора ясно различали сущность и энергию в Боге.

Отцы Шестого Вселенского собора (680–681 гг.) в своем оросе⁴ утвердили истинное,

² Орос Четвертого Вселенского собора, Халкидонского 451 г. О двух естествах в едином Лице Господа нашего Иисуса Христа:

Итак, следуя святым Отцам, все мы единогласно учим, что Господь наш Иисус Христос есть один и тот же Сын, один и тот же совершенный по Божеству и совершенный по человечеству, истинный Бог и истинный Человек, один и тот же, состоящий из словесной (разумной) души и тела, единосущный Отцу по Божеству и тот же единосущный нам по человечеству, подобный нам во всем, кроме греха; рожденный от Отца прежде веков по Божеству, но Он же рожденный в последние дни ради нас и нашего спасения от Марии Девы и Богородицы по человечеству; один и тот же Христос, Сын, Господь, Единородный, познаваемый в двух природах (εν δύο φύσεσιν) неслиянно (ἀσυνχύτως), неизменно (ἀτρέπτως), нераздельно (ἀδιαρέτως), неразлучно (ἀχωρίστως); различие Его природ никогда не исчезает от их соединения, но свойства каждой из двух природ соединяются в одном лице и одной ипостаси (εις εν πρόσωπον και μίαν υπόστασιν συντρεχούση) так, что Он не рассекается и не разделяется на два лица, но Он один и тот же Сын Единородный, Бог Слово, Господь Иисус Христос; такой именно, как говорили о Нем пророки древних времен и как Сам Иисус Христос научил нас, и как передал нам Символ Отцов (Acta Conciliorum Oecumenicorum 1914–1974: 126).

³ Анафематизмы Пятого Вселенского собора, Константинопольского 553 г.:

1. Если кто не исповедует одно естество или существо Отца и Сына и Святого Духа, и одну силу и власть, Троицу единосущную, одно Божество, покланяемое в трех Ипостасях или Лицах: тот да будет анафема. Ибо един Бог и Отец, из Которого все, и един Господь Иисус Христос, чрез Которого все, и един Дух Святой, в Котором все.

4. Если кто говорит, что соединение Бога Слова с человеком совершилось по благодати, или по энергии, или по достоинству, или по равночестию, или власти, или перенесению, или соотношению, или силе; или по благоволению, как будто бы Богу Слово был угоден человек потому, что Он благо и добро изволил о нем, как говорит безумный Феодор; или по соименности, по которой несториане, называя Бога Слово Иисусом и Христом, и отдельно человека именуя Христом и сыном, и явно говоря, что два лица, притворно говорят, что и одно Лицо и один Христос, по одному наименованию, и чести, и достоинству, и поклонению; а не исповедует, что соединение Бога Слова с плотью, одушевленною словесной и разумной душой, совершилось по сочетанию или по ипостаси, как учили святые отцы, и что поэтому в Нем одна ипостась, которая есть Господь Иисус Христос, один из Святой Троицы: тот да будет анафема. Ибо, при многообразном понимании соединения, последователи нечестия Аполлинария и Евтихия, придерживаясь исчезновения того, что соединилось, предпочитают соединение по слиянию, а единомышленники Феодора и Нестория, радуясь разделению, вводят соединение относительное. Святая Церковь Божия, отвергая нечестие той и другой ереси, исповедует соединение Бога Слова с плотью по сочетанию, то есть, по ипостаси. Ибо соединение по сочетанию в тайне (воплощения) Христа не только сохраняет неслиянным то, что соединилось, но не принимает и разделения (Acta Conciliorum Oecumenicorum 1914–1974: 240–244, 215–220).

⁴ Орос Шестого Вселенского собора, Константинопольского 680–681 гг. О двух волях и действиях в Господе нашем Иисусе Христе:

Проповедем, согласно учению Святых Отцов, что в Нем два естественные хотения или воли нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, и две естественные воли не противоположные, как говорили нечестивые еретики, да не будет, но человеческая Его воля следует, а не противоречит, или противоборствует, скорее же и подчиняется Его божественной и всемогущей воле. Ибо, по учению премудрого Афанасия, надлежало воле плоти быть в действии, но подчиняться воле божественной. Как плоть Его называется и есть плоть Бога Слова, так и естественная воля Его плоти называется и есть собственная воля Бога Слова, как Сам Он говорит: *яко снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин 6:38), называя Своею волею волю плоти, поелику и плоть стала Его собственной плотью. Как всевятая и непорочная

не призрачное, нераздельное, неизменное, неразлучное, неслитное различие и единство во Христе не только двух – Божественной и человеческой – природ, но и естественно свойственных им Божественной и человеческой воли и действия (энергии). Здесь со всей ясностью говорится, во-первых, о естественном различии между сущностью и энергией как у Бога, так и у человека; во-вторых, об обожении всей человеческой природы, включая тело, а также естественных человеческих воли и действия во Христе. Под обожением понимается нерасторжимое, неслиянное и неущербное соединение человеческой природы, воли и действия с Божественной природой, волей и действием в единой Божественной Ипостаси Христа. Обожение человеческой природы с присущими ей волей и действием во Христе указывает на обожение как цель жизни каждого христианина. Спасение невозможно без согласия человеческой и Божественной воли и действия, то есть без добровольного послушания и подчинения первой второй.

Вероучительные определения Шестого Вселенского собора еще раз были подтверждены в Правилах Пято-шестого или Трулльского Поместного собора⁵ 691–692 гг. в Константинополе (см. Правила 1 и 101). В последнем правиле утверждается, что посредством Таинства Евхаристии происходит реальное непосредственное приобщение человека ко Христу, его всецелое (с душою и телом) причащение Божественной благодати и освящение. Здесь важны, во-первых, причинно-следственная связь Причастия и

одушевленная Его плоть, будучи обожена, не уничтожилась, но осталась в своем собственном пределе и логосе, так и Его человеческая воля, будучи обожена, не уничтожилась, а сохранилась, согласно с Григорием Богословом, который говорит: воля того, мыслимого в Спасителе, будучи всецело обожена, не прекословит Богу.

Утверждаем, что в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естественные действия нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, то есть, божественное действие и человеческое действие, согласно с богопроповедником Львом, говорящим яснейше: каждое естество производит то, что ему свойственно, в общении с другим, когда, то есть, Слово совершает то, что свойственно Слову, и тело приводит в исполнение то, что свойственно телу (Ер. 28:4). Не будем выдавать за одно естественного действия Бога и твари, чтобы не возвести сотворенного в божественную сущность и не низвести превосходства божественного естества на место, приличное тварям. Одному и Тому же приписываем и чудеса и страдания, соответственно тому и другому естеству, из которых Он состоит и в которых Он имеет бытие, как сказал богоглаголивый Кирилл.

Итак, оградив со всех сторон нераздельное и неслиянное, провозгласим все сказанное в коротких словах. Веруя, что Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, есть один от Святой Троицы и по воплощении, говорим, что два Его естества проявились в одной Его ипостаси, в которой Он истинно, а не призрачно заявил Себя чудесами и страданиями в течение всей Своей домостроительной жизни, с обнаружением естественного различия в той же одной ипостаси в том, что то и другое естество хочет и производит свойственное себе в общении с другим. Поэтому-то мы и признаем две естественные воли и действия, взаимно сошедшиеся для спасения рода человеческого. Итак, после того как все сие установлено нами со всевозможным тщанием и вниманием, определяем, что никому не позволено проповедовать другую веру (Деяния... 1913: 221–222).

⁵ Правила Пято-шестого Поместного собора, Константинопольского, называемого Трулльский 691 – 692 гг.:

Правило 1. И недавно при царе нашем, блаженные памяти Константине, в сем царствующем граде сошедшагося шестаго Собора вероисповедание... боголюбно изъяснило, яко должны мы исповедывать два естественные хотения, или две воли, и два естественныя действа в воплотившемся, ради нашего спасения, едином Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге...

Проповедуем также, по учению Святых Отцов, что в Нем и две природные воли, и два природных желания, и два природных действия нераздельны, неизменны, неразлучны, неслиянны. И две природных воли, не противоположные одна другой, как говорили нечестивые еретики, – да не будет! Но Его человеческое желание не противоречит и не противоборствует, а следует или, лучше сказать, подчиняется Его божественному и всемогущему желанию.

Правило 101. Великий и божественный апостол Павел велегласно называет человека, созданного по образу Божию, телом Христовым и храмом (1 Кор 12. 27; 3. 16). Таким образом, будучи поставлен выше всякой чувственной твари, получив посредством спасительного страдания небесное достоинство, вкушая и пия Христа (ἐσθίων καὶ πίπτον Χριστόν), он всецело приспособляется к жизни вечной и душой и телом причащается Божественной благодати в освящение себе (Деяния... 1913: 274, 297).

причащения благодати, во-вторых, наименование благодати Божественной, в-третьих, действительное участие всего человеческого существа, включая его телесную составляющую, в причащении, освящении, преображении, вечной жизни по благодати Божией.

Окончательная догматизация исихазма произошла на так называемых «исихастских» Соборах 1341, 1347, 1351, 1361, 1368 гг. в Константинополе. Формально эти соборы, даже самый большой и важный из них (Собор 1351 г.), не были Вселенскими. Фактически на них присутствовали только епископы Константинопольской Церкви, да и то не все.

Однако, по существу, по характеру принятых на них догматических решений Константинопольские соборы XIV в., особенно Собор 1351 г., не уступают по своему значению древним Вселенским соборам. К 1359 г. Томос Собора 1351 г. был подписан патриархами Антиохийским, Иерусалимским, Болгарским и митрополитом Киевским. Сегодня все Автокефальные Православные церкви принимают решения этих соборов. В отличие от Русской Православной Церкви, считающей эти соборы поместными, греческие церкви рассматривают исихастские синоды (соборы) 1341–1351 гг. как заседания одного Собора и называют его Вселенским, Пятым Константинопольским.

Основные богословские положения этих соборов вошли в Синаксарий Постной Троицы. Это свидетельствует о всеправославном церковно-богослужебном признании догматической важности данных соборных определений.

В основу соборных определений лег Святогорский Томос, который был написан святым Григорием Паламой и принят Протатом (правительством) священных монастырей на Афоне в 1339 г., то есть был подписан старцами и игуменами Святой Горы. Впоследствии содержание Святогорского Томоса было одобрено на Соборах 1341 и 1347 гг.⁶

Томос был написан св. Григорием Паламой в защиту исихастской практики умного делания.

Его основные положения: 1. Исключительная необходимость духовного церковного опыта благочестия и святости для адекватного познания и разумения Божественных истин. 2. Приобщение боготворящей благодати как основа мистического опыта святости.

⁶ Святогорский Томос свт. Григория Паламы 1339 г.:

В защиту священо безмолвствующих, против тех, кто, не имея опыта, не веря святым, отвергает неопишуемые таинственные действованиа (энергии) Духа, которые действуют в живущих по Духу и обнаруживают себя деятельно, а не доказываются рассуждениями.

...Одни посвящены в таинства собственным опытом, – это те, кто ради Евангельской жизни отвергли стяжание денег, человеческую славу и непристойные наслаждения плоти и еще закрепили свое отречение тем, что вошли в послушание к преуспевшим в возрасте Христовом; беспопечительно в молчании внимаая себе и Богу, в чистой молитве став выше самих себя и пребывая в Боге, при помощи таинственного, превышающего ум единения с Ним, они стали причастны таинствам, которые недоступны уму. Другие же – за почтение, веру и любовь к таким людям...

Всякая добродетель и посильное нам подражание Богу делают стяжавшего их пригодным для божественного единения, само же неизреченное единение совершается благодатью. Благодаря ей всецелый Бог пребывает близ тех, кто всецело достоин, а вблизи всецелого Бога всецело пребывают всецелые святые, взамен самих себя получающие всецелого Бога, как бы в награду за восхождение к Нему приобретшие Его Одного, Бога, и Он по образу души, сросшейся с телом, удостоил их, как Своих членов, быть в Нем...

Кто говорит, что свет, озаривший учеников на Фаворе, – это явление и знамение, наподобие тех, что возникают и исчезают, а не обладает полнотой бытия и не превосходит всякое умозрение, но ниже умозрения по своему действию, тот явно не согласен с мнением святых, ибо они называют его в своих песнопениях и писаниях светом неизреченным, нетварным, вечным, невременным, непреступным, неизмеримым, беспредельным, безграничным, невидимым для ангелов и человекoв, первообразной и неизменной красотой, славой Бога, славой Христа, славой Духа, лучом Божества и тому подобными именами...

А те, кто бывает осчастливлен духовной и вышеестественной благодатью и силой, те, кто удостоен этого, – те видят чувством и умом то, что выше всякого чувства и всякого ума. Скажем вместе с великим богословом Григорием, что ведомо это одному Богу и делателям таких вещей. Этому обучили нас Писания, это восприняли мы от наших Отцов, это познали на своем малом опыте. И об этом писал в защиту священо безмолвствующих честнейший во иеромонахах и брат наш Григорий (Γρηγορίου του Παλαμά 2012: 567–578).

3. Тожество благодати, энергии, света и славы Божией. 4. Нетварность и вечность энергии Божией. 5. Способность святых реально видеть Свет или Славу Божию, как умом, так и телесными глазами. 6. Необходимость приобщения божественной энергии для достижения обожения. 7. Реальность таинственной связи бестелесного ума с телесным сердцем и/или мозгом человека, со всем человеческим телом. 8. Реальность духовно-благодатного преобразования тела подвижника вместе с его душой. 9. Подтверждаемость всех этих положений Писанием, опытом и писаниями святых.

На Соборе 1341 г. были осуждены взгляды противников святого Григория Паламы Варлаама Калабрийского (Православная энциклопедия. Т. 6: 626–631) и Григория Акиндина (Православная энциклопедия. Т. 12: 662–667), «Святогорский Томос» был провозглашен официальным учением Церкви, молитва Иисусова получила церковное признание и одобрение, как выражающая подлинный дух православного благочестия и важная не только для монахов, но и для всех христиан (Patrologia Graeca 1857: 1241–1253).

Собор 1347 г. оправдал святого Григория Паламу, который был осужден на константинопольских антипаламитских лжесоборах 1342–1344 гг. и три года находился в заточении. Снова были осуждены противники исихазма и подтверждена православность его учения (Hunger 1981: 2270).

Самый важный, итоговый среди исихастских соборов – это Константинопольский собор 1351 г. (Das Register... 1981: 2324). На нем были осуждены взгляды еще одного противника исихазма – философа и историка Никифора Григоры. Было заслушано и одобрено Исповедание веры святителя Григория Паламы⁷. В нем кратко и четко выражено общецерковное учение по основным богословским вопросам.

Относительно исихазма в этом документе утверждается: 1. Бог является, открывается человеку не по сущности, но по благодати, силе и энергии. 2. Благодать (сила, энергия) является общей, единой для Трех Ипостасей Бога, поскольку происходит из общей и единой для Них сущности. 3. Сущность Божия «абсолютно безымянна, неявляема и непричащаема». 4. Энергия (сила, благодать, блеск, царствие) Божия есть то, чем Сам Бог общается и соединяется с разумными творениями (ангелами и людьми). 5. Энергия Божия не создана и вечна. 6. Разнообразие энергий Божиих, проявляемых в тварном сущем, не нарушает единства и простоты Его сущности, так же как их не нарушает и Его Триипостасность.

Важнейшим догматическим документом Собора 1351 г., бесспорно, является его томос. Это официальный вероучительный манифест Православной Церкви, выражающий

⁷ Исповедание Православной Веры Святого Григория Паламы:

...Итак, не только от Сына, но тоже от Отца и через Сына посылается, и придет являемый от Себя Самого, потому что послание, то есть явление Духа, есть общее дело. Является же не по сущности, ибо никто никогда не видел или же объяснил Божию Сущность, но по благодати и силе и энергии, которые общие Отцу и Сыну и Святому Духу...

Общее есть не только присущая Сущность, которая абсолютно безымянна, неявляема и непричащаема, яко превыше всякого имени и явления и причастия, Его тоже благодать и сила и энергия и блеск и царствие и нетленность и, одним словом, все, чем Бог причащается и соединяется по благодати со святыми ангелами и человеками, без лишения своей простоты, ни частностью и разнообразием сил и энергий...

Мы принимаем тоже все святые Соборы... против Варлаама Калабрийского и против Акиндина..., которые учили, что общая благодать Отца и Сына и Святого Духа, и свет будущего века, в который праведные будут сиять яко солнце, как это Христос предъявил, когда Он сиял на Горе, и просто всякая сила и энергия Триипостасного Божества, и все, что неким образом различается от Божественной природы – что все это создано, рассекая этим злочестиво единое Божество в созданное и не созданное, а тех, которые благочестиво исповедуют, что этот Пребожественный Свет несозданный и всякая сила и энергия Божественная – ибо ничего от всего принадлежащего по природе к Богу не возникло недавно – они называют двубожниками и многобожниками...

Но мы ... веруем во Единое, Триипостасное и Всемогущее Божество, никогда не отпадающее от единства и простоты из-за сил или Ипостасей (Karmiris 1960: 343–346).

ее однозначное отношение к исихазму. Шесть анафем соборного томаса, по всей видимости, сразу же после Собора были внесены в Синодик Торжества Православия (Le Synodikon... 1967: 81–85); в настоящее время они входят в состав греческой Постной Триоды (Θυλοκαλία 1982: 340-342).

Основные положения томаса Собора 1351 г.: 1. Свет Фаворский есть «нетварная, естественная благодать, воссияние и энергия, нераздельно и вечно происходящая от самой божественной сущности». 2. В Боге реально различаются сущность и естественная Его энергия. 3. Энергия сущности нераздельна с сущностью и не слиянна с нею, как причина и ее результат, как неучастваемое и участвуемое. 4. «Всякая естественная сила и энергия триипостасного Божества нетварна». 5. Боголепное различие между сущностью и энергией Божьими не вносит разделения и не нарушает простоты Божественной сущности. 6. Именем «Божество» правильно называть не только божественную сущность, но и божественную энергию. 7. Для тварных сущих сущность Божия «совершенно необъемлема и неучаствует, участвуема же божественная благодать и энергия». 8. Осуждение противников исихазма как еретиков. 9. Восхваление свт. Григория Паламы и всех его единомышленников как выразителей истинно апостольского и святоотеческого церковного учения. Богословие Собора⁸ 1351 г. является естественным выводом из богословия VI Вселенского Собора.

⁸ Акты Поместного Константинопольского собора 1351 г. против Варлаама и Акиндина. О сущности и энергии Божией:

1. Мудрствующим и говорящим, что Свет, воссиявший от Господа при Его божественном преображении, есть то мечтание, тварь и призрак, появившийся на короткое время и вскоре исчезнувший, то сама божественная сущность, – как умовредно ввергающим себя самих в самое противное и совершенно невозможное (и в первом случае безумствующим в отношении тварного и нетварного безумством Ария, разделяющего единое Божество и единого Бога, во втором же – согласующимся с злочестьем массалиан, утверждающих, что божественная сущность – видима) и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что оный божественнейший Свет не есть ни тварь, ни сущность Бога, но – нетварная, естественная благодать, воссияние и энергия, нераздельно и вечно происходящая от самой божественной сущности, – анафема, анафема, анафема.

2. Еще тем же самым мудрствующим и говорящим, что 1. Бог не имеет никакой естественной энергии, но думающим, что существует только сущность и что совершенно одно и то же и неразличны – божественная сущность и божественная энергия и между ними не мыслится никакое различие в том или другом отношении, напротив того, – что одно и то же называется то сущностью, то энергией [этим еретикам], как неразумно уничтожающим во всех отношениях и самую божественную сущность и приводящим ее к небытию (ибо учителя Церкви дословно говорят, что только небытие лишено энергии), еще же и 2. мыслящим Савеллиево учение и его старое сочетание, слияние и сопряжение в трех ипостасях божества, теперь же дерзающим возобновлять [это] в отношении божественной сущности и энергии и подобным образом злочестьво сопрягающим их и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, сущность в Боге и сущностную и естественную Его энергию (как ясно показало большинство других святых, и в особенности [святые отцы] VI святого и вселенского Собора, относительно двух энергий Христа, божественной и человеческой, и двух волей, сковывая [из них] одну цельную) и в самом деле не хотящим мыслить, что как единение божественной сущности и энергии неслиянно, так и [их] различие нераздельно, и в иных отношениях и в особенности [неслиянно и нераздельно] – в отношении причины и результата причины, неучастваемого и участвуемого, [или вообще] сущности и энергии, этим, следовательно, нечестивцам, умысляющим таковое, – анафема, анафема, анафема.

3. Еще тем же самым мудрствующим и говорящим, что всякая естественная сила и энергия триипостасного Божества тварна, и на основании этого принуждающим славить и саму божественную сущность как тварную (ибо, по святым, тварная энергия должна являть и естество как тварное, а нетварная должна начертывать и сущность как нетварную), и отсюда подвергающимся опасности впасть уже в совершенное безбожие, и навязывающим чистой и непорочной христианской вере эллиническую мифологию и служение тварям, и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что всякая естественная сила и энергия триипостасного Божества нетварна, – анафема, анафема, анафема.

4. Еще тем же самым мудрствующим и говорящим, что от этого вообще происходит в Боге сложение, и не послушествующим учению святых, учащихся, что в естестве не происходит никакого сложения от естественных [сил и энергии], и отсюда клеветующим не только на нас, но и на всех святых, явственно научающих часто во многих местах простоте в Боге и несложности и – различию божественной сущности и

энергии, так что различие это совершенно не вредит ни в каком отношении божественной простоте (ибо не могли же они пытаться богословствовать в таком противоречии с самими собой), пустословящим, следовательно, таковое и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что с этим боголепным различием вполне прилично сохраняется и божественная простота, – анафема, анафема, анафема.

5. Еще тем же самым мудрствующим и говорящим, что имя Божества говорится только о божественной сущности, и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что оно налагается не меньше и на божественную энергию, и при этих обстоятельствах опять-таки почитающим всеми способами одно [только] Божество Отца, Сына и Св. Духа, считать ли Божеством Их сущность или энергию (как и этому [почитанию] научают нас божественные тайноводцы), – анафема, анафема, анафема.

6. Еще тем же мудрствующим и говорящим, что божественная сущность участвуема, как уже не стыдящимся вновь вводить в нашу Церковь злочестие массалиан, болевших тем же самым мнением, и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что она совершенно необъемлема и неучаствуема, участвуема же божественная благодать и энергия, – анафема, анафема, анафема.

10. Григорию, святейшему митрополиту Фессалоникийскому, соборно ниспровергшему в Великой Церкви Варлаама и Акиндина, начальников и изобретателей новых ересей с их лукавым содружеством, дерзнувших объявить тварью естественную и неотделимую энергию и силу Божию и просто все вообще естественные свойства св. Троицы, но также и недоступный Свет Божества, воссиявший от Христа на [Фаворской] горе, – тварным божеством, и снова начавшим во зло Церкви Христовой вводить оные платонические идеи и эллинские мифы, [сему Григорию], мудро и весьма благородно воинствовавшему за общую Христову Церковь и истинные, непогрешительные учения о Божестве, и писаниями, словами и беседами всеми средствами проповедовавшему и единое Божество и единого Бога триипостасного, энергийного, водящего, всесильного, нетварного, по божественным писаниям, а также и по богословам и экзегетам этих вопросов (назову Афанасия и Василия, Григория и Иоанна Златоглаголивого, Кирилла и, кроме того, Максима Мудрого и Богоглаголивого из Дамаска, но также и прочих отцов и учителей Церкви), и явившемуся и словами, и делами их общником, спутником, согласником, ревнителем и сподвижником, [сему Григорию] – вечная память, вечная память, вечная память.

11. Всем о православии сподвижникам приснопамятного и блаженного сего царя и также его последователям и благородно предстательствовавшим Церкви Христовой словами, беседами, писаниями, научениями и всяким словом и делом; уличившим в Церкви и вместе отвергнувшим лукавые и многовидные ереси Варлаама и Акиндина и единомысленных с ними; ясно же проповедовавшим апостольские и отеческие учения благочестия и злослышшим от злославных, и соклеветаемым, и содосаждаемым с священными богословами и богоносными отцами и учителями нашими – вечная память, вечная память, вечная память.

12. Исповедающим единого Бога триипостасного, всесильного, нетварного не только по сущности и ипостасям, но и по энергии, и утверждающим, что божественная энергия происходит из божественной сущности, происходит же нераздельно, и через «происхождени» устанавливающим неизреченное различие, а через «нераздельно» показывающим преестественное единение, как установил и VI святой и вселенский Собор, [сим отцам] – вечная память, вечная память, вечная память.

13. Исповедающим, что Бог как по сущности несоздан и безначален, так, следовательно, и по энергии (причем безначальный берется явно не по времени) и что Бог совершенно неучаствуем и недомыслим по божественной сущности, участвуем же Он для достойных по божественной и боготворной энергии, как говорят церковные богословы, [сим отцам] – вечная память, вечная память, вечная память.

14. Исповедающим, что: Свет, неизреченно воссиявший на горе преображения Господня, есть свет неприступный, свет неизмеримый; недомысленное изливание божественной светлости, неизреченная слава, пресовершенная слава Божества, предсовершительная и безвременная слава Сына и царство Божие; красота истинная и любезная о божественном и блаженном естестве; естественная слава Божия и Божество Отца и Духа, в единомродном Сыне возблиставшее, как сказали божественные и богоносные отцы наши, Афанасий и Василий Великие, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, еще же и Иоанн из Дамаска; и потому прославившим сей божественнейший Свет как несозданный – вечная память, вечная память, вечная память.

15. Славящим Свет преображения Господня, с одной стороны, – как несозданный, по причине вышесказанного, с другой, однако же, не говорящим, что он есть пресущественная сущность Божия (поскольку она пребывает совершенно невидимой и неучаствуемой, ибо, по учению богословов, Бога никто не видел нигде, в том смысле, конечно, какого он естества); скорее же утверждающим, что он естественная слава пресущественной сущности, нераздельно от нее происходящая и являющаяся по человеколюбию Божию очищенной в отношении ума, с каковою славою Господь наш и Бог придет во втором и страшном Его пришествии судить живых и мертвых, как говорят церковные богословы, [сим отцам] – вечная память, вечная память, вечная память (Путь 2013: 68–74).

Постановления о нераздельном различии и неслиянном единстве в Боге сущности и энергии обосновываются прямыми ссылками на Орос Халкидонского собора (см. Акты 2, 12).

Последним исихастским собором стал Константинопольский собор 1368 г., осудивший переводчиков на греческий «Суммы теологии» Фомы Аквинского, братьев Дмитрия (Православная энциклопедия. Т. 32: 640–656) и Прохора Кидонисов (Православная энциклопедия. Т. 32: 657–663), которые отвергали учение свт. Григория Паламы, опираясь на томистские аргументы. Тем самым Собор указал на несовместимость исихазма и томизма, аскетического мистицизма и схоластического рационализма. Также на этом соборе свт. Григорий Палама был канонизирован (Les regestes... 1932: 2540).

Таким образом, Константинопольские соборы XIV в. окончательно догматизировали теорию и практику православного исихазма, укорененного в Священном Писании, святоотеческом и литургическом предании, аскетической практике и опыте православного подвижничества, догматической традиции Церкви. Свт. Григорий Палама и поддержавшие его другие отцы соборов придали православному богословию совершенную форму, завершив многовековую логику его выражения и раскрытия: от триадологии через христологию к мистериологии и аскетике – от Троицы через Христа и Его Церковь к благодатному обожению. Они теологически обосновали реальную возможность непосредственного личного приобщения человека к Божеству и неслиянно-нераздельного соединения с Ним без какого бы то ни было пантеистического смешения, слияния Творца с тварью.

Итак, исихазм – догматически утвержденная неотъемлемая составляющая православного вероучения. Догмат исихазма общеобязателен для исповедания православными верующими, так же как догмат Троицы и все другие догматы Церкви. Отрицающие догматический характер исихазма сами подводят себя под церковные анафематизмы. Быть исихастом значит быть православным. И наоборот: быть православным значит быть исихастом.

Литература

- Деяния Вселенских соборов. 1892–1913. Казань: Центральная типография. Т. 1–7.
- Иерофей (Влахос), митр.* 2003. Одна ночь в пустыне Святой Горы. Беседа с пустынноиком об Иисусовой молитве. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра.
- Иоанн Мейендорф, прот.* 1997. Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. СПб.: Византиноросика.
- Лосский В.Н.* 2000. Богословие и боговидение: Сб. ст. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства
- Лосский В.Н.* 2012. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Рещиковой). 2-е изд., испр. и перераб. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра.
- Никодим (Милаш), еп.* 2001. Правила Православной Церкви. М.: Отчий дом. Т. 1–2.
- Порфирий (Успенский), еп.* 1892. История Афона. СПб.: Типография Императорской Академии наук С-П. Ч. 3. Т. 2.
- Правила Святых Поместных соборов с толкованиями. 1880. М.: Паломник.
- Православная энциклопедия. Электронная версия. Т. 6, 12, 13, 15, 27, 32. URL: <http://www.pravenc.ru/>
- Путь, Истина и Жизнь. Вероучительные тексты Православной церкви. 2013. Киев: Послушник.
- Флоровский Г., прот.* 1927. Дом Отчий // Путь 7, 63–86.
- Цытин Владислав, прот.* 2004. Курс церковного права. Клин: Христиан. жизнь: Круглый стол по религиоз. образованию в Рус. правосл. церкви.
- Acta Conciliorum Oecumenicorum. 1914–1974 / Iussu atque man-dato Societatis

Scientiarum Argentoratensis edenda, instituit E. Schwartz, continuavit J. Straub. Strassburg; B.; Leipzig, 1–4 (27 partes).

Bentley D.H. 2008. The Hidden and Manifest: Metaphysics after Nicaea', in *Orthodox Readings of Augustine*, eds. Aristotle Papanikolaou and George E. Demacopoulos. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 191–226, esp. 212–14.

Clavis Patrum Graecorum. Cura et studio M. Geerard. Brepols: Turnhout, vol. I: 1983; vol. II: 1974; vol. III: 1979. [Indices, concord...: vol. V (1987)] (CPG).

Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. 1. Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1315–1331. 1981 / H. Hunger, O. Kresten (*Corpus Fontium Historiae Byzantinae*, XIX/1). Wien.

Karmiris I. Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. T. I–II. Ἀθῆναι, 1960; Graz, 1968. T. 1.

Le Synodikon de l'orthodoxie. Traduite par Jean Gouillard. Paru dans «Travaux et Mémoires – 2». 1967 / Ed. E. de Boccard. P.

Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople. 1932–1979 / Ed. V. Grumel, V. Laurent, J. Darrouzes. P. Vol. 1–2. Pt. 1–8.

Patrologia Graeca. 1857–1866 / Ed. J.P. Migne. T. 150, 151, 152. (*Patrologiae graecae cursus completus, series graeca*. Parisiis, 1–161).

Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. 1976–1994. Erstellt von E. Trapp. Wien, fasc. 1–12 u. Addenda (PLP).

Russell N. Inventing Palamism. 2017 // *Analogia*, 75–96.

Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio... 1759–1798 / Evulgavit J.D. Mansi. T. I–XXXI. Florentiae; Venetiis (T. I–LIII. P., 1901–1927).

Γρηγορίου του Παλαμά συγγράμματα. 2012. T. 2. Μάιος Σ. 746.

Δοσίθεος, πατρ. Ἱεροσολύμων. Τόμος ἀγάπης κατὰ Λατίνων. 1698. Ἐν Γιασίῳ, Σ. 38–39.

Θιλοκαλία. Ἀθῆναι, 1982–1992.

Τριώδιον. Ἀθῆναι, 2003.

References

Dejanija Vselenskih soborov. Kazan', 1892-1913. Vol. 1-7.

Ierofej (Vlahos), mitr. 2003. Odná noch' v pustyne Svjatoj Gory. Beseda s pustynnikom ob Iisusovoj molitve. Svjato-Troickaja Sergieva Lavra.

Ioann Mejdendorf, prot. 1997. Zhizn' i trudy svt. Grigorija Palamy. Vvedenie v izuchenie. Izd-vo: Vizantinorosika. SPb.

Losskij V. N. Bogoslovie i bogovidenie: Sb. st. M., 2000

Losskij V. N. Ocherk misticheskogo bogoslovija Vostochnoj Cerkvi. Dogmaticeskoe bogoslovie / Per. s fr. mon. Magdaliny (V. A. Reshnikovoj). 2-e izd., ispr. i pererab. Svjato-Troickaja Sergievskaja Lavra, 2012.

Nikodim (Milash), ep. 2001. Pravila Pravoslavnoj Cerkvi. M. Vol. 1-2.

Porfirij (Uspenskij), ep. 1892. Istorija Afona. SPb. Ch. 3. Vol. 2.

Pravila Svjatyh Pomestnyh Soborov s tolkovanijami. M., 1880.

Pravoslavnaja jenciklopedija. Vol. 6, 12, 15, 27, 32. Internet resurs: [Florovskij G., prot. 1927. Dom Otchij // Put'. № 7. Pp. 63-86.](http://www.pravenc.ru/Put', Istina i Zhizn'. Verouchitel'nye teksty Pravoslavnoj cerkvi. K.: «Poslushnik», 2013.</p></div><div data-bbox=)

Cypin Vladislav, prot. 2004. Kurs cerkovnogo prava. Klin.

Acta Conciliorum Oecumenicorum / Iussu atque man-dato Societatis Scientiarum Argentoratensis edenda, instituit E. Schwartz, continuavit J. Straub. Strassburg; B.; Leipzig, 1914—1974. T. 1—4 (27 partes).

Clavis Patrum Graecorum. Cura et studio M. Geerard. Brepols: Turnhout, vol. I: 1983; vol. II: 1974; vol. III: 1979ju. [Indices, concord...: vol. V (1987)] (CPG).

David Bentley Hart. The Hidden and Manifest: Metaphysics after Nicaea', in Orthodox Readings of Augustine, eds. Aristotle Papanikolaou and George E. Demacopoulos (Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 2008), 191-226, esp. 212-14.

Karmiris I. Τὰ δογματικά καὶ συμβολικά μνημεῖα τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. Τ. I-II. Ἀθήναι, 1960; Graz, 1968. (Τ. 1).

Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. Erstellt von E. Trapp. Wien, 1976-94, fasc. 1-12 i Addenda (PLP).

Γρηγορίου του Παλαμά συγγράμματα. Τ. 2. Μάιος 2012. Σ. 746.

Δοσίθεος, πατρ. Ἱεροσολύμων. Τόμος ἀγάπης κατὰ Λατίνων. Ἐν Γιάσιῳ 1698. Σ. 38—39.

Patrologia Graeca. Ed. J. P. Migne. T. 150, 151, 152. (Patrologiae graecae cursus completus, series graeca, ed. J.P. Migne. Parisiis, 1857-66, tt. 1—161)

Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. 1. Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1315—1331 / H. Hunger, O. Kresten. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, XIX/1) Wien 1981.

Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople / Ed. V. Grumel, V. Laurent, J. Darrouzes. P., 1932-1979. Vol. 1-2. Pt. 1-8.

Russell N. Inventing Palamism // Analogia. 2017. Pp. 75-96.

Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio... / Evulgavit J. D. Mansi. T. I—XXXI. Florentiae; Venetiis, 1759—1798(T. I—LIII. Paris, 1901—1927).

Le Synodikon de l'orthodoxie. Traduite par Jean Gouillard. Paru dans « Travaux et Mémoires - 2». Editions E. de Boccard, Paris 1967.

Τριφύδιον. Ἀθήναι, 2003.

Θιλοκαλία. Ἀθήναι, 1982-1992.

*T.A. Borozenets
Khanty-Mansiysk, Russia*

DOGMATIZATION OF ISYCHASM AT THE LOCAL ASSEMBLIES OF THE CHURCH OF CONSTANTINOPOL IN THE XIV CENTURY

Abstract. The article examines the concept and criteria of dogmatization of doctrinal provisions in the Orthodox Church, gives a definition of hesychasm as a triune deifying perichoresis of Orthodox mysticism, asceticism and dogmatics, gives and analyzes the definitions of the Ecumenical and Local Constantinople Councils of the 14th century related to hesychasm, and concludes that there is an unambiguous dogmatic and dogmatic status. for the doctrine and practice of the Orthodox Church, emphasizes the final, crowning place of hesychasm in the temple of Orthodox dogma, as well as the outstanding role of St. Gregory Palamas, as a faithful exponent of the dogmatic and mystical-ascetic Church Tradition.

Keywords: dogma; dogmatization; church reception; hesychasm; palamism; Orthodox mysticism; Orthodox dogmatics; Orthodox asceticism; hesychast councils; unknowable Divine essence; cognizable energy of God; Light of Tabor; deification; dogma of hesychasm.

About the author: Borozenets Taras Anatolyevich, Candidate of Philosophy, Candidate of Theology, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yugorsk State University", cleric of the Znamensky Temple in Khanty-Mansiysk, priest, head of the discussion club "Word" at the Khanty-Mansiysk Diocese.

© Борозенец Т.А.

**ФИЛОСОФИЯ, НАУКА И РЕЛИГИОЗНЫЙ МИСТИЦИЗМ
В ТРУДАХ РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.**

Аннотация. В статье исследуется соотношение религии, философии и науки на примере русской религиозной мысли конца XIX – начала XX в. Рассматривается вопрос о религиозном сознании как основе философии, ориентированной на раскрытие смысла и цели человеческого бытия. Предметом исследования является взаимосвязь мистического начала, религиозного сознания и научного мышления. В работе отмечается, что смысл философских исканий отечественные мыслители Серебряного века видели в особом нравственном содержании, связанном с религиозным мировоззрением. Человеческое бытие, ориентированное на духовный идеал, может быть понято только через стремление к полноте, цельности и совершенству. В качестве основного принципа утверждается, что вне религиозного чувства не может возникнуть и цельное знание, поскольку только целостный человек, устремленный к слиянию с божественным началом, способен постичь истину. Основным методом исследования является историко-философский анализ различных учений, позволяющий обнаружить в творчестве представителей отечественной религиозной философии схожие идеи, показывающие глубокую связь религиозно-философского и научного знания, которое вытекает из предназначения самого человека. Основополагающими для понимания сущности человеческого бытия являются такие понятия, как вера, творчество и свобода, которые для русских философов являются главной духовной силой, способной преодолеть крайности рациональности и материализма. В статье делается вывод о том, что истинное знание может быть представлено только в единстве всех основных форм познания мира, но при условии их связи с религиозно-нравственным содержанием.

Ключевые слова: религиозная философия; мистицизм; наука; религиозное сознание; вера; нравственность; свобода; духовное бытие.

Сведения об авторе: Гутова Светлана Георгиевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и туризма ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3б, каб. 217; тел.: 8(3466)273-550, e-mail: svetguts.07@mail.ru.

Для представителей отечественной религиозной философии конца XIX – начала XX в. вопрос о соотношении философии, науки и религии имел первостепенное значение. Наука представлялась русским мыслителям не только как нечто противоположное религии, а скорее как то, что может ее дополнять. Философия же вне религиозного содержания и вовсе теряет всякий смысл. Владимир Сергеевич Соловьев (1953–1990), один из самых значительных философов Серебряного века, был убежден в невозможности обретения истины в каждой отдельно взятой, насильственно изолированной области человеческого познания. Единство, обретаемое в цельном знании столь же целостной личностью, может вырасти только из органического синтеза эмпирического, рационального и мистического знания. Соловьев в этом ключе настаивает: «Пока существует в человечестве религиозное чувство и философская пылливость, пока есть у него стремление к вечному и идеальному, до тех пор и мистика, и чистое художество, и теология, и метафизика, и церковь останутся непоколебимо...» (Соловьев 1988: 165).

Понимание смысла и значения философии в системе русского мыслителя проясняется через понятие свободной теософии, которая в свою очередь есть не что иное, как органический синтез теологии, философии и опытной науки, которая итогом своим имеет цельное знание. Философия, объединяясь с наукой и теологией, прежде должна иметь этот синтез в себе самой, то есть быть единством мистицизма, рационализма и эмпиризма (Соловьев 1988: 149). При этом философ подчеркивает, что «мистицизм, в силу своего абсолютного характера, в этом синтезе имеет первенствующее значение, определяя верховное начало и последнюю цель философского знания» (Соловьев 1990: 280). Свободная теософия, таким образом, мыслится философом как то, что вырастет из внутреннего единства философского знания в его тесной связи с теологией и положительной наукой. Синтез веры и знания представляет собой условие существования целостного мирозерцания, «...ибо только ориентированность на абсолютное, безусловное, имеющее к тому же нравственное содержание позволяет придать смысл всему познавательному процессу и любому научному исследованию в том числе» (Гутова 2017: 129).

Особое отношение к мистическому неоднократно высказывает и Николай Александрович Бердяев (1874–1948), замечая, что «прозревающая мистика становится религией». Далее он поясняет: «Оставаться в сфере мистики и не переходить к религии, значит не двигаться, значит навеки утверждать слепоту. Религия есть зрячая и реальная мистика. Желать мистики и не желать религии – ужасный самообман; это значит желать, чтобы ничего не происходило в мистической стихии, желать слепоты и иллюзионизма, стояния на месте или безысходного кружения, отрицать всякое творчество, верить судьбу мистики субъективным мистификациям» (Бердяев 1907: 287). Николай Бердяев убежден, что позитивизм окончательно губит философию, мистицизм же ее возрождает, возвращает ей утерянную цель и жизненную ценность, приобщая ее к подлинному бытию.

Однако мистицизм, в котором нет Бога, чувство, в котором не присутствует божественное начало, не может претендовать на истину, поскольку остается только субъективным переживанием. Мистика такого плана может указывать на иную реальность, на возможность трансцендентного, но в этом ее конечная цель, так как она не соединяет тело и дух, не наделяет смыслом реальность, в которой пребывает человек здесь и сейчас в своем реальном мире. Бердяев указывает на особую взаимосвязь между религиозными чувствами и философским теоретизированием, но при этом особо подчеркивает роль именно религии, которая может обойтись без философии, так как «...источники ее абсолютны и самодовлеющие, но философия не может обойтись без религии, религия нужна ей как пища, как источник живой воды. По мысли русского философа, «религия есть жизненная основа философии, религия питает философию реальным бытием» (Бердяев 1907: 287).

Анализируя позицию В.С. Соловьева по этому вопросу, Бердяев критикует его за попытку придать философии универсальный всеобъемлющий характер. Он заявляет, что философия сама по себе не может претендовать на то, чтобы быть всем, то есть на всеединство (даже гегелевская система не смогла это оправдать), поскольку философская теория остается всегда только частной, подчиненной по отношению к религии.

Дискуссии о роли мистического и религиозного в отношении философии имели огромное значение для творческой интеллигенции в России в период, когда рушился старый мир и надвигалось культурное перерождение. Именно мистическое чувство и апокалиптический настрой позволяли прочувствовать приближающийся кризис и выразить это словом, символом, образом.

Подобные взгляды на высшее предназначение философии, раскрывающие ее единство с важнейшей для жизни человеческого духа религиозно-мистической областью, можно обнаружить и у других представителей эпохи культурного ренессанса в России.

В работе «Философия и религия» С.Л. Франк (1877–1950) выстраивает целую систему аргументаций в пользу невозможности существования какого-либо истинного знания

вне религии: «Таким образом, вопреки распространенным представлениям, не только наука не противоречит религии, и вера в науку – вере в религию, но дело обстоит как раз наоборот: кто отрицает религию, по крайней мере, основную мысль всякой религии – зависимость эмпирического мира от некоего высшего, разумного и духовного начала – тот, оставаясь последовательным, должен отрицать и науку, и возможность рационального миропояснения, и совершенствования. И обратно: кто признает науку и вдумывается в условия, при которых она возможна, тот логически вынужден прийти к признанию основного убеждения религиозного сознания о наличии высших духовных и разумных корней бытия» (Франк 1990: 324–332).

Таким образом, знание, лишенное своей опоры в высшем основании, лишается одновременно и всякого смысла. Обрести это основание можно только в религиозной вере, в самом ее ядре, где кроется мистическое прозрение верующего в некое объективное духовное бытие.

В религиозной концепции «сердечного созерцания» и «духовной очевидности» Ивана Александровича Ильина (1883–1954) обусловленность истинного знания напрямую проистекает из религиозного чувства и его значимости в жизни человека: «...религиозность не есть какая-то человеческая “точка зрения”, или “миросозерцание”, или “догматически-послушное мышление и познание”. Нет, религиозность есть *жизнь, целостная жизнь, и притом творческая жизнь*. Она есть *новая реальность*, состоявшаяся в человеческом мире для того, чтобы творчески вложиться в остальной мир» (Ильин 2006: 912). Для Ивана Ильина религиозная философия не сводима к богословской догматике, в которой отсутствует свободное обсуждение, она отвечает на самые важные экзистенциальные вопросы, но при этом остается вполне научной и в нравственном отношении наиболее прикладной.

Именно такая постановка вопроса об общественной значимости религиозной философии предопределила ее синтез с самыми разнообразными сферами знания теоретического и прикладного характера. Философия не может игнорировать научные достижения, она их продуцирует, питает, критикует, осмысляет, но не может она и отрицать значение религии, так как в этом случае сами знания оказываются лишенными фундамента, оторванными от религиозной веры, они становятся внешними по отношению к человеку, лишаются высшего смысла, а человек – своего предназначения. Изменение общественной жизни осмысливается в религиозной философии как совершенствование самого человека в первую очередь, и только затем речь идет о благополучии социума.

Отсутствие духовной жизни не может быть заменено материализмом и атеизмом, даже если они двигают технический прогресс и увеличивают благосостояние большинства. Прогресс, которому поклоняется современная наука, живущий общественными идеалами, таким образом, не способен дать каждому человеку то, что есть в религиозной мистике, обретение в себе самого Бога, свое богочеловеческое начало. По словам Бердяева, «посильный вклад в религиозную философию общественности, исходящую из идеи богочеловечества, есть обязанность каждого мыслителя, который по-новому подходит к религии. Каждый из нас должен нести камень для будущего здания синтетического религиозного учения. Исхожу я от зрячей, сознательной мистики, от мистического реализма, который противоположен “здравому смыслу”, но может быть оправдан разумом» (Бердяев 1907: 287).

Мистическое в религии и философии сближаются в области эзотерики, она в свою очередь направлена на поиск синтеза, а любое теоретизирование в ее границах приводит к синкретической методологии. В работе С. Панина «Философия эзотеризма» представлен образ, подчеркивающий необходимость такого синтеза: «Сердце эзотеризма – в точке равновесия между религией и наукой, традицией и личным опытом, индивидуализмом и чувством всеобщего единства. Эта точка – позиция, которую стремится занять представитель чистого эзотеризма, поскольку “абсолютная свобода не может существовать без совершен-

ного равновесия”» (Панин 2019: 197). Однако такой религиозный синтез не есть цель, которую надо достичь в будущем, такое единство может быть только началом¹.

Николай Бердяев, описывая особое состояние духовного мира в переломные исторические периоды, проводит следующие параллели: «Эпохи особенного, напряженного развития мистики, ночной мистики, когда мир наполнялся демонами, обычно предшествовали сильному религиозному свету. Так было в последние дни жизни античного мира: язычество перед явлением Христа заболело мистикой. Такова же религиозная роль мистики и в нашу эпоху» (Бердяев, 1907: XVI). Поиски и метания творческой интеллигенции в России в конце XIX и начале XX в. вновь вернули к спору о соотношении веры и знания и поставили вопрос о пересмотре вопроса об отрицании религиозной веры и исключительности положительных наук.

Николай Бердяев отмечает, что переломная эпоха на рубеже веков существует под знаком *богоискания*. Характеризуя дух исканий своего времени, он пишет: «...о богоискании пишут газеты и журналы, о богоискании громко говорят в обществах и собраниях. Факт коренного изменения настроения почти не требует доказательства. Но чувствуется ли возможность выхода, созревает ли внутренняя сила для свыше посланного виденья истины о знании и вере?» (Бердяев 1994: 29). Искать Бога означало пройти собственный путь, иногда трагический, для того чтобы заново обрести веру и понять свое предназначение.

Сила научного знания, а с ней и вся позитивистская мысль не могли не притягивать пытливые умы российских ученых, но западная философия не сумела дать ответы на ключевые вопросы, стоявшие перед пробудившейся совестью русской интеллигенции.

Две крайности образовались как ментальный разрыв в культуре, одна из которых – атеистический материализм, странно преобразившийся в социально-политические призывы и реалии, где вера в идеалы играет роль новой религии; к ним примыкает отрицающий метафизику позитивизм, который в своих метаниях порой еще более углубляется в схоластику; другая сторона – религиозная мысль, почувствовавшая свободу, тягу к мистическим корням и все более вступающая в полемику с официальными доктринами. Возможно ли найти философу, живущему в этом потоке беспрестанно меняющихся настроений, компромисс и почувствовать свой правильный путь, не оставшись в таком смешении на уровне эклектики?

Размышляя о двойственности религиозного идеала в отечественной культуре начала XX в., Н. Бердяев писал: «...наша эпоха есть начало возрождения религиозного смысла жизни, соединения правды язычества с правдой христианства, начало новой эры, связанной с диалектическим переворотом в мистической основе мира» (Бердяев 1907: 416). Слова русского мыслителя отражают надежду и стремления той части интеллигенции, которая все более погружалась в богоискательство.

Для современников и единомышленников Бердяева возрождение «нового религиозного сознания»² было очевидностью, фактом, отражающим общее умонастроение и духов-

¹ У Бердяева это отражено следующим образом: «Но религиозный синтез не может быть дан лишь в конце, лишь в результате аналитико-дифференцирующего процесса, лишь для будущих поколений, он дан и в начале, дан для всех живших и живущих, дан как истина, хранимая вселенской Церковью, как древняя мудрость. [Нельзя отрицать заслуг теософии и оккультизма в постановке проблемы отношения религии к познанию, в утверждении важности религиозного посвящения для мудрого знания. В древности открывается великая мудрость, а не пустота, и религию начинают изучать религиозно]...» (Бердяев 1994).

² «Новое религиозное сознание» – религиозно-философское, богоискательское течение, возникшее в начале XX в. в среде русской либеральной интеллигенции (Д.С. Мережковский, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, З. Н. Гиппиус и др.) и стремившееся к обновлению христианства, культуры, политики, общественной и личной жизни. Помимо термина «новое религиозное сознание» его представители использовали также иные понятия для обозначения своих взглядов — «неохристианство», «новый идеализм», «мистический реализм», «трансцендентный индивидуализм» и др. (см.: Бердяев 1907: XXXVI).

ные искания в среде русской интеллигенции. Смысл религиозного чувства каждой отдельной личности не столько в том, чтобы проявляться как индивидуальное переживание через открытие тайны личной судьбы, а скорее это универсальное чувство, связывающее всеединую личность и ее судьбу с миром в целом. Озабоченно звучат слова философа о том, что «глубокий корень всякой религии в том, что так ужасна и нестерпимо бессмысленна судьба личности, если она оторвана от судьбы мира и предоставлена слабым силам человеческим» (Бердяев 1907: XVIII).

Бердяев видит начало духовной жизни в обращении к религии, к глубоким ее мистическим корням, но предостерегает от последствий ее упрощения, тиражирования. Сама по себе десакрализация знания не имеет видимой угрозы, однако ее вхождение в массы может принять вполне неприглядные формы. «Современная душа вновь обращается к своей мистической стихии, и там совершается глубокий кризис. На почве этого кризиса вырастают цветы “декадентства” в очень разнообразных формах: новейшего демонизма, иррационализма и анархизма на мистической подкладке и т. п. Явления эти легко превращаются в поверхностную моду и шарлатанство, но корни их заложены глубоко» (Бердяев 1907: XXXVI).

Взаимодействие и сложные взаимоотношения религии, науки и философии в период всеобщего культурного кризиса в России на рубеже веков весьма показательны с точки зрения перехода от углубленных частных знаний к универсализму и синкретизму как особой форме целостного знания, требующей формирования новой методологии, выходящей за рамки всякой ограниченности и односторонности. Как показала история, отрицание религии ослабляет духовную культуру, обедняет любые рационально выстроенные и логически совершенные системы как научного, так и философского плана. При этом важно помнить, что «духовность для русского философа – это процесс, который разворачивается как историческое творчество человека, в котором происходит преобразование не только мира, но и его самого» (Гутова 2016: 42).

Борис Николаевич Чичерин (1828–1904) в работе «Наука и религия», характеризуя особую связь между основными мировоззренческими формами и способами миропонимания, заметил: «Религия как общее явление человеческого духа есть стремление к живому общению с абсолютным. Она относится к философии, как молитва относится к силлогизму» (Чичерин 1999: 189).

Чичерин, как и многие русские философы, последовательно отстаивает позицию, признающую единство научного, философского и религиозного познания. Он заявляет, что даже истинная наука не в состоянии отрицать религию в качестве вечного элемента духовного мира человека. Исследования ученых, сами по себе, не могут заменить религиозную веру, как рациональные рассуждения не заменяют молитвы, наука, как и философская система, способны проникнуть глубоко в тайны мироздания, но в то же время они дают только отвлеченное знание, лишенное живого личностного общения (Чичерин 1999: 191).

Главное отличие религии от философии, по мнению Чичерина, состоит в том, что она ориентирована на всех и является достоянием всех, независимо от уровня образованности и других социальных факторов. Разум стремится к единству, а наука претендует на руководство самой жизнью (Чичерин 1880: 8). Если человек не обладает религиозным чувством, следовательно, это отклонение от его естественной природы. Такое пребывание вне религии соответствует низшему уровню человеческого развития, когда проявляется только его «умственное и нравственное отупление» (Чичерин 1999: 192), философ называет его животным. На высшей ступени такое недоразумение возможно в силу переходного состояния, когда простое единство человеком утеряно, а новое полноценное духовное возрождение еще не наступило.

Как же достигается высшее единство? Необходимо, по мысли Чичерина, такое обновление, в котором все частности могут слиться в одно целое не в силу слепого подчинения, теряя при этом свое качественное своеобразие, а в силу собственного внутреннего стремления к развитию в направлении единства. «Конечное единство ... представляет не простое возвращение к первоначальной точке отправления, а высшую ступень, которая вмещает в себе всю полноту и все разнообразие жизни (Чичерин 1999: 202). Диалектика движения предполагает, что развитие высших форм не уничтожает низшие. Таким образом, сущность такого единства – это процесс, где живой дух свободно объемлет все элементы. Чичерин предлагает рассмотреть эту закономерность на примере сущности философии и способов ее действия. Безусловно, философия имеет отличные от религии пути познания, но разум и здесь не может выполнить задачи постижения истинного предназначения человека, поскольку далек от главного мерила истины.

Человеческий разум в своем развитии проходит различные ступени, где каждая представляет только одну сторону истины. Если взглянуть на историю философии, замечает Чичерин, то можно увидеть, как она образует полный цикл, перемещаясь от натурализма к материализму, затем к спиритуализму и скептицизму и завершает свое движение в идеализме. Каждый из этих этапов необходим для становления человеческого духа и мысли. Так, например, материализм, считает философ, тоже оправдан, хотя и отрицает религию. Реализм же отвергает познание абсолюта, признавая только относительное знание, редуцируя религии к области предрассудков и суеверий. Необходимо, говорит Чичерин, при этом помнить, что философия не противостоит религии на самом деле, а входит в нее как важнейший элемент.

Истинное начало философии – это религиозное мирозерцание, то есть такое интеллектуальное оружие верующего, которое позволяет ему разрешать все внутренние противоречия. «Философия и религия расходятся в частных своих проявлениях, ибо они не развиваются параллельно; но в целом они совпадают, ибо в своей совокупности они представляют развитие одного и того же содержания» (Чичерин 1999: 204).

Взаимосвязь между ними проявляется в том, что философия предстает как отвлеченное познание и существует в форме логического мышления, а религия принимает форму живого общения с Божеством. Таким образом, философия есть синтез и анализ, но если соотнести ее с религией, то в ней будет присутствовать синтетическое начало, а в философии – аналитическое. Роль философии, таким образом, состоит в приготовлении человека к религиозному общению с Божеством, поскольку понимание – необходимая часть этого общения.

Чичерин предлагает рассмотреть в качестве примера греческую мысль, которая, по его мнению, подготовила язычников к восприятию христианства (Чичерин 1999: 449). Закономерность проявляется в том, что развитие человеческого духа совершает переход путем аналитического движения мысли от синтеза к синтезу. Между религиозными периодами в развитии мысли обязательно находится философский, который не исключает религиозного сознания, а подготавливает его к следующему воплощению.

Таким образом, идея Чичерина заключается в том, что в общем развитии человеческого духа аналитическое движение мысли служит переходом от одного синтеза к другому. Каждый философский период лежит между двумя периодами религиозными, но из этого не следует, что во времена философского движения религия должна уступить место философии и наоборот. Чичерин, вслед за сенсимонистами, называет смену синтетических и аналитических эпох, когда преобладает то философия, то религия, основным законом человеческой истории. Таким образом, развитие человечества осуществляется через первоначальное единство к раздвоению и затем уже приходит к конечному единству.

В аналитические периоды происходит движение от одного синтеза к другому. При этом существуют два основных пути развития циклов: субъективный и объективный (Чичерин 1999: 453). Так, например, объективный путь господствует в натуралистических религиях на начальном этапе развития.

Итогом данного подробного анализа значения и сущности философии и религии в историческом плане является утверждение Чичерина о грядущем всеобщем универсализме в культуре, которое есть не что иное, как рождение нового религиозного синтеза. Именно на этом этапе философу видится возможность раскрытия сущности Духа через сведение противоположностей к конечному единству. Это и будет, по его мнению, завершением человеческого пути. Человечество исходит из Бога и возвращается к нему. Каждая религиозная форма имеет смысл, поскольку отражает определенную сторону Божественного: «Первоначальный синтез есть откровение Силы, средний – откровение Слова, последний же, восполняя остальные, должен быть откровением Духа, все собою завершающего» (Чичерин 1999: 453). В первом дано Откровение Бога, во втором – Божественное Откровение в нравственности, и третье – Откровение в истории (Чичерин 1999: 453).

Чичерина можно считать создателем своего собственного научного метода – рациональной метафизики (Пархоменко 2013: 106–137), он одинаково с сомнением относился как к эмпиризму, так и к разрастающемуся на благодатной почве всеобщего кризиса мистицизму и оккультизму. Его толкование взаимосвязи философского и религиозного в историческом и метафизическом плане, с одной стороны, предельно рационализировано, с другой – явно подчиняется нравственно-этическому содержанию. В его учении происходит: «...“возвращение к истокам” философии – в противовес к набравшим тогда силу новым “модным” веяниям – иррационализму, позитивизму и мистицизму» (Пархоменко 2013: 106–137).

Несмотря на некоторые особенности во взглядах русских религиозных мыслителей в отношении взаимодействия науки, философии религии и мистики, в целом их объединяет общая тенденция, связанная с попыткой найти для них общее основание, стремление их объединить и уверенность в том, что будущее за единством и универсализмом. Таким образом, мистицизм и оккультизм на рубеже XIX–XX вв. выростал и воспроизводился на самых разнообразных основаниях, поскольку сама почва кризисной культуры не только в России, но и во всей Европе в этот период являлась благодатной почвой для попыток плодотворного синтеза научных, мистических и религиозно-философских знаний.

Литература

Бердяев Н.А. 1907. Мистика и религия // Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. СПб.: Издание М.В. Пирожкова.

Бердяев Н.А. 1994. Философия свободного духа. М.: Республика.

Гутова С.Г. 2017. Методологический синкретизм в научных и философских системах // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Т. 6. № 5А, 123–132.

Гутова С.Г. 2016. Феномен духовности в философии Владимира Соловьева и его значение для современности // Ценности и смыслы 3(43), 40–49.

Ильин И.А. 2006. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. М.: Эксмо.

Панин С. 2019. Философия эзотеризма как предмет исторической и философской рефлексии. М.: Новое литературное обозрение.

Пархоменко Р.Н. 2013. Б. Чичерин о религии и свободе // Психолог 2, 106–137.

Соловьев В.С. 1988. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль. Т. 2.

Соловьев В.С. 1990. Философские начала цельного знания // Соч.: В 2 т. М.: Мысль. Т. 2, 140–288.

- Франк С.Л. 1990. Философия и религия // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. М.: Политиздат, 324–332.
- Чичерин Б.Н. 1880. Мистицизм в науке. М.: тип. Мартынова и К°.
- Чичерин Б.Н. 1999. Наука и религия. М.: Республика.

References

- Berdiaev N.A. 1907. Mistika i religiiia // Berdiaev N.A. Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost'. SPb.: Izdanie M.V. Pirozhkova.
- Berdiaev N.A. 1994. Filosofiiia svobodnogo dukha. M.: Respublika.
- Gutova S.G. 2017. Metodologicheskii sinkretizm v nauchnykh i filosofskikh sistemakh // Kontekst i refleksiia: filosofiiia o mire i cheloveke. Vol. 6. № 5A. Pp. 123-132.
- Gutova S.G. 2016. Fenomen dukhovnosti v filosofii Vladimira Solov'eva i ego znachenie dlia sovremennosti // Tsennosti i smysly. № 3 (43). Pp. 40-49.
- Il'in I.A. 2006. Put' dukhovnogo obnovleniia // Il'in I.A. Pochemu my verim v Rossiiu. M.: Eksmo.
- Panin S. 2019. Filosofiiia ezoterizma kak predmet istoricheskoi i filosofskoi refleksii. M.: «Novoe literaturnoe obozrenie».
- Parkhomenko R.N. 2013. B. Chicherin o religii i svobode // Psikholog. № 2. Pp. 106 -137.
- Solov'ev V.S. 1988. Sochineniia v 2 tt. M.: Mysl'. Vol. 2.
- Solov'ev V.S. 1990. Filosofskie nachala tsel'nogo znaniia / Soch.: V 2 vol. M.: Mysl'. Vol. 2. Pp. 140-288.
- Frank S.L. 1990. Filosofiiia i religiiia / Na perelome. Filosofiiia i mirovozzrenie. Filosofskie diskussii 20-kh godov. M.: Politizdat. Pp. 324-332.
- Chicherin B.N. 1880. Mistitsizm v nauke. M.: tip. Martynova i K°.
- Chicherin B.N. 1999. Nauka i religiiia. M.: Respublika.

*S.G. Gutova
Nizhnevartovsk, Russia*

PHILOSOPHY, SCIENCE AND RELIGIOUS MYSTICISM IN THE WORKS OF RUSSIAN THINKERS OF THE LATE XIX AND BEGINNING OF XX CENTURY

Abstract. The article examines the relationship between religion, philosophy and science, using the example of Russian religious thought in the late XIX – early XX century. The article considers the question of religious consciousness as the basis of philosophy focused on revealing the meaning and purpose of human existence. The subject of the research is the relationship between the mystical principle, religious consciousness and scientific thinking. The paper notes that Russian thinkers of the Silver age saw the meaning of philosophical searches in a special moral content associated with a religious worldview. The article notes that human existence, oriented to the spiritual ideal, can be understood only through the desire for completeness, wholeness and perfection. As a basic principle, it is stated that complete knowledge cannot arise outside of religious feeling, since only a complete person who aspires to merge with the divine principle is able to comprehend the truth. The main method of research is a historical and philosophical analysis of various teachings, which allows us to find similar ideas in the works of representatives of Russian religious philosophy, showing a deep connection between religious and philosophical and scientific knowledge, which follows from the purpose of the person himself. Fundamental to understanding the essence of human existence are such concepts as faith, creativity and freedom, which for Russian philosophers are the main spiritual force that can overcome the

extremes of rationality and materialism. The article concludes that true knowledge can be represented only in the unity of all the main forms of knowledge of the world, but only if they are connected with the religious and moral content.

Keywords: religious philosophy; mysticism; science; religious consciousness; faith; morality; freedom; spiritual being.

About the author: Svetlana Georgievna Gutova, doctor of philosophy, associate Professor, Professor of the Department of social and humanitarian Sciences and tourism, Nizhnevartovsk state University.

© *Гутова С.Г.*

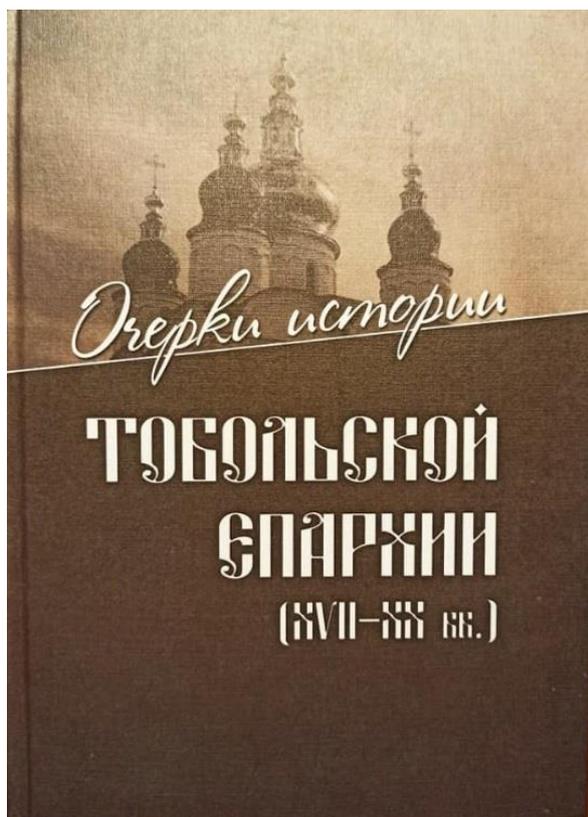
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Тюменским государственным университетом опубликованы монографии, посвященные истории Тобольской епархии:

Белоус П.В. Тобольская епархия в годы Первой мировой войны (1914–1918): монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. 288 с.

Монография Павла Владимировича Белоуса посвящена исследованию Тобольской епархии в переломные годы Первой мировой войны. Автор поднимает и анализирует проблемы взаимоотношений Русской Православной церкви и общества, власти; деятельности духовенства в условиях военного времени, уделяя внимание как региональным, так и общероссийским процессам, происходившим в насыщенное событиями время мирового конфликта. Особый интерес представляют разделы, посвященные характеристике религиозности населения Тобольской епархии, основанные на анализе исповедных росписей отдельных приходов.

В работе использованы документы столичных и региональных архивов, периодические издания. Монография адресована историкам, религиоведам и всем, интересующимся историей Русской Православной церкви, а также периодом Первой мировой войны.

Очерки истории Тобольской епархии (XVII–XX вв.): коллективная монография / А.С. Андриенко, И.В. Балюнов, П.В. Белоус и др.; под общ. ред. П.В. Белоуса, А.Ю. Конева. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2020. 252 с.

В монографии представлены результаты коллективного исследования, посвященного различным аспектам истории Русской Православной церкви в Западной Сибири, ее взаимоотношениям с властью и обществом с момента учреждения в 1620 г. Сибирской епархии до возрождения Тобольской церковной кафедры в 1990 г. Работа выполнена на основе привлечения широкого круга архивных источников, материалов периодических изданий, археологических исследований. Использован иллюстративный материал из музейных и архивных собраний, частных коллекций.

Монография состоит из девяти разделов. Их тематика посвящена деревянным храмам Тобольского кремля конца XVI – начала XVIII в., катехизической деятельности православного духовенства среди коренного населения Тобольского Севера, епархиальным съездам Тобольского духовенства в конце XIX – начале XX в., духовенству и верующим в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн, взаимоотношениям советского государства и Русской Православной церкви и др.

Предназначена для историков, этнографов, музейных работников, краеведов, а также всех, кто интересуется историей православия в Сибири.

Уважаемые коллеги!

Издатели журнала «**Православие. Наука. Образование**» – ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижевартовский приход Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии Русской Православной церкви – приглашают авторов присылать материалы для размещения на страницах журнала.

Принимаются оригинальные, ранее не публиковавшиеся статьи, сообщения, соответствующие тематике основных разделов издания.

Содержание разделов

1. История и культура (отв. В.В. Цысь).
2. Русская Православная церковь и современное общество (отв. И.П. Истомина, А.С. Кругликов).
3. Богословские науки, словесность (отв. А.С. Кругликов).
4. Слово молодому исследователю (отв. В.В. Цысь).
5. Критика и библиография (отв. В.В. Цысь).
6. Сообщения (отв. В.В. Цысь).

Редакция оставляет за собой право отбора и технического редактирования присланных материалов, а также право проверки несанкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности.

Текст материалов можно присылать на электронную почту: roshist@mail.ru

Требования к оформлению

1. Оформление статьи.

1.1. Формат листа – А4, поля вокруг текста – 2 см, гарнитура – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, межстрочный интервал – одинарный, абзацный отступ – 1 см.

1.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков их следует предоставить в редакцию журнала.

1.3. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: 3, 5, 7–9).

1.4. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаться внизу страницы.

1.5. Структура статьи:

1. Код УДК;
2. Имя, отчество, фамилия автора(ов);
3. Название статьи;
4. Аннотация;
5. Ключевые слова (отделяются друг от друга точкой с запятой);
6. Сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень (аспиранты, соискатели указывают вуз и кафедру), место работы (город, организация, подразделение), должность;
7. Контактная информация: включает почтовый адрес, телефон и e-mail;
8. Текст статьи;
9. Иллюстрации и подписи к ним с отражением названия, датировки и проч.;
10. Список сокращений;
11. Литература;
12. Транслитерация;
13. Пункты 2–6 на английском языке.

Рекомендации по составлению аннотации научной статьи.

Текст аннотации должен излагаться простым языком, иметь четкую структуру. В одном или двух абзацах, которые отражают содержание статьи, нужно описать предмет, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.